

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический
университет имени Н.А. Добролюбова»

На правах рукописи

Кузнецов Владимир Валерьевич

**Просодические средства реализации
модально-эмоциональных коннотаций
в немецкоязычном парламентском дискурсе**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
кандидат филологических наук, доцент
Саможенов Сергей Николаевич

Нижегород
2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. РОЛЬ ПРОСОДИИ В РЕАЛИЗАЦИИ МОДАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОННОТАЦИЙ В ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ	11
1.1. Дискурс как лингвистический феномен	11
1.2. Роль и место парламентского дискурса в системе политической коммуникации.....	14
1.3. Эмоции и модальность в контексте лингвистических исследований	19
1.4. Модально-эмоциональные коннотации	24
1.5. Просодия и ее функции.	27
1.6. Невербальная коммуникация в исследовании просодической стороны речи участников немецкоязычного парламентского дискурса	37
Выводы по Главе I.....	43
ГЛАВА II. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ И ХОД ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОСОДИЧЕСКИХ СТРУКТУР НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО ДИСКУРСА	45
2.1. Отбор корпуса исследования и аудиторский анализ	45
2.2. Инструментально-акустический анализ в программе PRAAT	47
2.3. Статистическая достоверность результатов экспериментально-фонетического исследования.....	50
Выводы по Главе II	53
ГЛАВА III. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ	54
3.1. Модально-эмоциональные коннотации, выявленные в рамках исследования парламентского дискурса	54
3.1.1. Высокомерие.....	54
3.1.2. Настойчивость	55
3.1.3. Серьезность.....	56
3.1.4. Уверенность	57
3.1.5. Уверенность в себе.....	59
3.2. Высказывания, содержащие модально-эмоциональную коннотацию «высокомерие»	60
3.3. Высказывания, содержащие модально-эмоциональную коннотацию «настойчивость»	69
3.4. Высказывания, содержащие модально-эмоциональную коннотацию «серьезность»	79
3.5. Высказывания, содержащие модально-эмоциональную коннотацию «уверенность»	88

3.6. Высказывания, содержащие модально-эмоциональную коннотацию «уверенность в себе»	96
3.7. Лингвистическая интерпретация результатов экспериментально-фонетического исследования.....	105
3.7.1. Макроструктура текстов выступлений.....	106
3.7.2. Элементы невербальной коммуникации парламентских выступлений	108
3.7.3. Вариативность составляющих просодических структур, реализующих модально-эмоциональные коннотации	118
Выводы по Главе III.....	121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	126
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	130
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Образцы анкеты опроса немецкоязычных аудиторов в Университете им. М. Лютера (г. Галле, Германия).....	151
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Данные акустического анализа высказываний в программе PRAAT	155
Данные акустического анализа высказываний, реализующих МЭК «Высокомерие», и нейтральных высказываний	155
Данные акустического анализа высказываний, реализующих МЭК «Настойчивость», и нейтральных высказываний	158
Данные акустического анализа высказываний, реализующих МЭК «Серьезность», и нейтральных высказываний.....	161
Данные акустического анализа высказываний, реализующих МЭК «Уверенность», и нейтральных высказываний	164
Данные акустического анализа высказываний, реализующих МЭК «Уверенность в себе», и нейтральных высказываний.....	167
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Данные анализа статистической значимости параметров просодической структуры высказываний	170

ВВЕДЕНИЕ

Звучащая речь является одним из явлений окружающего мира, которые воспринимаются как естественно присущие человеку. В процессе произнесения того или иного высказывания мы, как правило, не задумываемся над тем, каким образом это происходит, какова структура высказывания или его отдельные характеристики. Долгое время эти вопросы оставались без ответа – в большинстве случаев учеными рассматривались только письменные тексты.

Количество публикаций последних лет, посвященных просодической тематике, говорит об обращении лингвистов к устной речи. Исследования в области просодии звучащей речи представлены в работах таких современных отечественных и зарубежных ученых как П. Ауэр [Auer 2013], И. Бозе [Bose 2014], П. Гиллес [Gilles 2005], В. Краних [Kranich 2016], Б. Нойбер [Neuber 2017], К. Райнке [Reinke 2018], В. М. Бухаров [Бухаров 2012], С. В. Кодзасов [Кодзасов 2009], В. В. Потапов [Потапов 2012], Р. К. Потапова [Потапова 2012], И. Г. Торсуева [Торсуева 2009], Э. Фокс [Fох 2000], У. Хиршфельд [Hirschfeld 2010, 2016, 2018], Э. Шток [Stock 2016] и другие.

Интересу к данной сфере науки в высокой степени способствовали технологические достижения, имеющие место в последние десятилетия и позволяющие проводить акустический анализ устных высказываний с высокой точностью и более оперативно.

Просодия охватывает единицы всех уровней языка: слог, слово, синтагму, фразу, сверхфразовое единство, текст и несет на себе ряд функций – индексирующую, фонологическую, фокусирующую, ритмическую, эмфатическую, эмотивную, парпросодическую (биофонетическую) [Neuber 2002: 34]. Эмотивная функция просодии является одним из оснований для проведения экспериментально-фонетических исследований модально-эмоциональных коннотаций высказываний звучащей речи.

На сегодняшний день изучение феноменов звучащей речи неотрывно связано с экстралингвистическими факторами – важно не только то, что

сказано, но и как это сказано, при каких обстоятельствах. Язык и его экстралингвистическое окружение становятся объектом внимания ученых в 70-х гг. XX в. Тогда же в научной литературе ученые все чаще используют термин «дискурс», который становится объектом исследования в работах отечественных и зарубежных лингвистов: Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1990], Р. Водак [Водак 2011], В. И. Карасика [Карасик 2000], А. А. Кибрика [Кибрик 2009], Е. С. Кубряковой [Кубрякова 2004], Т. М. Николаевой [1977], Ю. С. Степанова [Степанов 1976], Э. Бенвениста [Бенвенист 1974], А. Буркхардта [Burkhardt 2003], Ж. Греймаса [Греймас, Курте 1983], Т. А. ван Дейка [Ван Дейк 1989], Ж. Деррида [Деррида 2007], Ю. Кристевой [Кристева 2000], Ж. Курте [Греймас, Курте 1983], Ж. Лакана [Лакан 2008], М. Пешё [Pêcheux 1990], П. Серио [Серио 1999], М. Фуко [Фуко 1996], Ю. Хабермаса [Habermas 1991], З. Харриса [Harris 1952], У. Чейфа [Chafe 1994] и других.

Разным областям жизни, общественным институтам, отраслям знания присущи определенные наборы устных и письменных речевых произведений. Это позволяет говорить о существовании институциональных дискурсов – образовательного, религиозного, политического, военного дискурса и других. Политический дискурс представляет собой совокупность текстов, производимых и репродуцируемых в сфере политики. Одной из разновидностей этого дискурса является парламентский дискурс. Парламент играет важную роль в жизни общества, там решаются важные государственные вопросы, касающиеся жизни и деятельности всего общества, поэтому исследование парламентской коммуникации представляется на сегодняшний день особенно актуальным. В немецкоязычном пространстве одним из известных парламентов является Бундестаг, одним из видов деятельности которого являются политические дискуссии различных партий, представленных парламентскими фракциями. Подобные дискуссии как правило эмоциональны. Происходит экспрессивный обмен мнениями участников, в котором представители различных политических партий обладают как минимум базовыми знаниями в области риторики и публичных

выступлений, их выступления являются одним из этапов в процессе принятия решений и могут содержать в себе оценочность.

Обсуждение любых вопросов, принятие решений в рамках заседаний или работы комитетов невозможно без использования устной формы коммуникации. Вместе с тем, устная речь в парламенте существует в контексте определенных экстралингвистических факторов и узуальных ограничений.

Настоящее исследование ставит своей задачей рассмотреть устные формы дискурса – выступления немецких политиков в парламенте. Ход исследования предполагает поиск и выявление в речи политиков типов модальности и эмоциональности и их научное описание с точки зрения современной лингвистики с обращением к просодическим средствам устной речи.

Актуальность настоящего исследования определяется:

- усилением роли устной эмоционально-окрашенной политической дискуссии в медийном пространстве на фоне сложившейся политической ситуации в мире;
- ростом интереса исследователей языка к коннотативной окраске единиц полемических дискурсивных практик в органах власти;
- недостаточной изученностью и фрагментарной теоретической обоснованностью просодических средств реализации модально-эмоциональных коннотаций в парламентском дискурсе.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в рамках работы впервые проводится описание просодических средств реализации модально-эмоциональных коннотаций в парламентском дискурсе, в частности, происходит обращение к современному немецкоязычному парламентскому дискурсу. В работе также впервые выявлены доминантные модально-эмоциональные коннотации данного дискурса: «высокомерие», «настойчивость», «серьезность», «уверенность», «уверенность в себе» на примере выступления отдельных конкретных политиков, принадлежащих к

разным политическим партиям и не являющихся знаковыми персонами политического истеблишмента Германии, что позволило обеспечить объективность восприятия.

Объектом настоящего исследования является экспериментальный корпус, состоящий из записей коннотативно окрашенных квазиспонтанных высказываний депутатов германского бундестага, сделанных во время политической дискуссии. *Предметом исследования* являются просодические структуры высказываний парламентского дискурса, реализующие модально-эмоциональные коннотации.

Цель исследования – установление и описание с лингвистической точки зрения роли просодических средств речевого высказывания в реализации модально-эмоциональных коннотаций парламентского дискурса.

Исходя из цели исследования были выдвинуты следующие задачи:

1. Научный анализ корпуса теоретических работ по теме исследования.
2. Формирование звукового корпуса исследования и отбор аутентичного материала для последующего акустического анализа с применением метода визуальной фиксации эмоциональных состояний.
3. Описание просодических структур инициальных высказываний, выражающих модально-эмоциональные коннотации.
4. Выявление элементов невербальной коммуникации, усиливающих вариативность просодической структуры высказываний при реализации модально-эмоциональных коннотаций.
5. Систематизация особенностей вариативности просодической структуры и использования средств невербальной коммуникации при реализации исследуемых модально-эмоциональных коннотаций с итоговым моделированием релевантных данных комплексного анализа.

Теоретическая значимость работы. Исследование данной проблемы представляется значимым как для расширения методологической базы экспериментально-фонетических исследований подобного рода, так и в плане дальнейшего развития теории немецкого языка, так как полученные

результаты уточняют и расширяют современное представление о модально-эмоциональных значениях в целом и исследуемых модально-эмоциональных коннотациях в частности.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов и результатов исследования в курсах фонетики немецкого языка для студентов языковых вузов и в рамках практических семинаров по фонетике немецкого языка и ораторскому искусству, для изучения стратегий эмоционального поведения личности.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют:

- дискурсивные исследования А. А. Кибрика, Т. А. ван Дейка, Р. Лэнекера, Т. М. Николаевой, Р. Водак, М. Фуко, Ю. Хабермаса, З. Харриса, У. Чейфа, В. Е. Чернявской;
- исследования языка парламента А. В. Алферова, В. Н. Базылева, Э. В. Будаева, А. Дёрнера, Л. В. Правиковой, Ю. Хабермаса, А. П. Чудинова, Е. Н. Ширяева;
- исследования в области просодии звучащей речи И. Бозе, Р. Керайна, В. Краниха, Б. Мебиуса, Б. Нойбера, А. Пэшке, В. М. Бухарова, А. А. Кузьмичевой, Р. К. Потаповой, К. Райнке, С. Н. Саможенова, И. Г. Торсуевой, Э. Фокса, У. Хиршфельд.

Решение поставленных задач достигается использованием следующих методов:

общенаучных:

- 1) метод наблюдения и описания;
- 2) метод сопоставительного анализа.

узко-специальных:

- 3) метод аудиторского анализа;
- 4) метод слухового (аудитивного) анализа;
- 5) метод визуальной фиксации эмоциональных состояний;
- 6) метод акустического анализа;
- 7) метод статистической обработки данных акустического анализа.

Материалом исследования служат видеозаписи устных выступлений ряда депутатов Бундестага на пленарных заседаниях Бундестага 18-го созыва (2013-2017 гг.) общей длительностью 6 часов 32 минуты. Это актуальный и аутентичный материал, содержащий высказывания носителей немецкого языка в рамках выступлений на пленарных заседаниях немецкого парламента. Тематика пленарных заседаний посвящена таким актуальным сферам жизни общества как образование, наука, здравоохранение. Видеозаписи получены из электронной медиатеки Бундестага в сети Интернет, где они находятся в открытом публичном доступе.

Решение поставленных задач определяет содержание работы и позволяет сформулировать **положения, выносимые на защиту**.

1. Парламентскому дискурсу Германии присущи модально-эмоциональные коннотации высокомерия, настойчивости, серьезности, уверенности/неуверенности, самоуверенности.
2. Вариативность просодической структуры коннотативно-окрашенного языкового высказывания немецкоязычного парламентского дискурса происходит вне зависимости от лексического наполнения и синтаксической структуры фразы.
3. Языковое высказывание как единица немецкоязычного парламентского дискурса, реализуясь в устной форме, приобретает коннотативные значения на супraseгментном уровне в результате присущих данному виду дискурса изменений мелодического, темпорального и динамического компонентов просодической структуры.
4. Кинесическое воздействие средств невербальной коммуникации является важным средством усиления вариативности основных компонентов просодической структуры высказывания как единицы немецкоязычного парламентского дискурса при реализации модально-эмоциональных коннотаций.

Диссертация выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 10.02.04 – германские языки:

- общие и индивидуальные тенденции развития германских языков;
- исследование особенностей использования сопоставлений на разных уровнях, выявление особенностей восприятия, употребления и особенностей использования в разных языковых общностях.

Апробация работы. Отдельные положения теоретических основ и промежуточных результатов работы были представлены в форме докладов на международной научной конференции «Эволюция и трансформация дискурсов» в марте 2014 г. в г. Самаре, на международном коллоквиуме аспирантов и докторантов «Русский язык – немецкий язык. Фонетические и риторические черты» в ноябре 2015 г. в г. Галле (Германия), в рамках научного семинара стипендиатов программ «Михаил Ломоносов», «Иммануил Кант» Минобрнауки РФ и Германской службы академических обменов DAAD в 2016 г. в г. Москве, на международной научно-практической конференции «Язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве» в октябре 2016 г. в г. Нижнем Новгороде; результаты исследования также были представлены на заседании общества немецкого языка в г. Нижнем Новгороде в декабре 2018 г. В рамках темы исследования опубликованы шесть статей, из них три в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, а также одна статья в зарубежном издании.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, который содержит 222 источника по исследуемой проблеме, и приложения. В первой главе приведены актуальные положения теории дискурса, эмоций в языке и просодии. Во второй главе описывается методология исследования. В третьей главе представлены результаты исследования и их лингвистическая интерпретация. В приложении представлены опросные листы немецкоязычных аудиторов и данные акустического и статистического анализа корпуса исследования.

ГЛАВА I. РОЛЬ ПРОСОДИИ В РЕАЛИЗАЦИИ МОДАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОННОТАЦИЙ В ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ

1.1. Дискурс как лингвистический феномен

Дискурс – сложный и многозначный термин, использующийся в антропологии, лингвистике, семиотике, философии, этнологии и других науках. Даже в рамках одной науки – лингвистики – существует множество подходов к пониманию этого термина. Кратко проследим эволюцию представлений о дискурсе в отечественной и зарубежной лингвистике.

Появление дискурсивных исследований связано с развитием антропоцентрической (социальной) парадигмы в языкознании, которая сформировалась в процессе поиска ответов на те вопросы, на которые не в состоянии было ответить системно-структурное языкознание.

Первые образцы дискурсивных по сути своей исследований мы находим в работах таких лингвистов, как З. Харрис, Э. Бенвенист, Г. Греймас и Ж. Курте, М. Фуко. З. Харрис в статье «Анализ дискурса говорит о дискурсе как о сложном высказывании, состоящем из нескольких фраз [Harris 1952: 25]. Э. Бенвенист в текстах почти не использует термин «речь», предпочитая ему термин «дискурс» [Бенвенист 1974]. А.-Ж. Греймас и Ж. Курте говорят о дискурсах как о «вторичных моделирующих системах», которые строятся на основе естественного языка, то есть, «первичной моделирующей системы», совпадая в этих взглядах с советскими семиотиками Ю. М. Лотманом и другими учеными [Греймас, Курте 1983; Лотман 2000]. М. Фуко, пользуясь опытом исследований 1960-х гг., обозначает термином «дискурс» коммуникативную реальность, располагающуюся «между мыслью и речью» и, с его точки зрения, последовательно игнорируемую с одной стороны философией, а с другой стороны лингвистикой [Фуко 1996: 74]. В своих работах М. Фуко говорит о том, что дискурсивная практика включает как речевые, так и неречевые действия. Поэтому дискурсивный анализ

французской школы предполагает выход за пределы лингвистики и анализ исторических и психологических факторов, связанных с созданием дискурса как той или иной области знания [Фуко 1994: 43].

В дальнейшем теория дискурса получила развитие среди зарубежных ученых в трудах Т. А. ван Дейка, Ю. Хабермаса, У. Чейфа, К. Элиха, среди отечественных исследователей – в работах В. И. Карасика, А. А. Кибрика, Т. М. Николаевой.

Т. А. ван Дейк в своих работах определяет дискурс как коммуникативное событие – англ. “communicative event”. Оно предполагает наличие участников общения и их взаимодействие (интеракцию). При этом, в коммуникативном событии задействованы не только язык, но и другие ментальные процессы. Понятие дискурса ученый распространяет не только на устный, но и на письменный текст. Для порождения последнего, по мнению Т. А. ван Дейка, также необходим социальный контекст, а производство текста невозможно без участия ментальных процессов [Dijk 1997: 121].

Ю. Хабермас считает дискурсом идеальную модель коммуникации, об этом идет речь в его 12-лекционном курсе «Философское рассуждение о современности», прочитанном во Франкфуртском университете [Habermas 1991].

У. Чейф выявил и исследовал два ключевых различия в устном и письменном дискурсе и их последствия. Первое состоит в том, что процессы порождения и понимания в устном дискурсе синхронизированы. Общеизвестным фактом сегодня является то, что скорость устной речи больше скорости письменной речи более чем в десять раз, а скорость чтения превышает скорость устной речи. В результате этого информация в устном дискурсе фрагментирована и подается потоками, квантами, с завершённой интонационной структурой. В письменном дискурсе информация складывается в сложные предложения с использованием сложных синтаксических конструкций. Второе различие заключается в связи говорящего и адресата. При устном общении говорящий и адресат вовлечены

в ситуацию, существует прямой контакт между ними. В ситуации письменного общения такой контакт отсутствует [Chafe 1994].

Немецкий лингвист Конрад Элих говорит о дискурсе как о явлении, которое «привязано к устной речи и конкретному наличию действующих лиц в общем пространстве восприятия» [Ehlich 2010: 217].

В. И. Карасик выделяет также персональный (личностно-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный) дискурс. В персональном дискурсе говорящий – личность, обладающая собственным внутренним миром, в институциональном дискурсе говорящий – представитель определенной социальной группы [Карасик 2000: 27].

А. А. Кибрик представляет дискурс как метафору, за которой стоит некое быстрое перемещение смыслов или слов между сознанием одного участника взаимодействия и другого, дискурс – это процесс и результат создания речевого произведения. В парадигме «действующие лица – устная речь» он выделяет также мысленный дискурс, в котором совпадают говорящий и адресат и отсутствуют его видимые проявления. В традиционной терминологии данное явление обозначалось Л. С. Выготским как «внутренняя речь» [Кибрик 2009: 10-15].

Т. М. Николаева в словарной статье о дискурсе формулирует несколько значимых его пониманий, такие как «связный текст», «устно-разговорная форма текста», «диалог», «группа высказываний, связанных между собой по смыслу», «речевое произведение, письменное или устное, как данность» [Николаева 1978].

В настоящее время дискурсивные исследования активно развиваются. Лингвистов интересуют такие проблемы, как совместимость дискурсивных понятий и генеративной грамматики, что связано с проблематикой референции и тема-рематической структуры [Reinhart 1995, 2006], одной из актуальных является теория репрезентации дискурса, разрабатываемая немецким логиком Х. Кампом и связанная с языковой квантификацией и временными категориями [Kamp 2002, 2004]. Дискурсивные исследования

ведутся активным образом в США, здесь следует упомянуть таких специалистов как У. Чейф, С. Томпсон, Э. Шеглофф, Т. Гивон. В отечественной лингвистике следует выделить работы В. И. Карасика [Карасик 2002], посвященные отдельным параметрам дискурса и А. А. Кибрика, в которых исследователь занимается вопросами референции и квантификации устных форм дискурса [Кибрик 2009].

Таким образом, феномен дискурса изучается с различных точек зрения, и в определении дискурса акцент может делаться на различных его признаках.

Целям нашей работы в наибольшей степени отвечает определение, предлагаемое А. А. Кибриком в сборнике «Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления»: «Дискурс – более широкое понятие, чем текст. Дискурс – это одновременно и процесс языковой деятельности, и ее результат» [Кибрик 2002: 307].

1.2. Роль и место парламентского дискурса в системе политической коммуникации

Дискурс, понимаемый как контекст или ситуация общения, предполагает разделение на такие типы как образовательный, юридический, медицинский, военный, политический и другие. Политический дискурс прочно вошел в жизнь общества и укрепился в сознании многих людей в мире. Не случайно первые рубрики новостных лент интернета, таких как, например, spiegel.de или gazeta.ru, посвящены политике.

В лингвистической литературе существуют широкое и узкое понимание политического дискурса. Широкое понимание политического дискурса – это то, как он реализуется в неинституциональных формах общения – художественном или бытовом дискурсах, как его воспринимают адресаты, то есть обычные люди, не связанные с политикой. Говоря об узком понимании дискурса, следует учитывать его реализацию в документах, дебатах, программах партий, выступлениях депутатов и других политиков в парламенте.

Политический дискурс исследуется разными способами:

1. По отношению компонентов дискурса к сфере политики, то есть, если одна из трех его составляющих («субъект», «адресат», «содержание речевого произведения») имеет отношение к сфере политики [Шейгал 2004].
2. С точки зрения авторства различают дискурс политиков и дискурс реагирования. Реагирующий – адресат послания политиков, поэтому дискурс реагирования не может быть напрямую политическим, он, скорее, вторичен, так как речь идет об адресате. [Плотникова 2005].

Политический дискурс при его широком рассмотрении на основе содержательно-тематического принципа может варьироваться и включать следующие разновидности:

- институциональный политический дискурс, в котором используются тексты, непосредственно созданные политиками в процессе политической коммуникации;
- масс-медийный политический дискурс, в рамках которого используются тексты, созданные журналистами и распространяемые в газетах, на телевидении, радио, в интернете;
- тексты, созданные людьми, не имеющими отношения к политике, но участвующими в политической коммуникации (письма, обращения в различные органы власти и т. п.);
- тексты политических мемуаров;
- тексты научной коммуникации, посвященные политике.

Дискурс политики способен проникать на все уровни жизни граждан того или иного государства и не ограничивается коммуникацией политиков между собой или с народом (непосредственными адресатами данного дискурса). Говоря о языке политики, мы всегда подразумеваем взаимодействие политиков между собой и с обществом в рамках определенного контекста. Важная роль парламентов, которую они занимают в общественно-политической жизни стран Западной Европы приводит к тому,

что там часто происходят основные политические события, то есть парламент как орган законодательной власти – это один из основных контекстов политики того или иного государства.

Исследования парламентского дискурса ведутся с середины 1990-х гг. и привлекают всё большее количество исследователей из-за неординарности объекта исследования и широкого поля деятельности. В отечественной лингвистической науке подобные исследования проводит, например, А. В. Алферов, изучая парламентские дебаты во Франции [Алферов 2014]. Л. В. Правикова исследует язык дебатов в парламенте методом системного анализа дискурса террористической направленности в конгрессе США и парламенте Великобритании [Правикова 2005]. А. П. Чудинов и Э. В. Будаев разрабатывают проблематику в контексте общих исследований политической коммуникации [Будаев, Чудинов 2008]. Среди зарубежных исследователей, работающих в этом направлении, следует отметить А. Буркхардта и его исследования общих вопросов политической коммуникации [Burkhardt 2003], А. Дёрнера и его исследования языка парламента и семиотики демократии [Dörner 2003], В. Патцельта, проводившего опросы и анализ касаясь профессии депутата в целом [Patzelt 2012] и Ю. Хабермаса, занимавшегося вопросами морали и этики в политической коммуникации [Habermas 2013].

Парламентский дискурс в сопоставлении с политическим дискурсом – это частный элемент глобального политического контекста. На примере данных о немецком парламенте и его непосредственных функций, записанных в конституции ФРГ, можно установить специфику парламентского дискурса в рамках общего политического дискурса [Hesselberger 2000: 226]:

1. Парламент, в отличие от других органов власти избирается народом путем прямых выборов. Это определяет и степень ответственности его депутатов и функцию депутатов по репрезентации своей нации. Федеральный канцлер или федеральный президент избираются опосредованно – бундестагом или федеральным собранием соответственно.

2. Бундестаг – независимый ни от какого другого органа власти законодательный орган власти. В политическом контексте наблюдаются зависимости инстанций друг от друга.
3. Деятельность немецкого парламента проводится на основе принципа прозрачности и открытости широкой публике. В подтверждение этому принципу в интернете существует медиатека бундестага, где находятся все записи заседаний комитетов и пленарных заседаний парламента. В политическом дискурсе не все события являются доступными широкой публике: телефонные разговоры глав государств, взаимодействие отдельных министерств между собой и т. п.
4. Бундестаг, в отличие от других органов власти, имеет важную функцию парламентского контроля, для чего могут создаваться комитеты по расследованию тех или иных вопросов.
5. Парламент, как и политическое поле конкретной страны в целом, идеологизирован. Идеологизированность определяется наличием нескольких политических сил в парламенте, преследующих собственные политические интересы.

Для того, чтобы более четко представлять себе парламентский дискурс, необходимо перечислить его компоненты, которые достаточно полно приведены в исследованиях В. И. Карасика [Карасик 2000: 11]. Выделяют следующие компоненты:

- 1) участники;
- 2) хронолог;
- 3) цели;
- 4) ценности;
- 5) стратегии;
- 6) тематика;
- 7) разновидности и жанры;
- 8) интертекстуальность;
- 9) дискурсивные формулы.

Участники речевых событий в парламентском дискурсе – избранные депутаты парламента. В немецкоязычном политическом пространстве это, как правило, депутаты Бундестага. Среди них можно выделить также президента Бундестага, который руководит процессом дискуссий, и председателей политических партий, представленных в парламенте Германии.

Хронотопом парламентского дискурса является коммуникативная ситуация работы Бундестага: обсуждение законопроектов в комитетах и на пленарных заседаниях, заслушивание докладов, посвященных отдельным вопросам и проблемам.

Цель парламентского дискурса – репрезентация депутатами своих избирателей в ходе обсуждения и принятия законов и функционирование законодательной ветви власти.

Главной ценностью немецкоязычного парламентского дискурса является власть, которой наделяются депутаты в результате всеобщих прямых тайных выборов и которая используется ими для реализации прав и обязанностей граждан в законодательной сфере.

Стратегии парламентского дискурса Бундестага соотносятся с целями деятельности немецкого парламента. Здесь следует отметить выработку консолидированной позиции той или иной фракции по отношению к повестке дня, разработку законопроектов в профильных комитетах представителями разных парламентских фракций с учетом интересов их избирателей.

Парламентский дискурс Германии характеризует также многогранная тематика, которая варьируется от всеобщего минимального размера заработной платы, выплат по уходу за ребенком до решения вопросов об энергетической политике Германии и стран Евросоюза.

Жанры парламентского дискурса могут быть представлены докладами и сообщениями как на пленарных заседаниях, так и в профильных комитетах. Модус парламентского дискурса предполагает как устную, так и письменную реализацию данных жанров.

Интертекстуальность данного дискурса реализуется опорой парламентариев на прецедентные тексты – тексты юридических документов.

Дискурсивные формулы парламента Германии представляют собой все те «своеобразные обороты речи, которые свойственны общению в рамках данного социального института» [Карасик 2000: 15]. Следует подчеркнуть сочетание в речи депутатов как разговорных выражений, так и выражений, употребляемых, как правило, высокообразованными людьми (в словаре с пометой „bildungssprachlich“).

Подводя итог, можно выделить следующие индикаторы политического дискурса: полемичность, идеологизированность, претензия на абсолютную истину, институциональность, информативность и соответствие повестке дня (актуальность). Парламентский дискурс следует рассматривать как одно из направлений политического дискурса. В сравнении с политическим дискурсом, парламентский дискурс отличают независимость, прозрачность, критичность, проистекающая из контролирующей функции парламента и репрезентативность, основанная на прямом избрании участников данного дискурса населением. Основная ценность парламентского дискурса – осуществление власти гражданами посредством избрания своих представителей в парламент – определяет цели парламентского дискурса и подчеркивает особую ответственность данного органа власти перед людьми.

1.3. Эмоции и модальность в контексте лингвистических исследований

Распознавание наличия или отсутствия эмоций или модальности в любом высказывании определяется процессом восприятия устного высказывания. От процесса восприятия зависит то, как человек поймет и распознает глубинный смысл высказывания, какое впечатление останется у него после услышанного. Человека, находящегося в фазе бодрствования, «пронизывает» так называемый «поток сознания» (англ. stream of consciousness) [James 1980], он реагирует на все изменения, происходящие вокруг него, его эмоционально-волевативные состояния обусловлены в том

числе и результатами телесных ощущений. Восприятие речи происходит при этом автоматизированным образом, на подсознательном уровне.

На этапе выражения формируются модальный и эмоциональный компоненты устного высказывания. При этом, контекст и определенные визуальные ограничения влияют на построение и восприятие того или иного высказывания. В особенности это касается контекста парламентских высказываний, где существуют негласные формулы поведения, влияющие на содержание высказываний и на способы их выражения говорящими, стратегии, которых придерживаются разные партийные фракции. Важную роль в контексте парламентских дебатов играет оценка, которая в самом широком смысле определяет наряду с остальными и план выражения высказывания.

В современной науке существует множество пониманий того, что такое эмоции. Феномен эмоций исследуется в современном контексте со времен Ч. Дарвина (середина XIX века). Классическими в исследованиях данного явления считаются две теории эмоций – теория Джеймса-Ланге и теория Шахтера-Зингера. Теория Джеймса-Ланге занимается отношением между субъективным чувственным состоянием и физиологической реакцией (изменения в автономной и соматической нервных системах). Преимущество данной теории состоит в том, что эмоциональное состояние отражает изменения, происходящие на уровне периферической физиологии. Предметом дискуссии является тот аспект, что У. Джеймс уравнивает в своем значении термины «эмоция» и «чувство». Теория Шахтера-Зингера концентрируется на отношении между вербально этикеттированным эмоциональным состоянием и физиологическими компонентами реакции. Детальным анализом частных случаев в рамках данной теории занимался К. Шерер [Scherer 1996].

Общепринятым является на сегодняшний день такое понимание эмоций, при котором они рассматриваются как реакция приспособления организма к тем изменениям в окружающем мире, которые он считает важными. Эмоции влияют на мысли, чувства и действия человека в его повседневной жизни.

Исследователи причисляют эмоции к одной из трех важнейших составляющих человеческой психики – наряду с познанием и волей [Städtler 1998: 227]. Вместе с тем, эмоции устных высказываний разработаны на сегодняшний день недостаточно. Поэтому целесообразно далее рассмотреть основные концепции, связанные на сегодняшний день с исследованием эмоций.

В 80-х гг. XX века в лингвистике стали уделять больше внимания эмоциональному компоненту значения. Эмоции были включены в исследования как одна из описательных категорий. Возникла дискуссия по вопросу того, как и в какой степени эмоции соотносятся с познанием [Zajonc 1980; Mandl/Huber 1983; Lantermann 1983; Eckensberger/Lantermann 1985]. Вокабуляр эмоций и функции эмоций в разговоре были исследованы позже [Wierzbicka 1999; Weigand 2004]. С точки зрения изучения эмоций как составляющих звучащей речи выделяются концепции Д. Улиха, Т. Хермана и М. Шварц-Фризель [Ulich 2003, Herrmann 2005, Schwarz-Friesel 2008].

Д. Улих рассматривает в своей концепции эмоции с точки зрения их феномена как психические состояния со следующими признаками:

- 1) Эмоции – сторона единого психического процесса, в котором мы распознаем когниции, если речь идет о мыслях и познавательных структурах, мотивы, если речь идет о причинах того или иного действия, эмоции (чувства, настроения), если наше внимание направлено на субъективное состояние.
- 2) Эмоции возникают, когда человека затрагивают определенные события, при этом человека «трогают» его «индивидуальные ценностные связи».
- 3) Характер эмоций спонтанный и произвольный, сама личность ничего не делает для того, чтобы испытать их.
- 4) Эмоции – феномены, которые определяются сами собой, их невозможно классифицировать по тем фактам, что они выполняют роль регуляторов действия или являются средством к выживанию.

- 5) Как реакция на событие они имеют собственную схему, по которой они реализуются. С помощью этой схемы личность осознает эмоциональное значение того или иного события [Ulich/Mauring 2003: 45 ff.].

Т. Херман рассматривает эмоции в коммуникации как эмоциональные оценки. Оценка требует определенных оценочных операций, которые связаны с актуальным знанием, моделями партнеров, самопрезентацией и т.п. При этом совместно с вербальной подвергается переработке и паравербально-просодическая, равно как и невербально-визуальная информация [Herrmann 1995: 177].

М. Шварц-Фризель говорит о тесной связи когниции и эмоций. Автор опирается на результаты современных исследований в области лимбической системы и кортикальных отделов головного мозга, которые говорят о том, что роль эмоций в познании нового гораздо выше, чем предполагалось ранее. Также исследователь делает акцент на том, что эмоции находят свое выражение в телесных состояниях (кровяное давление, потоотделение, дрожание), невербальных манифестациях (мимика и жестикуляция), паравербальных аспектах (просодия) и вербальных выражениях на уровне слова, предложения, текста [Schwarz-Friesel 2008: 284].

По мнению М. Хильшер, в многогранном феномене «эмоция» можно выделить три «модуля переработки эмоций» [Hielscher 2003]:

- ранний, субкортикально расположенный в структуре лимбической системы модуль базовых оценочных и регуляционных механизмов, по-другому ее также называют аффективно-регулятивной системой быстрых эмоциональных реакций;
- «импликациональная система значений», которая связана с осознанным субъективным переживанием эмоций (hot emotion);
- «пропозициональная система значений», которая отвечает за понятийное, близкое к языку знание об эмоциях и за коннотативные оценки (cold emotion).

Эмоции связаны с познавательным процессом, а также с телесными состояниями человека и отражают все те события, которые релевантны для того или иного человека. Путем того, что человек способен осознавать эмоциональное значение, он классифицирует происходящее по степени эмоциональности и фиксирует в памяти собственное отношение к событиям. Эмоции связаны с процессами оценки (и интерпретации), при ментальной переработке информации перерабатывается вербальная, паравербальная и невербальная информация. Эмоциональность тесно связана с таким аспектом высказывания как отношение говорящего к собственному высказыванию, поэтому в некоторых случаях следует говорить одновременно о модальности и эмоциональности устного высказывания.

Модальность является одной из основных функционально-семантических категорий естественного языка, которые выражают то, как относится высказывание к действительности, и то, каков вид субъективной квалификации сообщаемого. Модальность – это одна из языковых универсалий, которая принадлежит к числу категорий естественного языка. Термин используется для обозначения широкого круга явлений разного смыслового объема, разных грамматических свойств, проявляющихся на разных уровнях в структуре языка. Исследователи по-разному определяют границы категории модальности, что выражается в существовании нескольких рядов противопоставлений между высказываниями:

- по цели высказывания: утверждение – вопрос – побуждение;
- по критерию «утверждение – отрицание»;
- по критерию «реальность – ирреальность»;
- по степени уверенности автора в достоверности собственного высказывания;
- по связи между подлежащим и сказуемым, выраженной разными лексическими средствами («хочет», «должен», «может», «нужно»).

Одним из основных пониманий модальности является понимание феномена Ш. Балли, который считал, что высказывание содержит в себе два

аспекта: содержание или «диктум» и «модус», то есть «выражение реакции мыслящего субъекта на его представление» [Балли 1955: 234].

Объективная модальность является обязательным признаком высказывания и отражает отношение сообщаемого к реальности (действительности) или ирреальности (неосуществленности). Главным средством реализации модальности в этой функции является категория глагольного наклонения. Синтаксически противопоставляются форма изъявительного наклонения с объективно-модальными значениями реальности (временной определенностью) и формы ирреальных наклонений (сослагательного, условного, желательного и др.), которые характеризуются временной неопределенностью. Противопоставления реальности-ирреальности представлены синтаксически и объясняются в грамматической парадигме предложения.

Субъективная модальность является факультативным признаком высказывания. Смысловой основой для нее служит оценка в широком смысле слова, которая включает в себя не только логическую (интеллектуальную) квалификацию сообщаемого, но и разные виды эмоциональной реакции. Таким образом, в высказывании могут присутствовать оттенки субъективности, которые выражаются при помощи определенных средств на разных уровнях языковой структуры.

1.4. Модально-эмоциональные коннотации

Коннотация в современной науке понимается как тип лексической информации или семантическая ассоциация, сопутствующая основному лексическому значению слова.

Лексическое значение слова имеет сложную структуру, которая определяется общими свойствами слова как знака: семантикой, прагматикой, синтактикой. В семантическом плане традиционно выделяют сигнификат (понятийное содержание) и денотат (обозначаемый предмет). Сюда также относится внутренняя форма слова как признак, находящийся в основе

номинации. Применительно к лексическому значению его прагматика охватывает эмоциональную и коннотативную составляющие. Синтаксическая составляющая определяет синтагматические связи слова в структуре языка (его значимость, структурная функция, место в синонимическом ряду).

Многозначность явления определяет проблему типологии лексического значения и наличие ряда подходов к его структуре. Одна из первых типологий принадлежит В. В. Виноградову [Виноградов 1977]. Она строилась по принципу отношения к обозначаемому объекту и включала в себя основное номинативное значение, которое в наименьшей степени зависит от окружения, производное номинативное значение, получаемое в результате переноса или специализации основного, и экспрессивно-стилистическое значение.

Б. Н. Головин, развивая данную теорию, классифицировал «типы лексического значения» в соответствии со следующими аспектами функционирования слова: «по отношению к предмету, к сознанию, к другим лексическим значениям слова» [Головин 1977].

Н. Д. Арутюнова, приверженец функциональной типологии лексического значения, проводила противопоставление между сигнификативной и денотативной сторонами значения [Арутюнова 1988].

Развитие логики с конца XIX в. явилось основой для возникновения дискуссий о денотативной и коннотативной сторонах лексического значения. Эти стороны различал в своих трудах Дж. С. Милль, введя понятия денотации и коннотации [Милль 1914]. К. И. Льюис выделял такие виды значений языковых выражений как денотация (экстенционал), коннотация (интенционал), понятийное содержание, сигнификация [Льюис 1983].

К. О. Эрдман на рубеже XIX-XX вв. рассмотрел структуру значения слова и выделил в ней три составляющих [Dieckmann 1981: 82]:

- понятийное содержание большей или меньшей определенности;
- дополнительное значение (т. н. «созначение»);
- эмоциональная величина (эмоциональное содержание).

Под дополнительным значением К. О. Эрдман понимает «все сопровождающие и дополнительные представления, которые слово вызывает в нас произвольно и на привычной основе», под эмоциональной величиной – «все реагирующие чувства и настроения, которые оно вызывает» [Erdmann 1898: 107]. Проблема данного понимания коннотации заключается в том, что эмоциональная составляющая, по Эрдману, входит в значение. Дискуссионным вопросом в данном представлении структуры значения является вопрос границы между понятийным и эмоциональным. Информация непонятийного содержания присутствует, очевидно, в двух составляющих – дополнительном значении и эмоциональном содержании.

Г. Рёслер в своей работе «Коннотации» представляет более развернутый анализ понятия и предлагает следующие понимания коннотации:

1) в семиотическом смысле: «частичные аспекты прагматической стороны языкового знака»¹[Rössler 1979: 4];

2) с точки зрения теории коммуникации коннотация – «процесс придания значения определенным партнером по коммуникации» [Rössler 1979: 6];

3) с точки зрения семантики, коннотации представляют собой актуализации одного или нескольких элементов значения языковых знаков, зависящие от многочисленных факторов коммуникации.

Э. Ризель даёт следующее определение коннотации: «Коннотация – это совокупность сопутствующих мыслей, чувств, выражений пожеланий и поведения» [Riesel 1964: 361].

Коннотация несет в себе дополнительные функции, устойчиво связанные с основным значением слова. Одной из них является выражение эмоциональности, которая предполагает субъективное варьирование.

Реализуясь в высказывании, языковые сущности, обладающие коннотациями, придают ему субъективную модальность. «Вместе с тем эмоция высказывания несомненно связана с его модальностью, ... в каждом

¹ Здесь и далее перевод мой – В. К.

акте коммуникации отражено не только то, о чем идет речь (денотативный аспект), но и отношение к сообщению со стороны говорящего (коннотативный аспект)» [Зиндер 1979: 269]. Поэтому уместно употреблять термин модально-эмоциональная коннотация (далее МЭК) – это дополнительная информация, которая входит в состав высказывания и несёт в себе субъективное отношение говорящего к высказыванию, оценку говорящим событий, явлений, фактов. Исследование реализации модальности и эмоциональности на фонетическом уровне проводится на протяжении последних лет в разных странах и на разных уровнях. На сегодняшний день можно говорить о широком охвате модально-эмоциональными коннотациями (бесконечного) спектра субъективно-эмоциональных оттенков отношения говорящего к высказыванию: ирония, протест, сомнение, уверенность, удивление.

1.5. Просодия и ее функции

В лингвистике в настоящий момент существует множество пониманий и трактовок термина просодия. Это связано, прежде всего, с тем, что с момента начала активного изучения просодических явлений (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) существовало множество пониманий термина. Поэтому в контексте исследования существует необходимость дать определение просодии, чтобы исключить двойственное толкование.

Греческое слово *προσῳδία* первоначально являлось музыкальным термином и обозначало «песню, звучащую под музыку» или «песенный аккомпанемент», что впоследствии было перенесено в языковой контекст и понималось как «музыкальный аккомпанемент к самим словам» [Fox 2000: 1]. В дальнейшем понятие применялось к описанию ритмических структур стихотворений, их ритмических схем. В лингвистическом употреблении понятие просодии отсылает к таким характеристикам высказывания, как ударение, интонация, эти характеристики рассматриваются скорее в прозаических текстах, чем в стихотворных. Сегодня встречается множество упоминаний термина «просодия» как в работах отечественных, так и в работах

зарубежных авторов: Н. И. Жинкина, В. Б. Касевича, С. В. Кодзасова, О. Г. Козьмина, Т. М. Николаевой, Р. К. Потаповой, А. А. Реформатского, М. Зелтинг, А. Катлера, Б. Мёбиуса, Б. Нойбера, Д. Лэдда, У. Хиршфельд, Й. Швиталлы,

А. А. Реформатский говорит об интонации как просодическом элементе языка. По его мнению, она состоит из мелодики (повышений и понижений голоса, имеющих в каждом языке свой рисунок), соотношения сильных и слабых, долгих и кратких слогов (ритм речи), скорости или медленности протекания речи (темп речи), силы или слабости произнесения, усиления или ослабления дыхания (интенсивность), наличия или отсутствия внутрифразовых пауз (паузирование), из общего тембра высказывания – «мрачный», «веселый», «игривый» и т.п. (не путать с тембром голоса или тембром звука) [Реформатский 1996: 204].

Р. К. Потапова, давая определение просодии, проводит параллели между языком и музыкой. Как в музыке, так и в языке есть ряд схожих элементов. Основные группы таких элементов – это временная, звуковысотная, силовая и тембральная. «Как в музыке, как и в речи слушающий имеет дело с восприятием высоты тона, длительности, громкости и качества (тембра)» [Потапова 2012: 92]

М. Зелтинг в работе „Prosodie im Gespräch“ считает просодией общее понятие, проистекающее от взаимодействия таких супrasegmentных аспектов речи, как акустический параметр частоты основного тона F_0 , интенсивность, длительность в сегментах и областях, выходящих за пределы сегментов. Наряду с этим учитываются также такие аудитивные феномены как интонация, громкость, длина, паузы и более сложные, связанные с вышеперечисленными, феномены темпа речи и ритма [Selting 1995: 1].

Б. Нойбер понимает под просодией аудитивно воспринимаемые признаки, такие как движение основного тона, громкость и разница громкости, ударение, темп речи и смена темпа речи, ритм, паузы (индексно

обусловленное) качество голоса, тембр и общая длительность просодического явления [Neuber 2002: 51].

М. Петурссон, Й. Непперт пишут о том, что «область просодии составляют просодические параметры, к которым относятся интонация, ударение, длительность и тон, как смыслоразличительный элемент тональных языков» (например, китайского языка) [Pétursson, Neppert 2002: 150].

Просодия, интонация и супрасегментные средства считаются синонимами, поэтому в ряде случаев происходит смешение понятий. К примеру, грамматика Duden в главе «Интонация» (с. 95 и далее) описывает параметры ударения, при этом интонация понимается как «мелодическая структура высказывания». Ударения имеют опосредованное отношение к мелодической структуре. В другой главе «Голос и просодия» отмечается, что наряду с делением высказывания на интонационные фразы базовыми просодическими элементами являются частота основного тона, паузы, ударения, темп речи, громкость и ритм.

Просодия, интонация, супрасегментные средства часто стоят в одном ряду для обозначения одних и тех же признаков и явлений звучащей речи. Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что сегодня более употребительным являются понятия просодии и супрасегментных средств. Понятие интонации употребляется реже, потому что может обозначать как мелодику, то есть отдельную просодическую характеристику, так и просодию в целом.

Обобщая всё вышесказанное, под просодией следует понимать совокупность супрасегментных средств – частоту основного тона, интенсивность, длительность, темп, ритм, паузацию и тембр, – характеризующих ту или иную единицу речевого потока – слог, фонетическое слово, высказывание.

Для описания просодических средств реализации модальности и эмоциональности в немецкой речи необходимо установить, каким образом просодия связана с эмоциональной сферой. Это можно сделать, если рассмотреть подробнее функции данного явления. Очевидно, что просодия,

как и другие явления в лингвистике, несет определенные функции. Б. Нойбер, опираясь на эмпирические и теоретические данные, выделяет следующие функции [Neuber 2002: 34 ff.]:

1. **Индексирующая функция.** Она состоит в том, что, учитывая при анализе звучащей речи просодические признаки, можно определить признаки говорящего. При этом необходимо различать физиогномическое (индивидуальное) и патономическое (надиндивидуальное) выражения содержания. При интерпретации патономического выражения необходимо действовать осторожно, потому что часто индивидуальные признаки одного говорящего сравниваются с признаками других в похожих контекстах, отчего возникает опасность ложных интерпретаций. По-другому обстоит дело при оценке физиогномических выражений. Эти выражения подразделяются на биологически обоснованные и социально обоснованные. К биологически обоснованным принадлежат, например, части речевого сигнала, которые предоставляют информацию о возрастной группе, поле, темпераменте и настроении говорящего. К социально обоснованным принадлежат те части речевого сигнала, которые помогают различить говорящих по диалектно-региональным признакам. Содержание данной функции соотносится с работой Э. Сепира «Речь как черта личности», где автор рассуждает о соотношении индивидуального и социально обусловленного в речевых характеристиках [Сепир 1993].

2. **Фонологическая (моносемирующая) функция.** Представляет собой две функции в одной и заключается в том, что слова и группы слов (реплики или англ. turns, группы слов, предложения) могут быть семантически либо определены однозначно, либо их разные значения могут быть предельно конкретизированы (дистинктивная функция). В качестве примера приводится классическая дифференциация между вопросом и требованием графическим и сегментным способами: „Sofort?“ и „Sofort! В первом случае предполагается уточнение, насколько быстро что-то случится, во втором случае реципиент имеет дело с требованием. Различие при акустическом восприятии может быть

реализовано в данном случае только разными типами мелодии. В этих двух случаях нельзя наблюдать, например, семантическое противопоставление этих слов – они несут в себе один и тот же смысл. Вместе с тем, просодические средства могут выполнять и дистинктивную функцию. Например, ударение в словах überfâhren (нем. переехать кого-то) и überfahren (нем. устар. перевозить кого-то через реку) доказывает тот факт, что благодаря такому аспекту просодии в языке существуют два совершенно разных слова, которым в толковом словаре Duden посвящены разные словарные статьи. В контексте дифференциации разных значений высказываний на основе мелодического рисунка уместным представляется упомянуть классификацию высказываний Е. А. Брызгуновой на основе разных типов интонационных конструкций, за основу классификации которых принят характер движения тона на ударном и прилегающих к нему слогах. [Брызгунова 1980].

3. **Функция фокуса** (функция маркирования ударения). Просодические средства могут обеспечивать фокусировку на определенные компоненты высказывания. В течение преимущественно XX века незыблемой считалась теория фразового ударения. Многие исследования данного вопроса проводились на основе рассмотрения полных предложений, что может на сегодняшний день вызывать вопросы в аспекте реальной, живой речи. З. Хенке провела исследование, в котором она противопоставила случайности и закономерности в функционировании фразового ударения. Результат показал, что в одинаковых контекстах, как правило, могут быть реализованы формы ударения как с семантической, так и с ритмической функциями [Henke 1993: 97]. Особый интерес представляют также такие формы ударения, как контрастивное и дидактизирующее ударение. С помощью контрастивного ударения в рамках высказывания или цепочки высказываний могут быть семантически распознаны противоположности. Используя дидактизирующее ударение, можно подчеркнуть в речи, например, правильность той или иной флексии.

4. **Ритмическая функция** (функция разделения). С помощью просодических средств достигается деление речевого сигнала и его ритмизация. Здесь необходимо отметить, прежде всего, такие факторы, как долю паузации в высказывании, темп речи (в данном случае скорость речи говорящего), изменение темпа речи, монотонность высказывания и смена монотонности. Необходимо также отметить, что просодические средства разделяют устную речь на отдельные составляющие.

5. **Эмотивная функция.** Данная функция связана тесным образом с индексирующей функцией, потому что эмоции тесно связаны с индивидуальными голосовыми признаками говорящего. Эмоции взаимодействуют с настроениями, в фонетических исследованиях эмоция и эмфаза часто комбинируются или рассматриваются как очень похожие явления, в то время как эмфаза может сигнализировать об эмоциональной заряженности говорящего, что с точки зрения просодии будет реализовано иначе, чем эмоции в речи говорящего.

6. **Парапросодическая (биофонетическая) функция.** Супрасегментные признаки составлены также из сигналов, которые в филогенетическом отношении старше, чем сам язык. Это могут быть неязыковые звуки и звукосочетания. Доказательства тому приводятся в работах Ф. Трояна и Х.-Ю. Бастиана. Речь в данной связи идет также об элементарном голосовом выражении (*elementarer Stimmausdruck*), которое встречается также и у животных. Ученые отмечают определенное сходство в данном голосовом выражении между животными и человеком. Поэтому Ф. Троян выдвинул гипотезу о том, что языковые супрасегментные средства основаны на элементарном голосовом выражении, объясняемом биофонетически. Исходя из реальных речевых условий (когда, например, гнев может быть выражен повышенным напряжением речевого аппарата при отсутствии просодической поддержки), трудно однозначно говорить о биофонетической функции просодии.

С целью исследования устных форм дискурса в них выделяют отдельные единицы. Процесс выделения может происходить в парадигматическом и синтагматическом планах, то есть в рамках языковой системы (отношения противопоставления) и в рамках речевого высказывания (линейно) соответственно [Потапова 2012: 90].

Проблема определения единиц устной речи находит свое отражение в работах как отечественных, так и зарубежных лингвистов: В. Г. Гака, В. А. Звегинцева, В. Н. Кодухова, Г. В. Колшанского, А. А. Потебни, А. А. Реформатского, А. И. Смирницкого, Ю. С. Степанова, И. Г. Торсуевой, Н. Ю. Шведовой, Ф. Данеша, В. Матезиуса, З. Харриса и других. Общепринятой считалась сегментация речи на слоги, слова, словосочетания, синтагмы, фразы, сверхфразовые единства и тексты как самые крупные единицы сегментации.

Р. К. Потапова считает базовым разграничением речевого континуума его разделение на фонетические слова (речевые структуры) и более комплексные образования – синтагмы [Потапова 2012: 158, 165]. Наряду с таким делением речевого потока существует также выделение в звучащих текстах макросегментов, «характеризующихся связанностью в семантико-синтаксическом и, как следствие, в просодическом плане» [Потапова 2012: 178]. Для макросегментации текстов учеными определены следующие критерии:

- вид текста (монологический, диалогический, полилогический);
- вид речевой деятельности (чтение: подготовленное / неподготовленное, говорение: подготовленное / неподготовленное);
- наличие окрашенности (нейтральный или эмоционально окрашенный текст).

Р. К. Потапова считает, что звуки речи, рассматриваемые синтагматически, выступают не самостоятельно, а как компоненты речевых единиц «слог», «фонетическое слово», «высказывание». Здесь необходимо конкретизировать, что именно понимается под высказыванием.

Говоря о высказывании, нельзя не отметить тот факт, что в нем, как в речевом отрезке, реализуется система языка. Этот процесс происходит, по мнению И. Г. Торсуевой, «в соответствии с языковой нормой» [Торсуева 2009: 12]. Поэтому необходимо отметить также роль нормирования речи в формировании того или иного высказывания. При этом высказывание индивидуально по своей природе, несет в себе также проявления элементов социальных или территориальных вариантов языковой нормы.

Высказывание по И. Г. Торсуевой – это единица речи, связанная с конкретной ситуацией, реализующая языковую норму через социальные варианты [Торсуева 2009]. Высказывание имеет коммуникативную направленность, оно по своей природе индивидуально, но вместе с тем реализует норму. Высказывание всякого индивида эмоционально, может заключать в себе подтекст. Границы высказывания определяются его смысловой завершенностью и фонетическим оформлением, в частности, интонацией. Согласно текстовому подходу высказывание может представлять собой как одно предложение, так и целую группу предложений, вплоть до абзаца. Высказывание делится также на более мелкие составляющие – интонационные группы [Möbius 1993: 19].

Зарубежные ученые, говоря о структуре устного дискурса, используют термины «высказывание» (англ. *utterance*, нем. *Äußerung*), дискурсивные структуры, тематические структуры дискурса. В связи со структурой дискурса и роли просодии в ее разделении учеными рассматривается также тональный диапазон – *pitch range*. Й. Майер дает объяснение отношению динамической семантической модели дискурса (разработанной под влиянием теории репрезентации дискурса Х. Кампа) и фонологической модели тонального диапазона. В этой модели диапазон ЧОТ делится на уровни регистра {l} (англ. “low”) и {h} (англ. “high”). Они первичны и соотносятся с интонационными фразами, отражают позицию интонационных фраз (IP) внутри сегмента дискурса. Анализ некоторых типов дискурса показал, что финальные фразы сегментов дискурса ассоциируются с финальным маркером

{l}, а нефинальные фразы ассоциируются с расширением тонального диапазона {h}. В фонетической интерпретации модели каждая интонационная фраза ассоциирована с первичными признаками регистра, это реализуется в специфическом диапазоне частоты основного тона. Первичные фонологические регистры {h} и {l}, как правило, накладываются, в их фонетической реализации. Их главная роль – фиксация финальной или нефинальной позиции заданной пропозиции в рамках определенного сегмента дискурса.

Первичные регистры делятся на суб-регистры, например, extra-high (который достигает верхней границы частотного диапазона говорящего) или low-compressed (который представляет собой узкую полосу частот в нижней части диапазона говорящего). Субрегистры представлены как модификаторы первичных регистров Й. Майер провел экстенсивный анализ корреляции между фонологическим регистром репрезентации и динамической семантической структурой. По результатам этого анализа был сделан вывод, что модификаторы регистра отражают семантические отношения на уровне дискурсивных сегментов, таких как фон, развитие, возобновление, контраст и др. [Mayer 1997; Möhler & Mayer 1999; Clark 1999; Mayer 1997, 1999; Dogil 2003]. Отношения различных аспектов модели структуры дискурса представлены на рис. 1.

В рамках исследования за единицу устного дискурса принимается высказывание, эквивалентное по своему значению интонационной фразе. Отдельные высказывания являются показательными единицами членения речевого потока, они разделяют речь согласно движению огибающей частоты основного тона, при помощи других просодических средств: паузации, интенсивности и других.

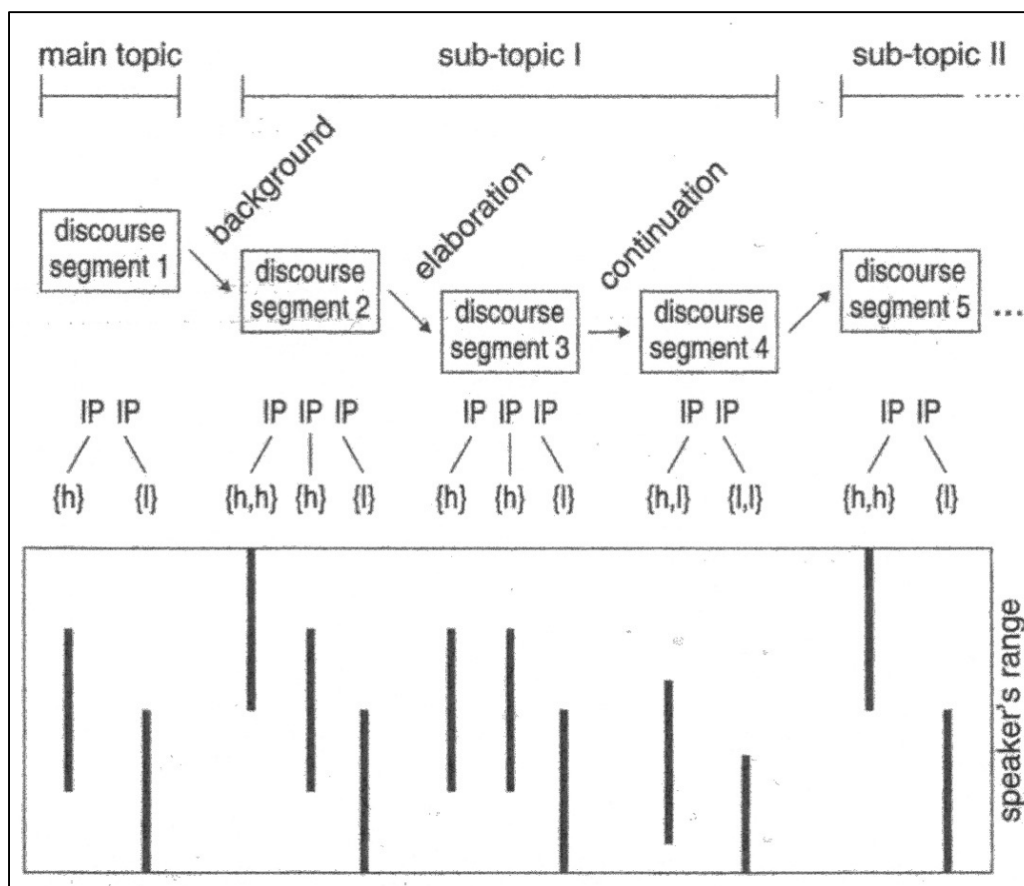
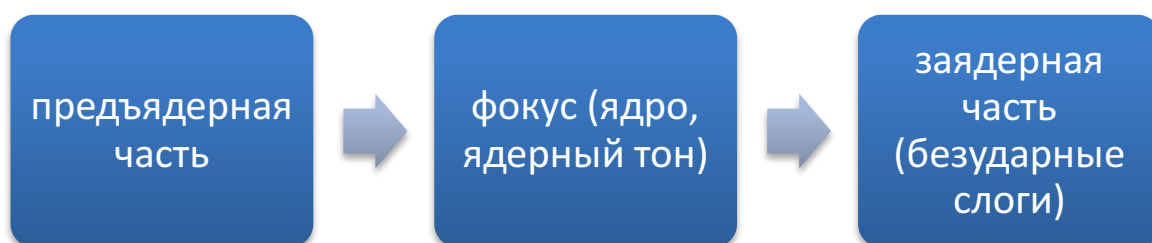

Рисунок 1. Структура дискурса согласно модели Й. Майера

Просодическая модель «высказывание» соответствует в традиционной терминологии понятию «синтагма». Высказывание является прагматически обусловленной информационной единицей высказывания. Структуру просодической модели «высказывание» можно представить схематически как состоящую из следующих компонентов:

Модель «высказывание» обладает индивидуальными особенностями в каждом отдельно взятом языке. Ее реализации в конкретном языке зависят от

дискурса, прагматики высказывания, эмоционального состояния говорящего. Высказывание является прообразом предложений как законченных в смысловом отношении отрезков речевого потока: темпоральные, динамические и мелодические параметры его просодической структуры выступают в устной речи в роли «знаков препинания», способствуя разграничению речевого потока.

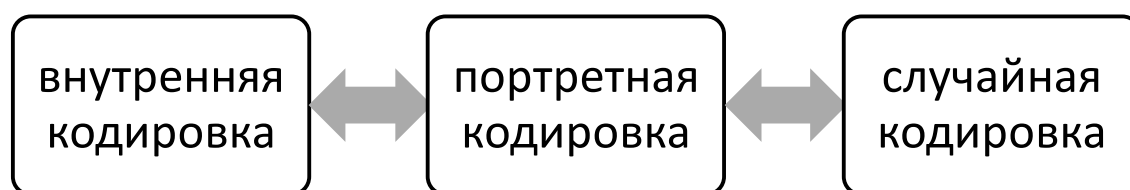
В заключение, следует отметить, что существует множество трактовок и пониманий термина просодия. Вместе с тем, в рамках настоящего исследования под просодией понимается совокупность супрасегментных средств – частота основного тона, интенсивность, длительность, темп, ритм, паузация, – характеризующие единицу речевого потока высказывание. Релевантной функцией просодии в рамках исследования является эмотивная функция – рисунок просодической структуры эмоционального высказывания будет отличаться от рисунка просодической структуры нейтрального высказывания, так как для выражения эмоциональности и отношения говорящего к высказыванию используются – наряду с другими – просодические средства.

1.6. Невербальная коммуникация в исследовании просодической стороны речи участников немецкоязычного парламентского дискурса

Материалом исследования являются видеозаписи выступлений депутатов и министров на пленарных заседаниях Бундестага. Формат «видеозапись» объясняет значимость элементов невербальной коммуникации в процессе анализа просодической стороны звучащей речи говорящих – по-разному коннотированные высказывания будут, вероятнее всего, сопровождаться разными элементами невербального общения, характерных для того или иного поведения говорящего.

Невербальная коммуникация – процесс взаимодействия между индивидами, осуществляемый без использования речевых или языковых средств, с учетом «несловесных средств» – типа производимого сигнала

(закодированного) или кода интерпретации (декодировки) [Нэпп 2006: 13]. Экман и Фризен предлагают следующий континуум кодировок [Eckman & Friezen: 2013]:

Принято считать, что вербальное поведение – за некоторыми исключениями – соответствует правой стороне континуума (случайной кодировке), а невербальное – средней и левой сторонам (внутренней и портретной кодировкам).

Три типа кодировки отличаются друг от друга принципом соотношения кода с референтом (предметом, о котором говорится). *Случайная кодировка* (arbitrary coding) устанавливает самое большое расстояние от кода до референта, сходство с референтом является несущественным. Например, большинство слов кодируются буквами, которые не похожи на вещи, описывающие эти слова. Например, слово «кот» своим звуковым образом никак не может напоминать кота. *Портретная кодировка* (iconic coding) указывает на определенные качества референта, то есть существует некое сходство между кодом и референтом. Например, когда человек показывает руками, какую большую рыбу ему удалось поймать. *Внутренняя кодировка* (intrinsic coding) устанавливает наименьшую дистанцию между используемым кодом и референтом. В предельном случае способ кодировки – сам референт. Например, когда человек указывает на кого-то пальцем, подходит к другому человеку или хлопает его по плечу, он ведет себя однозначно – поступки означают то, что они выражают.

Опираясь на данный конструкт Экмана и Фризена, можно говорить о том, что невербальное поведение кодируется посредством внутренней, портретной или случайной кодировки. Со случайной кодировкой больше соотносится вербальное поведение.

Декодирование невербальных сигналов происходит, как правило, правым полушарием мозга. Несмотря на это, имеются исключения. При хирургическом вмешательстве одно полушарие стремится дополнить или восполнить деятельность второго, поэтому их функции в подобных случаях могут пересекаться.

Невербальные сигналы классифицируются по трем направлениям: условия коммуникации и факторы окружающей среды, физические характеристики участников коммуникации, поведение в процессе коммуникации.

Внешние факторы могут влиять на действия и принятие человеком определенных решений, поэтому мы стремимся адаптировать окружающие условия адекватно коммуникативным целям. *Факторами окружающей среды* могут выступать:

- предметы мебели;
- архитектура;
- предметы интерьера;
- свет;
- цвет;
- музыка;
- погодные условия;
- внешние шумы;
- следы действия (например, бумажки, оставленные человеком, могут позволить составить о нем определенное впечатление);
- другие факторы.

Проксемика занимается вопросами организации, использования и восприятия общественного и личного пространства. Научное направление, изучающее способы использования пространственных отношений и реакции на них в формальной и неформальной группе называется «экология малых групп». Например, предметом исследования ученых может являться то, как

рассаживаются люди в помещении, куда направлен поток коммуникации, где находится лидер, как люди занимают пространство по отношению к нему.

Физические параметры участников коммуникации имеют влияние на собеседников, но они не связаны с телодвижениями. Среди них выделяют следующие:

- фигура и черты лица;
- общая физическая привлекательность;
- рост;
- вес;
- волосы;
- цвет кожи;

Движения и положения в пространстве относятся к поведению непосредственно во время коммуникации. К ним относятся:

- жесты;
- движения тела (рук, головы, стоп, ног);
- выражение лица (улыбка);
- движения глаз (моргание, направление и продолжительность взгляда, расширение зрачков);
- позы.

Среди жестов выделяют две разновидности артикуляции:

1. Жесты, которые не соотносятся с речью. Они не связаны непосредственно с высказыванием, но могут быть интерпретированы одним-двумя словами. В качестве примера можно привести жест поднятия большого пальца руки вверх, принятый во многих культурах и выражающий одобрение.
2. Жесты, связанные с речью. Они тесно соотносятся с речью или сопровождают ее, иллюстрируя высказываемое, подчеркивают направление мыслей, иллюстрируют отношения в пространстве.

Важными факторами невербальной коммуникации являются также:

- прикосновения;

- выражение лица;
- взгляд.

Невербальное поведение тесно переплетается с вербальным, границы между ними могут быть совершенно незаметными. Психологи в работах, посвященных исследованию невербальной коммуникации, не отделяют слов от жестов: «Жестикуляция составляет часть действий, организующих речь... жестикуляция и речь – это два разных способа репрезентации, и они скоординированы, поскольку обусловлены одной и той же общей целью – создать паттерн действия, выражающего смысл» [Kendon 1983: 17, 20]. Концепция о том, что невербальное поведение несет в себе эмоциональную составляющую, а в вербальном поведении выражаются мысли, часто выдвигается исследователями, но она признана ошибочной.

М. Аргайл выделяет следующие *функции невербального поведения* в человеческом общении:

1. Передача эмоционального состояния.
2. Выражение межличностных установок (нравится-не нравится, доминирование-подчинение и т. д.).
3. Презентация личности.
4. Сопровождение речи (соблюдение очередности реплик, поддержка обратной связи, выражение внимания и т. д.).

Невербальные действия, как и вербальные, могут быть иметь не одно, а ряд значений. Например, улыбка может выражать эмоции, сообщать информацию, являться частью самопрезентации или быть реакцией в ходе коммуникации. Одинаковое поведение на невербальном уровне может быть по-разному интерпретировано в разных ситуациях. А. Мейерабиан выделил три направления смысловых категорий невербального поведения:

1. Непосредственность, которая выражает реакцию и оценку определенного события.
2. Статус, который проявляется в наблюдаемом поведении в некоторых ситуациях и указывает на статус сильной или слабой личности,

начальник это или подчиненный, директор это или кандидат, пришедший на собеседование.

3. Ответная реакция, которая характеризует восприятие внешнего мира и нашей деятельности: происходят ли события вокруг нас медленно или быстро, активны мы или пассивны.

Таким образом, невербальное поведение – это процесс взаимодействия при помощи невербальных и с учетом несловесных средств – типа производимого сигнала или кода интерпретации. Вербальные и невербальные сигналы кодируются разными способами и средствами, посредством внутренней, портретной и случайной кодировки. Декодировка невербальных сигналов осуществляется, как правило, правым полушарием мозга, но функции правого и левого полушарий, как правило, пересекаются, если одно из них, например, было подвержено хирургическому вмешательству и должно компенсировать деятельность другого. Исследования невербальной коммуникации происходят в трех областях: окружающая среда, в которой происходит коммуникация, физические характеристики коммуникаторов, телодвижения и позы. Одной из функций невербальной коммуникации является выражение эмоций, что релевантно – наряду с изучением характеристик просодической структуры высказываний – для настоящего исследования. Невербальное поведение не может изучаться отдельно от вербального, это неотрывная часть общего процесса коммуникации.

Выводы по Главе I

В Главе I были рассмотрены понятия дискурса, просодии, эмоций, модальности, коннотаций, невербального поведения, необходимых для осуществления экспериментально-фонетического исследования устного парламентского дискурса Германии. По итогам рассмотрения можно сделать следующие выводы:

1. Устный дискурс относительно недавно попал в центр внимания лингвистических исследований. Исследование коммуникации, устного диалога и т.п. является в настоящее время одним из приоритетных направлений дискурсивных исследований.

2. Политический и парламентский дискурсы представляют актуальную область исследования современной лингвистики и соотносятся между собой как целое и его часть. Политический дискурс представляет собой общий контекст политического поля определенной страны или группы стран, индикаторами которого являются полемичность, идеологизированность, претензия на абсолютную истину, институциональность, информативность и соответствие повестке дня (актуальность). Парламентскому дискурсу свойственны открытость (прозрачность), независимость, критичность, репрезентативность. При этом он в полной мере может содержать вышеназванные индикаторы политического дискурса.

3. Эмоции в лингвистике широко изучаются с 1980-х гг. Существует большое количество концепций, описывающих психическую природу эмоций. Наличие эмоций в любом устном высказывании доказано и не является в настоящее время предметом дискуссии.

4. Модальность и эмоциональность высказывания тесно связаны между собой и являются одними из неотъемлемых характеристик устного высказывания. В этом отношении целесообразно говорить о модально-эмоциональных коннотациях – дополнительной информации, несущей в себе отношение говорящего к высказыванию.

5. Модально-эмоциональные коннотации отражают широкий спектр эмоционально-оценочных оттенков высказывания. Они не ограничены базовыми эмоциями (радость, страх, удивление и др.) и могут являться как производными от них, так и образовывать новые сопутствующие элементы устных высказываний.

6. Просодия является одним из маркеров, разграничивающих устную речь и средством выражения эмоций. Просодические характеристики, в частности, ударение, движение основного тона и длительность играют важную роль в выстраивании структуры звучащей речи. Просодическая модель «интонационная фраза» в речи является прообразом предложения на письме и основной крупной единицей устного дискурса.

В рамках данной работы используется термин «высказывание» как единица, которая является одним из основных смыслоразличительных и прагматических элементов устных форм дискурса, обладающая собственной просодической структурой.

7. Невербальные средства коммуникации, в особенности, телодвижения и позы играют роль в формировании общего впечатления при восприятии эмоционального высказывания, так как выражение эмоций является одной из функций невербального поведения.

ГЛАВА II. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ И ХОД ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОСОДИЧЕСКИХ СТРУКТУР НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО ДИСКУРСА

Экспериментально-фонетическое исследование проводилось с использованием комплексного метода, включающего в себя отбор корпуса исследования, аудиторский анализ и обработку материала с помощью компьютерной программы PRAAT.

2.1. Отбор корпуса исследования и аудиторский анализ

Источником материала исследования послужила электронная медиатека Бундестага в сети Интернет [Mediathek des Deutschen Bundestages]: видео- и аудиозаписи пленарных заседаний и заседаний комитетов – по образованию и науке, по здравоохранению и комитета по бюджету.

В ходе первичного аудиторского наблюдения были отобраны пять коннотативно-окрашенных текстовых фрагментов пленарных заседаний Бундестага 18-го созыва (выборы 2013 г.) общей длительностью 6 часов 32 минуты с сентября 2015 по январь 2016 г. (фрагменты 121-го, 138-го, 139-го, 147-го и 149-го заседаний).

В ходе дальнейшего аудиторского анализа имевшегося фрагмента дискурса были установлены языковые высказывания (видеофрагменты), несущие модально-эмоциональные коннотации, общей длительностью 15 минут 32 секунды.

Длительность видеофрагментов составила от 30 секунд до 2 минут, они были проиндексированы соответственно Aufnahme 1, Aufnahme 2 и т. д.

В качестве аудиторов были привлечены 25 студентов Института фонетики и речеведения Университета им. М. Лютера г. Галле (Германия) – носителей немецкого языка в возрасте от 21 до 27 лет, – обладающих навыками аудитивного анализа просодических характеристик звучащей речи.

Перед началом эксперимента аудиторам были предложены опросные листы, содержащие задания: определить в высказываниях наличие модально-эмоциональных коннотаций и роль отдельных параметров просодической структуры в реализации выявленных модально-эмоциональных коннотаций.

В результате аудиторского анализа были отобраны высказывания, содержащие модально-эмоциональные коннотации высокомерие, настойчивость, серьезность, уверенность, уверенность в себе.

Наиболее релевантными (51% ответов аудиторов) параметрами просодической структуры высказывания реализации модально-эмоциональных коннотаций явились фразовое ударение, движение ЧОТ, паузы. Это не позволяет делать далеко идущих выводов, не обратившись к акустическому анализу и сравнению эмоциональных высказываний с их нейтральными эквивалентами.

Для сравнения просодических характеристик квазиспонтанных высказываний, отобранных из медиатеки Бундестага, были записаны их нейтральные реализации. На данном этапе дикторами выступили шесть человек, студенты-бакалавры третьего года обучения, студенты-магистры первого и второго годов обучения и преподаватели университетов г. Галле и г. Лейпцига.

Дикторам была поставлена задача произнести нейтрально (нем. „Lesen Sie sachlich vor“) отобранные высказывания, содержащие модально-эмоциональные коннотации. Дикторы не были знакомы с видеофрагментами и контекстом предоставленных им текстов высказываний, поэтому возможность наложения их субъективного восприятия той ситуации, в которой было сделано то или иное квазиспонтанное высказывание, на записанные ими высказывания исключалась. Запись студийных нейтральных высказываний была произведена при помощи диктофонов ZoomH4n и OlympusVN-5500PC в студии звукозаписи университета им. Мартина Лютера. Перед записью дикторам предлагалось ознакомиться с кратким описанием

эксперимента и подписать согласие на участие в эксперименте и на обработку персональных данных.

2.2. Инструментально-акустический анализ в программе PRAAT

Для сравнительного анализа просодических характеристик языковых высказываний немецкого парламентского дискурса, содержащих модально-эмоциональные коннотации, и их нейтральных реализаций, была использована программа PRAAT. Рабочий интерфейс представлен на рис. 2.

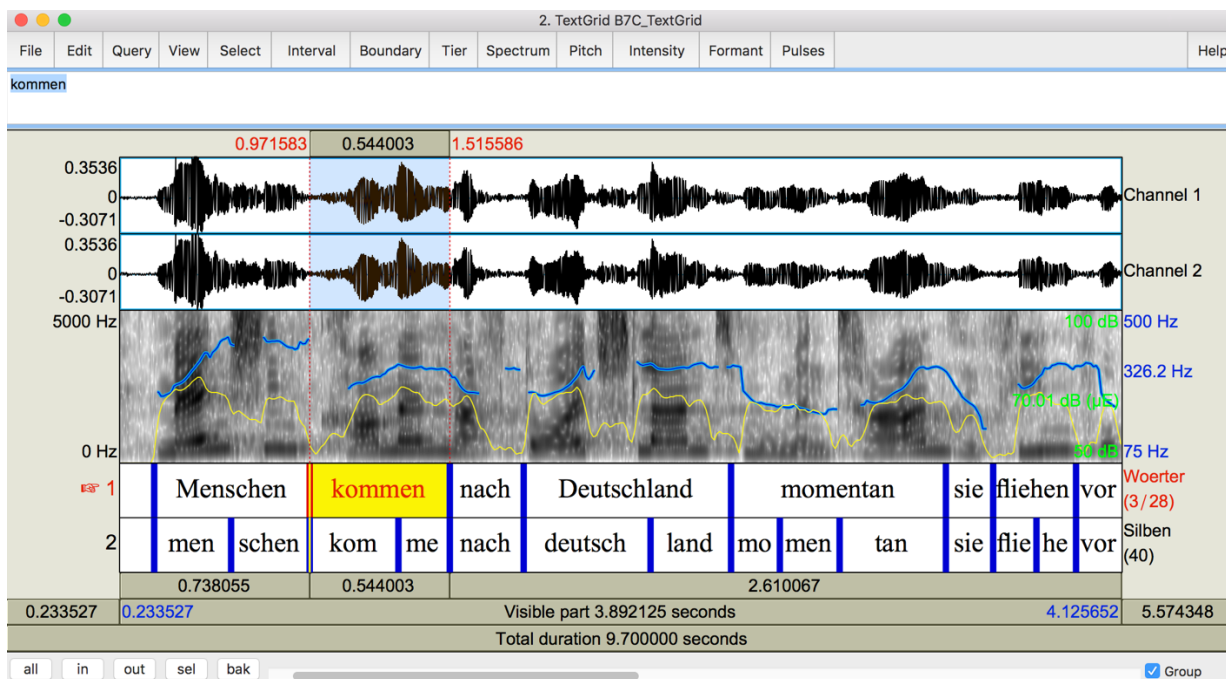

Рисунок 2. Рабочий интерфейс программы PRAAT

Программа позволяет вычислять темпоральные и динамические характеристики просодической структуры, описывать движение огибающей линии частоты основного тона при анализе мелодических характеристик высказывания, а также выводить графические представления результатов на экран и печатать их для дальнейшей работы.

На верхней шкале цифр отображаются темпоральные характеристики выделенного желтым сегмента (в данном случае – слова „kommen“) – длительность составляет 0,54 с. Желтая линия на спектрограмме – огибающая интенсивности, справа зеленым шрифтом отображаются максимальная, минимальная и средняя интенсивность выделенного сегмента в Дб. Синяя

линия на спектрограмме – огибающая частоты основного тона с данными мелодических характеристик в Герцах в правой части экрана.

С помощью программы PRAAT были исследованы следующие параметры просодической структуры высказываний:

Темпоральные:

1. Длительность всего высказывания.
2. Длительность фонационного периода.
3. Длительность пауз:
 - a) интеллектуальных;
 - b) эмотивных;
4. Средняя длительность слога высказывания.
5. Средняя длительность предъядерного слога.
6. Средняя длительность ядерного слога.
7. Средняя длительность заядерного слога.
8. Темп как отношение количества слогов к единице времени.

Динамические:

1. Максимальный показатель интенсивности высказывания.
2. Минимальный показатель интенсивности.
3. Диапазон интенсивности в высказывании.
4. Средний показатель интенсивности в высказывании.
5. Уровень интенсивности предъядерного слога.
6. Уровень интенсивности ядерного слога.
7. Уровень интенсивности заядерного слога.

Мелодические:

1. Высота тона в начале высказывания.
2. Средний уровень тона в высказывании.
3. Направление движения тона во всем высказывании.

4. Направление движения тона на предъядерном слоге.
5. Направление движения тона на ядерном слоге.
6. Направление движения тона на заядерном слоге.
7. Максимальное значение тона в высказывании.
8. Минимальное значение тона в высказывании.
9. Тональный диапазон фразы.

В процессе акустического анализа высказывания были разбиты на две группы – спонтанные² и нейтральные – и проиндексированы. Каждому высказыванию был присвоен буквенный и числовой номер: например, высказывание 1 – В1. Спонтанные высказывания получили маркировку В1С, В2С и так далее, их нейтральные эквиваленты, записанные носителями языка, – В1Н, В2Н и так далее. Следующим этапом было сегментирование анализируемого материала в PRAAT, которое проводилось вручную с применением аудитивного метода (метода слухового анализа). Графические примеры данных, а также сами данные, полученные с применением PRAAT (в форме таблиц), представлены в Приложении к работе.

Таким образом, современное программное обеспечение на примере PRAAT позволяет вычислять темпоральные и динамические просодические характеристики, оперативно и подробно описывать движение огибающей линии частоты основного тона в рамках анализа мелодических характеристик высказывания, а также вывести графические представления результатов анализа звучащей речи на экран и печать для их дальнейшего анализа и интерпретации.

² Здесь и далее возможны пересечения в терминологии «спонтанных» и «квазиспонтанных» высказываний: спонтанные высказывания следует понимать как высказывания, реализованные в Бундестаге при наличии у говорящего определенной подготовки, то есть, квазиспонтанно.

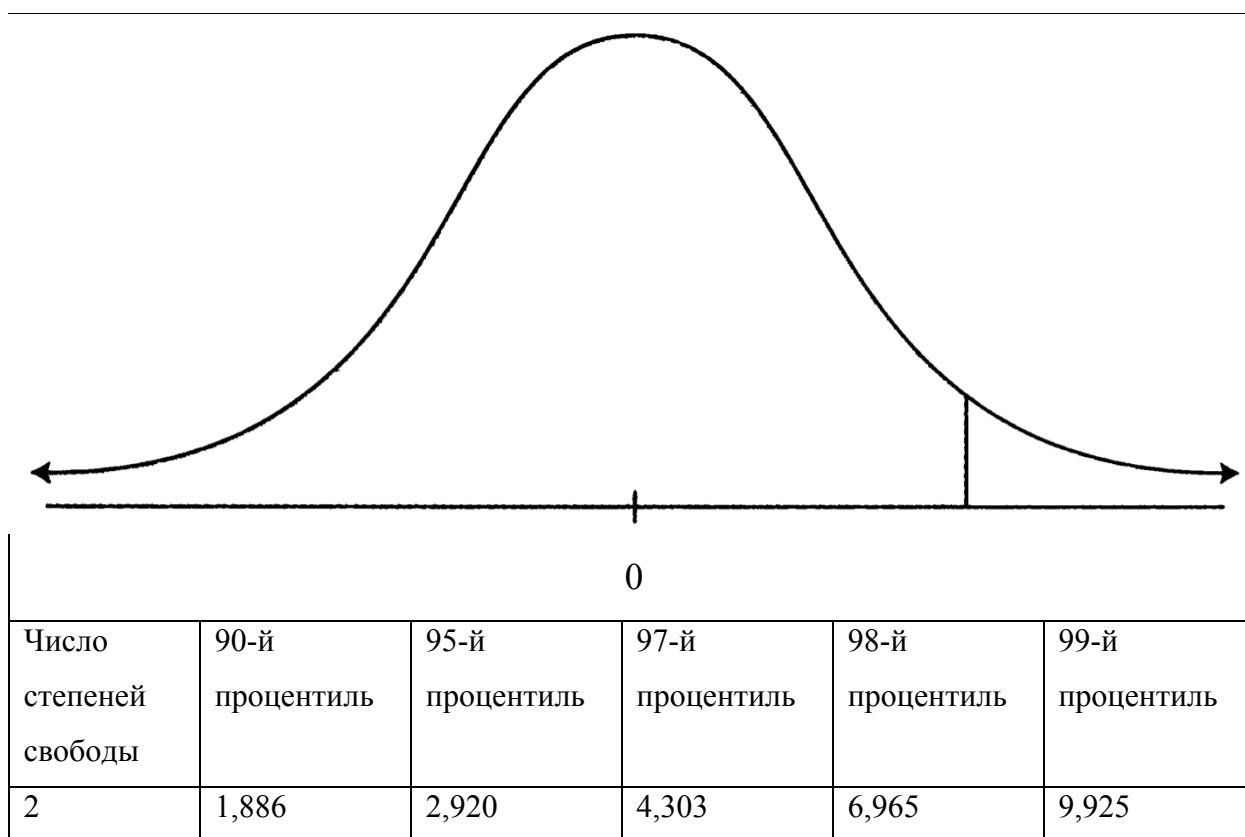
2.3. Статистическая достоверность результатов экспериментально-фонетического исследования

Для обеспечения достоверности результатов акустического анализа был определен уровень статистической достоверности различия между средними значениями просодических характеристик спонтанных и нейтральных высказываний, содержащих определенную МЭК. Одним из базовых элементов анализа явилось применение формулы статистики критерия для парных разностей:

$$(1) \frac{d-0}{s/\sqrt{n}}$$

Согласно формуле, «для каждой пары данных находится парная разность, далее среднее значение d и стандартное отклонение s для всех разностей. Следующий шаг – нахождение стандартной ошибки s/\sqrt{n} , где n – количество парных разностей, имеющих в наборе. В конечном итоге среднее значение d делится на стандартную ошибку s/\sqrt{n} . Этот показатель и будет являться статистикой критерия. Этот показатель далее проверяется по таблицам распределений» [Кузнецов 2018: 67].

Объем выборки n имеет в каждом случае значение меньше 30, поэтому « p -значение определялось по таблице t -распределения Стьюдента» [Кузнецов 2018: 67; Головин 1970: 41; Рамси 2008: 228]. «Было взято значение $n-1$ и оценено соответствие статистики критерия значениям в таблице» [Кузнецов 2018: 67]. Если p -значение соответствует значению 95-го перцентиля в таблице, то это означает, что только 5% значений находятся за пределами распределения Стьюдента, таким образом, «результат может считаться статистически достоверным. Значение 90-го перцентиля не будет являться достоверным, так как в статистике принято считать надежным результатом лишь те показатели, которые входят в 95% всех возможных значений (табл. 1)» [Кузнецов 2018: 67].

Распределение Стьюдента($n-1=2$)

Все массивы данных сводились в таблицу и обрабатывались автоматически в программе Microsoft Office Excel с применением формул (рис.3).

«Применение формул статистики критерия для парных данных позволило обеспечить выявление статистически релевантных темпоральных, динамических и мелодических показателей просодической структуры высказываний, которые содержат анализируемые МЭК» [Кузнецов 2018: 67].

	1	2	3	d	s	n	станд. ошибка	d/станд. ош	p
Длительность всего высказывания	0,98	0,1	0,94	0,6733333	0,4969239	3	0,286899131	2,346934	0,1
Длительность фонационного периода	1,01	0,46	0,51	0,66	0,3041381	3	0,175594229	3,7586657	0,05
Длительность интеллектуальных пауз	-0,31	-0,51	-0,11	-0,31	0,2	3	0,115470054	-2,6846788	0,05
Длительность эмотивных пауз	0,28	0,15	0,54	0,3233333	0,1985783	3	0,114649223	2,8201965	0,05
Длительность предъядерного слога	0	0,08	0,05	0,0433333	0,0404145	3	0,023333333	1,8571429	0,1
Средняя длительность ядерного слога	0,08	0,11	0,27	0,1533333	0,1021437	3	0,058972687	2,6000737	0,05
Средняя длительность заядерного слога	0,02	-0,04	0,03	0,0033333	0,0378594	3	0,021858128	0,1524986	0,1
Темп речи, слог/с	-1,07	-0,93	-0,9	-0,9666667	0,0907377	3	0,052387445	-18,452258	0
Средняя интенсивность предъядерного слога	-0,47	-5,62	-3,26	-3,1166667	2,5779902	3	1,48840332	-2,0939665	0,1
Средняя интенсивность ядерного слога	0,4	-5,81	2,3	-1,0366667	4,2415838	3	2,448879562	-0,4233228	0,1
Средняя интенсивность заядерного слога	-3,38	-3,88	-3,15	-3,47	0,3732292	3	0,215483951	-16,103287	0
Максимальный показатель интенсивности	-1,58	-1,54	-1,2	-1,44	0,2088061	3	0,120554275	-11,944827	0
Минимальный показатель интенсивности	-8,82	-4,78	-5,09	-6,23	2,248355	3	1,298088338	-4,7993652	0,03
Средний показатель интенсивности	-3,53	-3,93	-1,37	-2,9433333	1,3771468	3	0,795096081	-3,7018587	0,03
Диапазон интенсивности	7,24	3,24	3,89	4,79	2,1465088	3	1,23928743	3,8651243	0,03
Высота ЧОТ в начале	11,67	-51,23	-56,7	-32,086667	37,992955	3	21,93524282	-1,4627906	0,1
Средний уровень ЧОТ	28,8	47,77	39,5	38,69	9,5109043	3	5,49112314	7,0459174	0,02
Максимальное значение ЧОТ	80,57	141,67	60,84	94,36	42,142559	3	24,33101793	3,8781772	0,03
Минимальное значение ЧОТ	27,73	-23,15	-18,98	-4,8	28,248857	3	16,30948497	-0,2943073	0,1
Тональный диапазон	52,84	164,82	79,82	99,16	58,441482	3	33,74120527	2,9388399	0,05

Рисунок 3. Расчет статистически релевантных показателей просодической структуры высказываний, содержащих МЭК на примере МЭК «настойчивость». Зеленым выделены статистически релевантные просодические параметры

Показатель $p=0,1$ в таблице на рисунке 3 означает, что критерий соответствует табличному значению 90-го перцентиля, что свидетельствует о статистической недостоверности показателя просодической структуры; если $p=0,05$, это соответствует значению 95-го перцентиля в таблице, это говорит о статистической достоверности параметра, поскольку лишь 5% значений по статистике будут выходить за рамки основного распределения.

Исследование достоверности ранее полученных результатов методами математической статистики обеспечивает более полное и точное обоснование результатов, полученных в ходе аудиторского и акустического анализов, при этом снижается или исключается вероятность системных ошибок, подчеркивается значимость различий спонтанных и нейтральных (записанных в студии) высказываний.

Выводы по Главе II

Экспериментально-фонетическое исследование проводилось при помощи комплекса следующих методов:

общенаучных:

- 1) метод наблюдения и описания;
- 2) метод сопоставительного анализа.

узко-специальных:

- 3) метод аудиторского анализа;
- 4) метод слухового (аудитивного) анализа;
- 5) метод визуальной фиксации эмоциональных состояний;
- 6) метод акустического анализа;
- 7) метод статистической обработки данных акустического анализа.

Методом наблюдения был проведён первичный отбор корпуса исследования. Источником материала послужила медиатека Бундестага <https://www.bundestag.de/mediathek>. В ходе первичного наблюдения были отобраны несколько коннотативно-окрашенных фрагментов пленарных заседаний.

При помощи аудиторского и аудитивного анализа немецкоязычными аудиторами были установлены языковые высказывания, содержащие, по мнению аудиторов, модально-эмоциональные коннотации.

На следующем этапе носителями языка были записаны нейтральные реализации отобранных языковых высказываний для проведения дальнейшего акустического и сопоставительного анализа.

В ходе индексации полученных записей, их последующего инструментально-акустического анализа с применением компьютерного программного обеспечения PRAAT и сопоставительного анализа инициальных и нейтральных высказываний были получены значения параметров просодической структуры высказываний, которые были подвергнуты статистической обработке с целью установления статистической достоверности полученных данных.

ГЛАВА III. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

3.1. Модально-эмоциональные коннотации, выявленные в рамках исследования парламентского дискурса

Выявленные в рамках данного исследования аудиторами модально-эмоциональные коннотации были рассмотрены подробнее в аспекте их психологической природы и обозначены те просодические параметры, которые явились релевантными для носителей языка непосредственно в момент перцептивного анализа корпуса исследования.

3.1.1. Высокомерие

Высокомерие понимается в научной литературе как гордое и надменное поведение по отношению к кому-либо. «О высокомерии писал Соломон в Книге Притчей» [Кузнецов 2017: 126]: «Кто должен уйти на дно, прежде становится гордым; а высокомерие приходит перед падением» [Salomos Sprüche 16, 18]. «Высокомерие представляет собой одну из таких высших форм эмоций, которые присущи, по мнению ученых, только человеку: оно стоит в одном ряду с так называемыми чувствами или чувственными отношениями одобрения, сочувствия, симпатии, эмпатии, превосходства, презрения, раздражения, негодования и другими» [Изард 2009: 338; Кузнецов 2017: 126].

Чтобы приблизиться к восприятию высокомерия в речи немецкоязычными аудиторами, следует понять, как представлен данный термин в одноязычных толковых словарях немецкого языка. Словарь Duden дает следующую дефиницию: „Arroganz: abw. arrogante Art, arrogantes Wesen“, arrogant: „anmaßend, dünkelfhaft, überheblich“ (нем. «высокомерие уничиж. высокомерный вид, высокомерное существо, сущность», «высокомерный: вызывающий, с гонором, надменный, много о себе мнящий»). Словарь

Langenscheidt Deutsch als Fremdsprache дает следующее определение прилагательному arrogant (значение для слова Arroganz в словаре не представлено): „arrogant: anmaßend und überheblich.“ (нем. «высокомерный, надменный»).

«В парламенте элементы высокомерия в речи проявляются особенно ярко в критике одними депутатами представителей других, противоположных в политических взглядах, партий» [Кузнецов 2017: 127]. Сложно установить различие между (скорее подсознательным) «проявлением высокомерия в речевом поведении депутатов и желанием выразить свое превосходство» [Кузнецов 2017: 127]. Тем не менее, опросы аудиторов показали, что более половины из опрошенных склоняются при просмотре выступлений к речевому поведению говорящего „arrogant“ и указывают это в опросных листах. Если говорить о просодической стороне интонационных фраз, содержащих данную модально-эмоциональную коннотацию, то особое значение для высокомерных высказываний имеют паузация, фразовое ударение и тональные изменения в высказываниях.

3.1.2. Настойчивость

Настойчивость описывается как волевое качество, которое направлено на достижение цели вопреки препятствиям и трудностям. Настойчивость может быть развита, согласно психологическим исследованиям, у любого индивида посредством соответствующего воспитания (начатого еще в детском возрасте систематического развития способности прилагать усилия для достижения поставленных целей, умения доводить начатое до конца, противостоять минутным слабостям и побуждениям). «В целях развития у индивида настойчивости важно осознание им своего долга перед другими людьми» [Большая психологическая энциклопедия 2007]. Настойчивость также может быть отнесена к эмоциям, потому что если человек настойчив – он меняет отношение к тому, *что* он говорит и как он это произносит.

Немецкоязычный толковый словарь Duden определяет настойчивость (нем. Nachdruck) как „besonders starke Betonung, durch die die Wichtigkeit, Dringlichkeit einer Sache hervorgehoben wird“ (нем. «особо сильное ударение, которым подчеркивается важность, неотложность какого-либо явления»). Словарь Langenscheidt приводит следующее определение настойчивости: „die Mittel, mit denen man deutlich macht, dass man etw. für sehr wichtig hält“ (нем. «средства, которыми делают ясным, что кто-то считает что-то очень важным»).

По мнению участников эксперимента, настойчивость на просодическом уровне выражается смещением фразового ударения в интонационных фразах и изменением тонального регистра говорящего.

3.1.3. Серьезность

Серьезность – понятие, находящееся по своей природе на стыке философии и психологии. Если рассматривать понятие с философской точки зрения, то серьезность очерчивает границу смешного, отделяя, например, юмор от фривольности. В то же время серьезность стоит близко к понятию «достоинство», при котором личность заслуживает уважения, серьезность также коррелирует со значительностью, в которой содержится элемент трагизма. Серьезность в некоторых ситуациях путают с такими эмоциями или эмоциональными состояниями как гнев, агрессия, уныние, тревога или апатия.

Серьезность в немецкоязычных словарях понимается как „ernste Gesinnung, Haltung; Aufrichtigkeit“ (нем. «серьезные убеждения, позиция; прямота», Duden) или „seriös und verantwortungsbewusst, oft in ernster Stimmung“ (нем. серьезный, чувствующий ответственность, часто в серьезном расположении духа», Langenscheidt).

В некоторых случаях серьезность как черта характера в сочетании с выраженным чувством долга в некоторой степени присуща людям застенчивого склада характера [Кондратьева 2009: 270]. Серьезность возникает также в ситуациях, когда человек напряжен и накопившийся стресс

не дает выплеснуться лишней негативной энергии (или сам человек ограничивает себя и не дает выхода какому-либо негативу). Серьезность является одним из главных и значимых качеств личности, необходимых при проведении деловых переговоров и для качественного долгосрочного партнерского взаимодействия. Это также важно в дискурсе парламента, где основная часть работы построена на межличностной коммуникации. Для депутатов или министров, выступающих в парламенте серьезность, проявленная в нужный момент их выступлений, например, на пленарных заседаниях, приобретает особое значение.

Серьезность как модально-эмоциональная коннотация делает высказывание близким к нейтральному, трудно сразу определить ее наличие, в отличие от других коннотаций. Тем не менее, по результатам опроса данная коннотация была выявлена более чем половиной аудиторов. Поэтому было принято решение рассмотреть просодические модели высказываний, содержащих, по мнению аудиторов, данную коннотацию.

3.1.4. Уверенность

«Уверенность человека в том, что он говорит, является одним из ключевых факторов успешности коммуникации, имеющим высокую практическую значимость» [Кузнецов, Саможенов 2016: 117].

Уверенность, или *Sicherheit* в немецком языке понимается как „*Gewissheit, Bestimmtheit; Gewandtheit, Selbstbewusstsein, sicheres Auftreten*“ («уверенность, определенность; находчивость, чувство собственного достоинства, способность держаться уверенно», *Duden*). Словарь *Langenscheidt* приводит в качестве определения уверенности „*das Vertrauen in eigene Fähigkeiten*“ (нем. «доверие собственным способностям»).

Особую роль уверенность играет в дискурсе парламента, так как «от уверенности высказывания зависит коммуникативный успех говорящего как представителя власти – мало кто оценит по достоинству невнятную,

неуверенную речь депутата, если это касается важных вопросов повестки дня или законопроектов» [Кузнецов 2016: 117].

«В лингвистике уверенность связана с модальностью, которая, в свою очередь непосредственно соотносится с обсуждением семантики предложения (Е. И. Беляева, В. Н. Бондаренко, Дж. Лайонз, И. Б. Шатуновский)» [Кузнецов 2016: 117]. Так, «предложения с эпистемической модальностью характеризуются наличием внешней модальной рамки, в которой выражается оценка говорящим содержания пропозиции как сомнительного, вероятного или обязательного, что, по мнению Е. И. Беляевой, является «семантической сущностью» модальности этого типа» [Кузнецов 2016: 117; Беляева 1985: 126]. «Существуют так называемые «операторы эпистемической модальности» в виде шкалы, отражающей степень уверенности говорящего в истинности содержания пропозиции от очень высокой степени уверенности через относительно нейтральную возможность до ярко выраженного сомнения. Принципом выражения эпистемической модальности являются основания говорящего быть уверенным в своих предположениях. Согласно терминологии Дж. Лайонза, это эпистемические гарантии, которые базируются на фоновых знаниях говорящего о ситуации, на его ощущениях и тому подобном» [Кузнецов 2016: 117].

В контексте исследования уверенность – одна из модально-эмоциональных коннотаций, отражающих не только отношение говорящего к совершаемому им высказыванию, но и аспект высказывания, который подкрепляет его в эмоциональном отношении. Уверенность в контексте экспериментально-фонетического исследования выступает не как субъективно-модальное значение достоверности и не как семантический оператор, а как модально-эмоциональная коннотация, так как аудиторский анализ показал наличие подобной модальной окрашенности в высказываниях депутатов Бундестага.

3.1.5. Уверенность в себе

В русском языке понятия «уверенность» и «уверенность в себе», прилагательные «уверенный», «уверенный в себе» с формальной точки зрения похожи. В немецком языке разница видна на лексическом уровне: лексемы *sicher* (нем. «уверенный») и *selbstbewusst* («уверенный в себе») дают основания к их разграничению. Словарь Duden приводит определение „das Überzeugtsein von seinen Fähigkeiten, von seinem Wert als Person, das sich besonders in selbstsicherem Auftreten ausdrückt“ (нем. «убежденность в своих способностях, в своей ценности как личности, что выражается особенно в манере уверенно держаться»). В словаре Langenscheidt уверенность в себе определена как „das Wissen um seine Fähigkeiten und um seinen Wert in der Gesellschaft“ (нем. «знание своих способностей и своей ценности в обществе»). С психологической точки зрения, уверенность в себе – восприятие человеком своих возможностей, адекватных задачам, которые стоят перед ним, и задачам, которые он сам ставит перед собой. Если оценка собственных возможностей и способностей не совпадает с реальными возможностями человека, например, выше или ниже их, то имеет место, соответственно, самоуверенность или неуверенность в себе. Не следует путать коннотативно положительное понятие уверенности в себе и самоуверенности, несущей негативную дополнительную информацию.

По мнению специалистов в области психологии, «для воспитания этого качества необходимо формирование у человека адекватных, соответствующих его возможностям притязаний и самооценок. Это имеет большое значение для развития способностей, а также для формирования всех сторон личности человека, и, прежде всего, его эмоциональной сферы. Неуверенность в себе и самоуверенность часто связаны с отрицательными эмоциональными переживаниями, тормозящими и искажающими нормальный ход психического развития человека» [Мещерякова, Зинченко 2007: 555].

Уверенность в себе была квалифицирована немецкоязычными аудиторами в предложенном к просмотру материале. На основе опроса

аудиторов большое значение в определении модально-эмоциональной коннотации «уверенность в себе» имеют движение тона высказываний и фразовое ударение.

3.2. Высказывания, содержащие модально-эмоциональную коннотацию «высокомерие»³

«Для инструментально-акустического анализа просодических структур высказываний, реализующих МЭК «высокомерие», в ходе аудиторского анализа были отобраны из массива экспериментального корпуса три высказывания, маркированных респондентами как „arrogant“. Высказывания были проиндексированы Вc1, Вc2, Вc3, где индекс В означает показатель коннотации «высокомерие», с – «спонтанно», 1, 2, 3 – соответственно № высказывания. Выявление просодических средств, реализующих МЭК, происходило в ходе сравнительного анализа просодических структур (ПС) инициальных высказываний и соответствующих ПС нейтральных высказываний, реализованных в студийных условиях, и проиндексированных соответственно Вn1, Вn2, Вn3, где индекс n означает «нейтрально». В результате сравнения была выявлена релевантность темпорального параметра «длительность всего высказывания» для реализации МЭК. Так во всех трех инициальных (квазиспонтанных) высказываниях длительность всего высказывания по сравнению с нейтральной реализацией выше на 2,5-3,5%. Длительность фонационного периода инициальных высказываний также увеличивается по сравнению с нейтральными вариантами на 1,8-2,7%, что происходит за счет увеличения длительности слога. Длительность обязательных интеллектуальных пауз спонтанных и нейтральных

³ Здесь и далее приведены результаты исследования, ранее опубликованные в рецензируемом научном издании «Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология» том 23 № 2 2017.

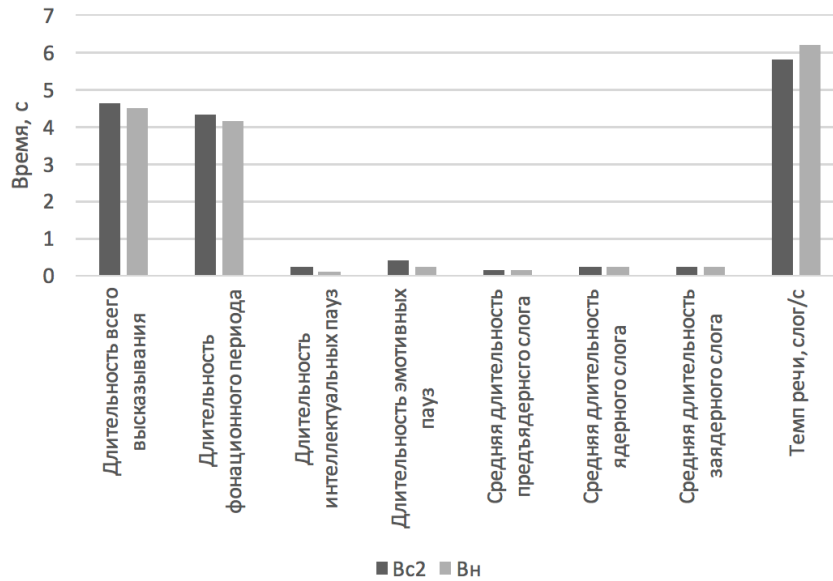

Рисунок 4. Темпоральные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «высокомерие» (Вс2), и нейтральных высказываний

высказываний также подвержена вариативности, объем которой, однако, несущественен для дифференциации модально-эмоциональных коннотаций на супрасегментном уровне» [Кузнецов 2017: 127].

«В ходе акустического анализа было установлено присутствие эмотивных пауз в инициальных высказываниях. Их общая длительность составила от 8 до 11% от длительности всего высказывания. Кроме того, было зафиксировано, что темпоральные характеристики просодической структуры по параметру «длительность слога» варьируются в сторону увеличения (4%), что явилось характерной особенностью для предъядерного и ядерного слогов. Длительность заядерного слога остается при этом неизменной. Соответственно, уменьшается темп речи» [Кузнецов 2017: 127].

«Наряду с темпоральным компонентом ПС высказывания важная роль в реализации МЭК принадлежит динамическому компоненту» [Кузнецов 2017: 128]. На рисунке 5 показан характер вариативности ПС высказывания (её динамического компонента) в процессе реализации МЭК «высокомерие».

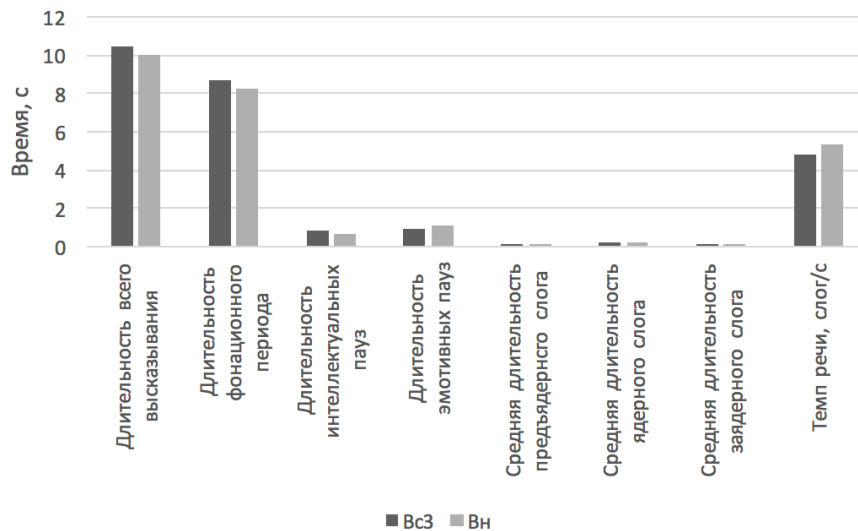

Рисунок 5. Темпоральные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «высокомерие» (Вс3), и нейтральных высказываний

«Это находит выражение в уменьшении средней интенсивности слога, как в предъядерной и заядерной частях, так и на ядре, что составляет от 4 до 8 Дб» [Кузнецов 2017: 128].

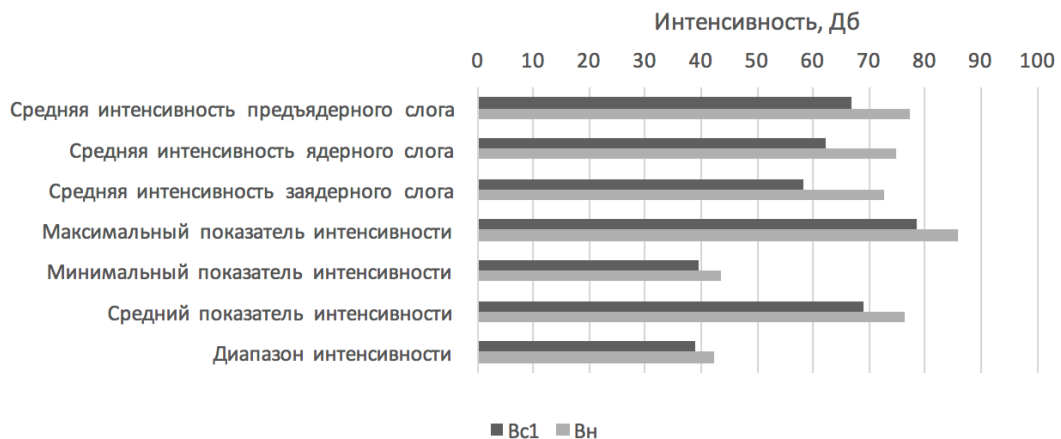

Рисунок 6. Динамические показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «высокомерие» (Вс1), и нейтральных высказываний

«Диапазон интенсивности квазиспонтанных высказываний может как совпадать с диапазоном нейтральных высказываний в количественном отношении, так и превышать его на 5-10 Дб» [Кузнецов 2017: 128] (рис. 6, 7, 8).

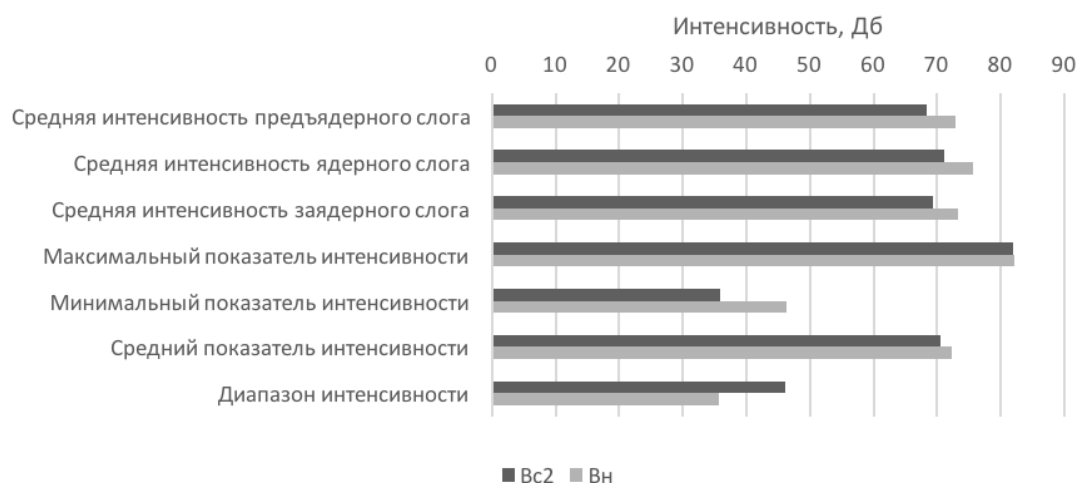

Рисунок 7. Динамические показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «высокомерие» (Vc2), и нейтральных высказываний

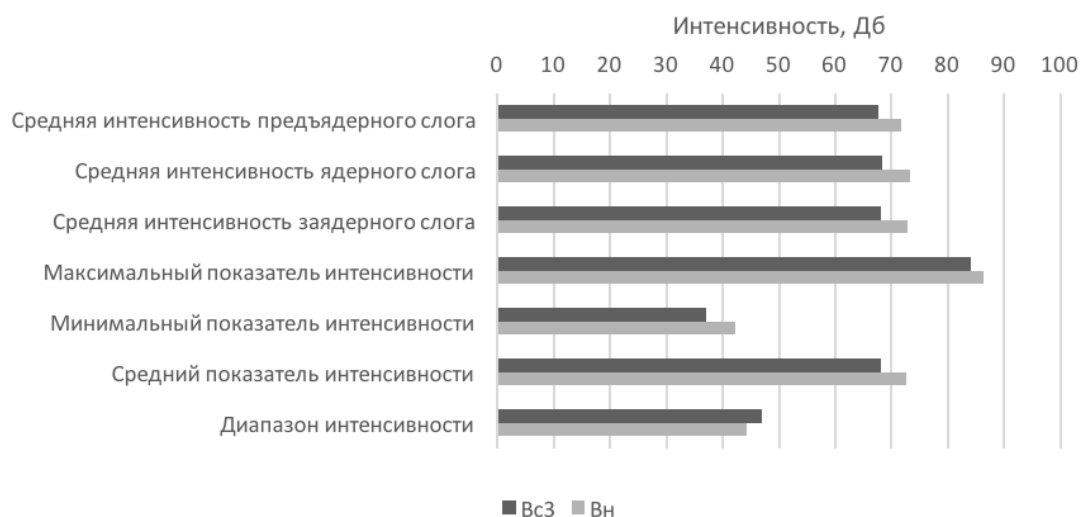

Рисунок 8. Динамические показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «высокомерие» (Vc3), и нейтральных высказываний

«В высказывании как основной единице коммуникации сфокусированы основные просодические признаки различных МЭК: темпоральный, динамический и тональный. Одним из ведущих тональных показателей является направление движения тона (табл. 2, 3, 4). Сравнение направления движения тона инициальных и нейтральных высказываний производилось как во всем высказывании, так и в его структурно-функциональных сегментах – в предъядерном слоге, в ядерном слоге и в заядерном слоге. Квазипонтанные высказывания так же как и нейтральные в целом характеризуются восходяще-

нисходящим и ровным тоном, но их отличительной чертой является отсутствие нисходящих тонов» [Кузнецов 2017: 128-129].

Таблица 2

«Сравнительные характеристики движения тона ПС инициальных высказываний, реализующих МЭК «высокомерие» (Вс1), и нейтральных высказываний» [Кузнецов 2017]

	Вс1	Вн1	Вн2	Вн3
Направление движения ЧОТ во всем высказывании	в-н	в-н, н	р	н
Направление движения ЧОТ на предъядерном слоге	н	н	р	р, р, в-н
Направление движения ЧОТ на ядерном слоге	н-в, в, р	в-н, р	р	н, р, в
Направление движения ЧОТ на заядерном слоге	н	н, р	р	р

«Предъядерные слоги спонтанных высказываний характеризуются нисходящим либо ровным тоном, в то время как нейтральные высказывания реализуются как ровными, так и восходящими, восходяще-нисходящими, нисходящими, нисходяще-восходящими тонами» [Кузнецов 2017: 129].

Таблица 3

«Сравнительные характеристики движения тона ПС инициальных высказываний, реализующих МЭК «высокомерие» (Вс2), и нейтральных высказываний» [Кузнецов 2017]

	Вс2	Вн1	Вн2	Вн3
Направление движения ЧОТ во всем высказывании	р	в-н	р	в-н, р
Направление движения ЧОТ на предъядерном слоге	р	р, в-н, в	н-в	н
Направление движения ЧОТ на ядерном слоге	в, в-н	н	в	в-н
Направление движения ЧОТ на заядерном слоге	н, р	р, н	р, н	н, р

«На ядерном слоге спонтанного высказывания наблюдаются все направления тона, кроме нисходящего, что отличает его от нейтральных реализаций. Движение тона на заядерном слоге как в спонтанных так и в нейтральных

реализациях примерно одинаковое – от нисходящего до ровного» [Кузнецов 2017: 129].

Таблица 4

«Сравнительные характеристики движения тона ПС инициальных высказываний, реализующих МЭК «высокомерие» (Вс3), и нейтральных высказываний» [Кузнецов 2017]

	Вс3	Вн1	Вн2	Вн3
Направление движения ЧОТ во всем высказывании	в-н	р	в-н	в-н, р
Направление движения ЧОТ на предъядерном слоге	н	р	н-в	р
Направление движения ЧОТ на ядерном слоге	в-н	н	в	в-н
Направление движения ЧОТ на заядерном слоге	н	н	р, н	н

«Кроме того, тональные характеристики сравнивались по высоте тона (ЧОТ) в начале высказывания, среднего уровня тона высказывания, максимальному и минимальному значениям тона и тональному диапазону. Спонтанные высказывания отличаются увеличением всех указанных параметров на 22%» [Кузнецов 2017: 129] (рис. 9, 10, 11).

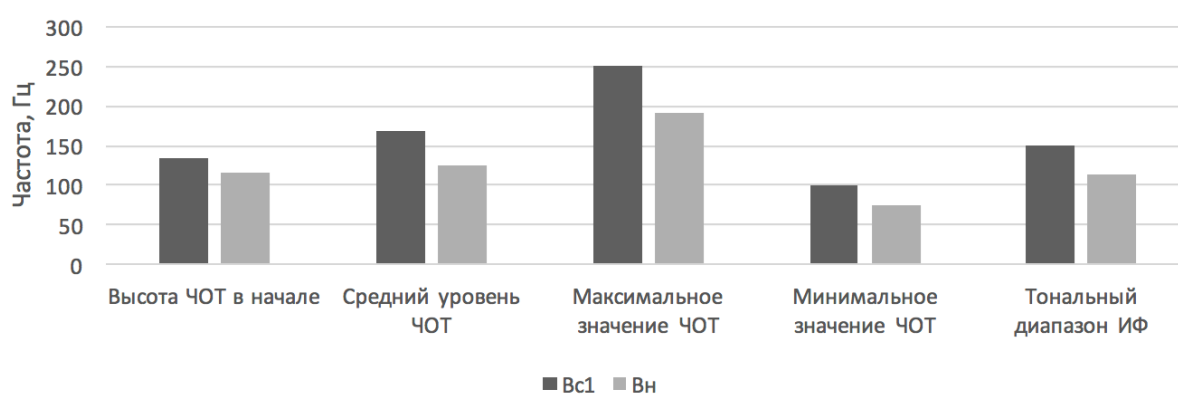

Рисунок 9. Тональные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «высокомерие» (Вс1), и нейтральных высказываний

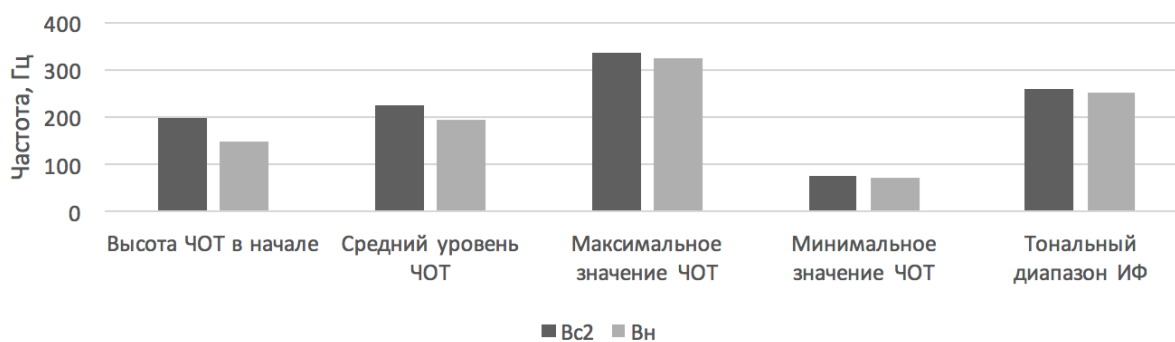

Рисунок 10. Тональные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «высокомерие» (Bc2), и нейтральных высказываний

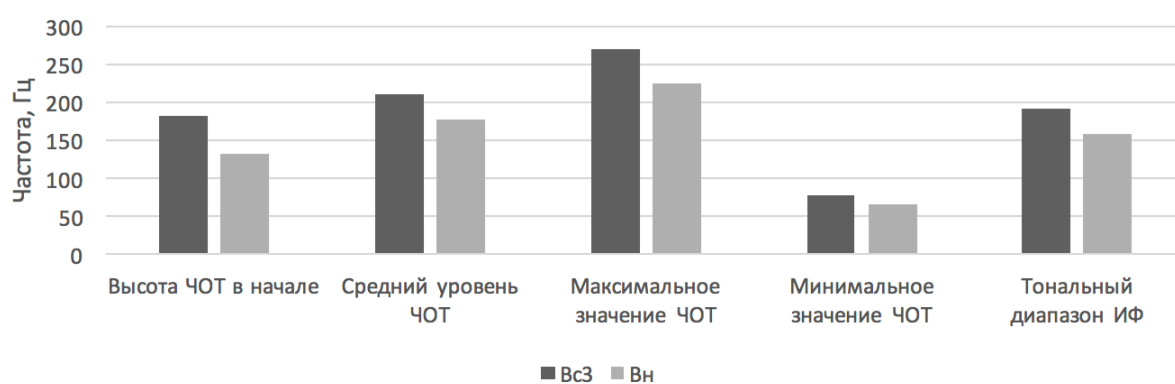

Рисунок 11. Тональные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «высокомерие» (Bc3), и нейтральных высказываний

Для подтверждения или опровержения значимости данных, полученных в ходе акустического анализа, был проведен анализ статистической значимости показателей с применением формулы критерия статистики для парных разностей. Выяснилось, что не все различия показателей просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «высокомерие» являются статистически значимыми. Показатели, выявленные в ходе статистического анализа, представлены в таблице 5, статистически значимые имеют р-значение меньше или равно 0,05.

Статистическая значимость показателей просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «высокомерие»

Показатель просодической структуры	Статистика критерия	p-значение
Длительность всего высказывания	4,517731067	0,03
Длительность фонационного периода	3,455335211	0,05
Длительность интеллектуальных пауз	-0,378635615	0,1
Длительность эмотивных пауз	0,730794051	0,1
Длительность предъядерного слога	1,889822365	0,1
Средняя длительность ядерного слога	1	0,1
Средняя длительность заядерного слога	1	0,1
Темп речи, слог/с	-6,92820323	0,02
Средняя интенсивность предъядерного слога	-3,040754853	0,05
Средняя интенсивность ядерного слога	-2,709107422	0,05
Средняя интенсивность заядерного слога	-2,274155254	0,1
Максимальный показатель интенсивности	-1,528794972	0,1
Минимальный показатель интенсивности	-3,355098468	0,05
Средний показатель интенсивности	-2,85925354	0,05
Диапазон интенсивности	0,848218279	0,1
Высота ЧОТ в начале высказывания	3,814737614	0,03
Средний уровень ЧОТ	9,075352724	0,01
Максимальное значение ЧОТ	2,669228872	0,05

Минимальное значение ЧОТ	2,136915782	0,1
Тональный диапазон	2,960716844	0,05

«Статистически значимыми показателями явились следующие показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «высокомерие» [Кузнецов 2017: 130]:

Темпоральные: длительность всего высказывания, длительность фонационного периода, темп речи.

Динамические: средняя интенсивность предъядерного слога, средняя интенсивность ядерного слога, минимальный показатель интенсивности, средний показатель интенсивности.

Тональные: высота ЧОТ в начале высказывания, средний уровень ЧОТ, максимальное значение ЧОТ, тональный диапазон [Кузнецов 2017: 130].

«Таким образом, просодическая структура высказывания, реализующая модально-эмоциональную коннотацию «высокомерие», подвержена в речи вариативности по следующим признакам» [Кузнецов 2017: 131]:

- темпоральные: увеличение длительности всего высказывания, увеличение длительности фонационного периода, снижение темпа речи;
- динамические: увеличение средней интенсивности слога в предъядерной и ядерной частях высказывания, снижение минимального и среднего показателей интенсивности высказывания;
- тональные: изменение направления движения тона во всём высказывании, на предъядерном и ядерном слогах, увеличение высоты тона в начале высказывания, среднего уровня тона высказывания, максимальных значений тона и тонального диапазона высказывания.

«Говорить высокомерно – значит говорить более медленно, чем обычно, особенно в начальной фазе высказывания, прерывать свою речь паузами в неожиданных местах» [Кузнецов 2017: 131-132]. «Говорить высокомерно – значит говорить более громко, более высоким тоном, то повышая, то понижая уровень тона» [Кузнецов 2017: 131-132].

3.3. Высказывания, содержащие модально-эмоциональную коннотацию «настойчивость»⁴

«Для инструментально-акустического анализа просодических структур высказываний, реализующих МЭК «настойчивость», в ходе аудиторского анализа были отобраны из массива экспериментального корпуса три высказывания» [Кузнецов 2018: 63], маркированных респондентами как „nachdrücklich“. Высказываниям были присвоены индексы Нс1, Нс2, Нс3, где Н отвечает за показатель коннотации «настойчивость», с – «спонтанно», 1, 2, 3 – соответственно № высказывания. Регистрация просодических средств, реализующих МЭК «настойчивость», происходила в ходе сравнительного анализа ПС инициальных высказываний и соответствующих ПС нейтральных высказываний, реализованных в студийных условиях, и проиндексированных соответственно Нн1, Нн2, Нн3, где индекс н означает «нейтрально». Сравнительный анализ темпоральных характеристик просодических структур квазиспонтанных и нейтральных высказываний выявил увеличение длительности квазиспонтанного высказывания в среднем на величину от 5 до 12%. Более существенным оказалось увеличение длительности фонационного

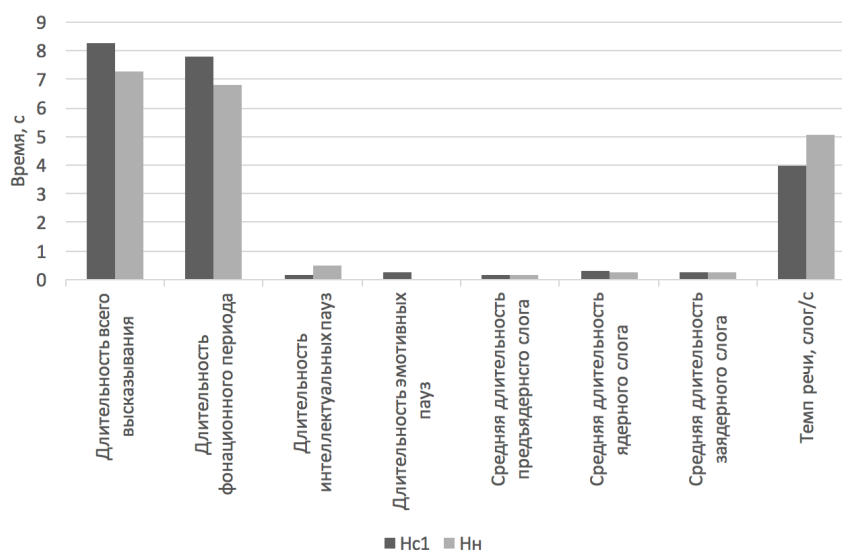

Рисунок 12. Темпоральные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «настойчивость» (Нс1), и нейтральных высказываний

⁴ Здесь и далее приведены результаты исследования, ранее опубликованные в рецензируемом научном издании «Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета», выпуск 41, 2018.

периода квазиспонтанных высказываний – на величину от 9 до 13%. В квазиспонтанных высказываниях было зарегистрировано наличие эмотивных пауз, которые отсутствуют в нейтральных реализациях. Особенно существенным оказалось уменьшение длительности интеллектуальных пауз квазиспонтанных высказываний в сравнении с нейтральными реализациями в среднем в 2-3 раза. Весьма существенным увеличением характеризуется длительность слога в ядерной части высказывания, которая в квазиспонтанных высказываниях превышает этот показатель нейтральных высказываний на 25-30%. В целом, было зафиксировано уменьшение темпа речи квазиспонтанных высказываний по сравнению с нейтральными на 25% (рис. 13, 14)» [Кузнецов 2018: 63-64].

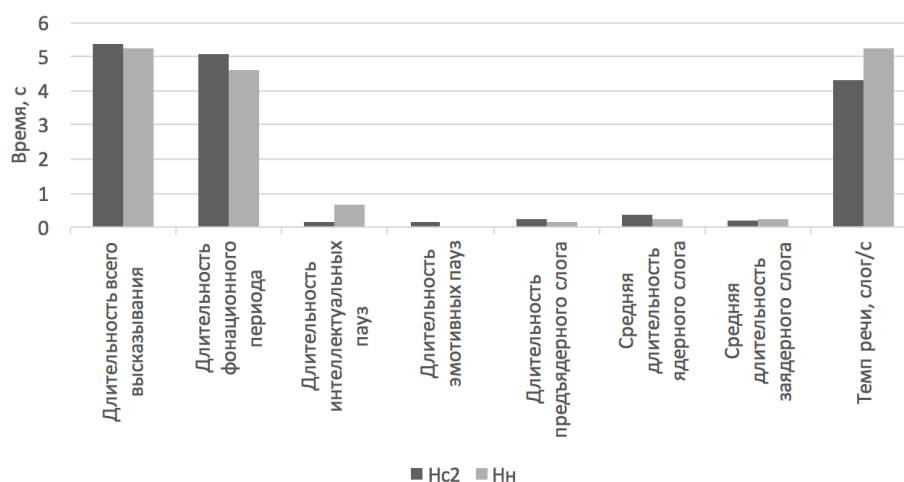

Рисунок 13. Темпоральные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭЖ «настойчивость» (Hc2), и нейтральных высказываний

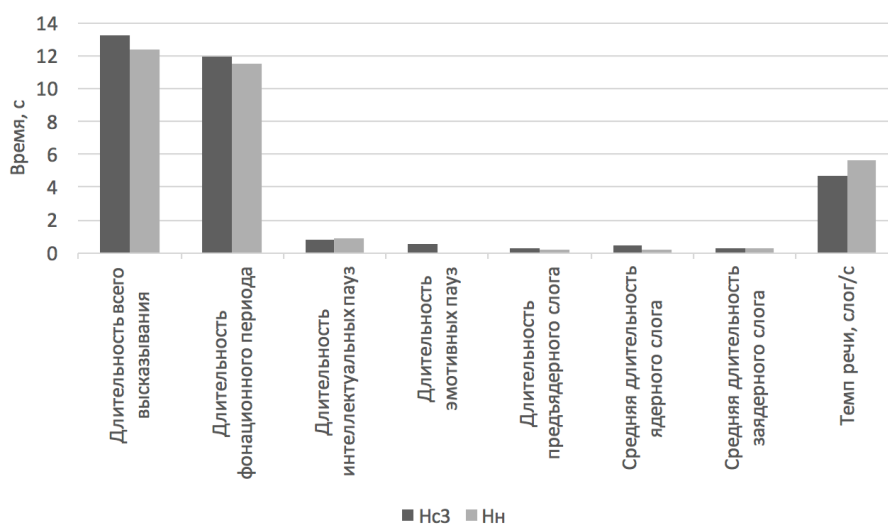

Рисунок 14. Темпоральные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭЖ «настойчивость» (Hc3), и нейтральных высказываний

«Динамические характеристики ПС инициальных высказываний, реализующих МЭК «настойчивость», отличаются диапазоном интенсивности и уровнем интенсивности ядерного слога в сторону увеличения данного параметра в квазиспонтанных высказываниях» [Кузнецов 2018: 64]. Так в высказывании Нс1 средняя интенсивность ядерного слога превышает среднее значение данного параметра в нейтральных высказываниях (рис. 15, 16, 17).

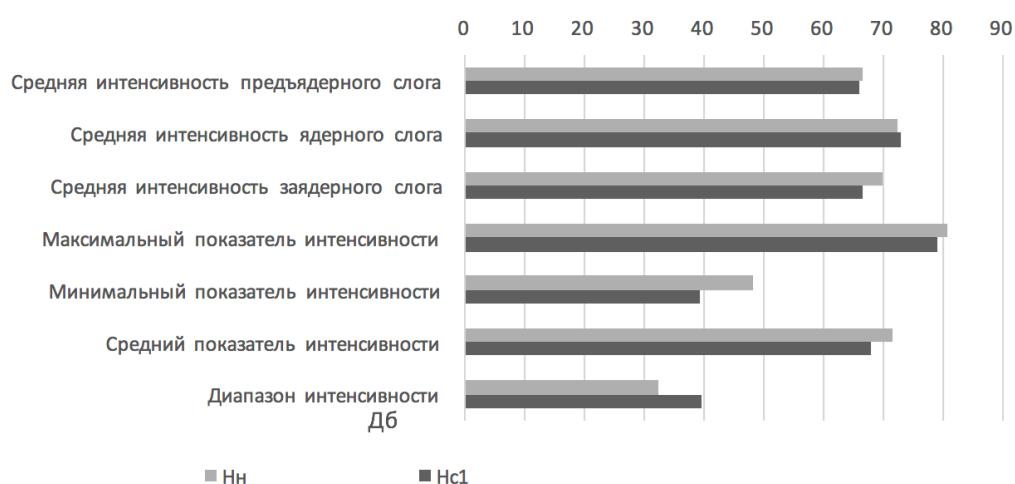

Рисунок 15. Динамические показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «настойчивость» (Нс1), и нейтральных высказываний

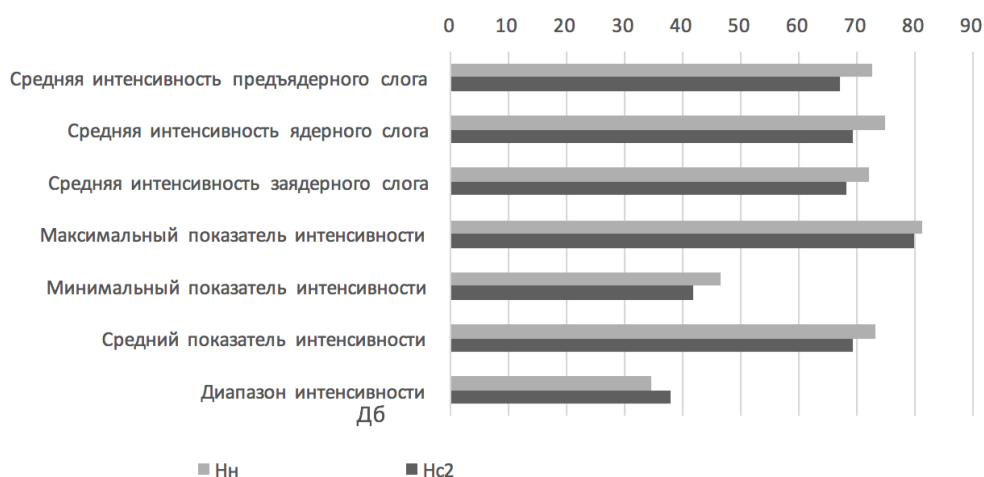

Рисунок 16. Динамические показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «настойчивость» (Нс2), и нейтральных высказываний

«Диапазон интенсивности во всех спонтанных высказываниях шире, чем в их нейтральных эквивалентах, что достигается за счет значительно более низкого

минимального уровня интенсивности и более низкого максимального уровня интенсивности в спонтанных высказываниях» [Кузнецов 2018: 64]. Средние показатели интенсивности спонтанных и нейтральных высказываний различаются незначительно – на величину не более 2-3 Дб. Показатели

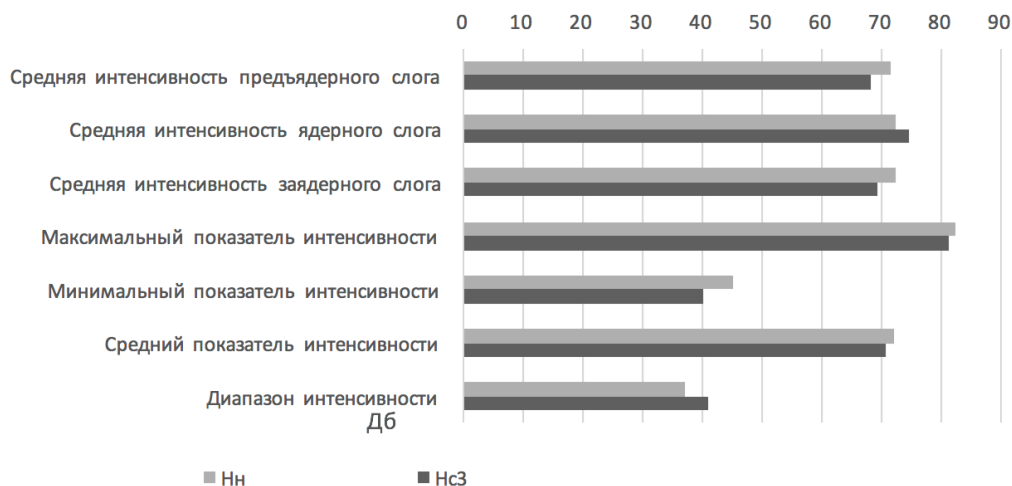

Рисунок 17. Динамические показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «настойчивость» (Нс3), и нейтральных высказываний

интенсивности предъядерного и заядерного слогов явились нерелевантными для реализации МЭК.

«Вариативность тонального компонента ПС высказываний, реализующих МЭК «настойчивость», обусловлена увеличением среднего уровня тона на величину от 30 до 40 Гц и максимальных значений ЧОТ на величину от 50 до 100 Гц» [Кузнецов 2018: 65] (рис. 18, 19, 20). «Показатели высоты тона и минимального значения ЧОТ явились нерелевантными для дифференциации высказываний по коннотативной окраске» [Кузнецов 2018: 65].

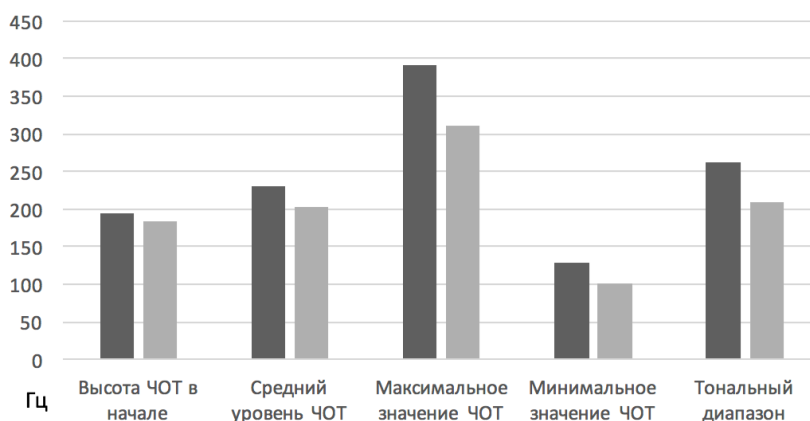

Рисунок 18. Тональные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «настойчивость» (Нс1), и нейтральных высказываний

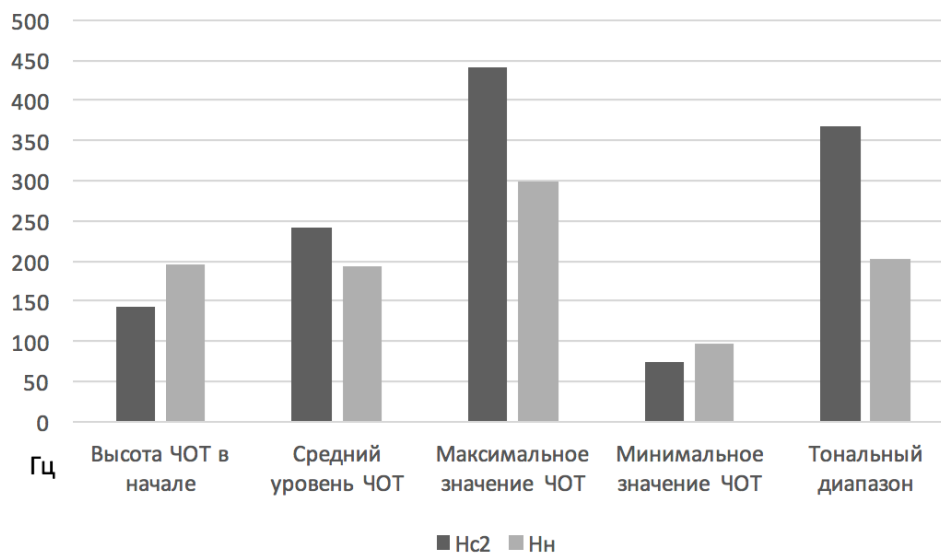

Рисунок 19. Тональные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «настойчивость» (Hc2), и нейтральных высказываний

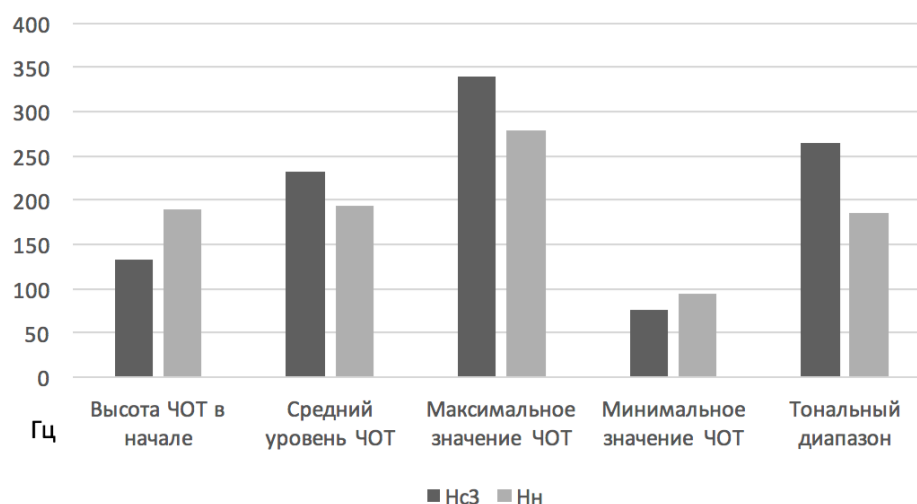

Рисунок 20. Тональные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «настойчивость» (Hc3), и нейтральных высказываний

«Направление движения тона как один из ведущих параметров просодической структуры высказывания при реализации МЭК «настойчивость» в инициальных высказываниях в сравнении с нейтральными высказываниями обнаруживает некоторые особенности» [Кузнецов 2018: 65] (табл. 6, 7, 8). «Спонтанные высказывания в целом характеризуются восходяще-нисходящим тоном, среди нейтральных высказываний присутствуют высказывания с восходящим и ровным направлениями движения тона» [Кузнецов 2018: 66].

Таблица 6

«Сравнительные характеристики движения тона ПС инициальных высказываний, реализующих МЭК «настойчивость» (Нс1), и нейтральных высказываний» [Кузнецов 2017]

	Нс1	Нн1	Нн2	Нн3
Направление движения ЧОТ во всем высказывании	в-н	в-н	в-н	в-н
Направление движения ЧОТ на предъядерном слоге	в-н	р	р	р
Направление движения ЧОТ на ядерном слоге	в-н	в	в, н	в
Направление движения ЧОТ на зядерном слоге	н	н	р	н

«Важным аспектом является также направление движения тона в отдельных структурно-функциональных сегментах высказывания – в предъядерном слоге, в ядерном слоге, в зядерном слоге» [Кузнецов 2018: 65]. «На предъядерном слоге в спонтанных высказываниях наблюдаются восходяще-нисходящее, восходящее, ровное движение тона, в нейтральных высказываниях наблюдаются нисходящее, ровное, восходящее движение тона» [Кузнецов 2018: 65].

Таблица 7

«Сравнительные характеристики движения тона ПС инициальных высказываний, реализующих МЭК «настойчивость» (Нс2), и нейтральных высказываний» [Кузнецов 2017]

	Нс2	Нн1	Нн2	Нн3
Направление движения ЧОТ во всем высказывании	в-н	в-н	р	в-н
Направление движения ЧОТ на предъядерном слоге	в, р	р, в	н, р	н, в-н
Направление движения ЧОТ на ядерном слоге	в-н	в, н	в, в-н	в, р
Направление движения ЧОТ на зядерном слоге	н	н	н	в-н, н-в, н

«Для ядерного слога спонтанных высказываний характерно восходяще-нисходящее движение тона, в то время как в нейтральных высказываниях в этой части высказывания преобладают восходящее и ровное направления движения тона» [Кузнецов 2018: 66]. «При анализе направления движения тона на ядерном слоге различия, релевантные для дифференциации модально-эмоциональной коннотации «настойчивость», выявлены не были: во всех высказываниях присутствовал одинаковый признак заядерного слога – нисходящее направление движения тона» [Кузнецов 2018: 66].

Таблица 8

«Сравнительные характеристики движения тона ПС инициальных высказываний, реализующих МЭК «настойчивость» (Нс3), и нейтральных высказываний» [Кузнецов 2017]

	Нс3	Нн1	Нн2	Нн3
Направление движения ЧОТ во всем высказывании	в-н	в	р	в-н
Направление движения ЧОТ на предъядерном слоге	в	р, в	н, р	н, в-н
Направление движения ЧОТ на ядерном слоге	в-н	в, р	р	в, р
Направление движения ЧОТ на заядерном слоге	н	н	н	н

«При анализе параметров ПС высказываний, содержащих МЭК «настойчивость», релевантным тональным дифферентом явилась форма огибающей ЧОТ» [Кузнецов 2018: 66]. На рисунке 21 видно, что огибающая ЧОТ квазиспонтанного высказывания имеет зигзагообразную форму с острыми углами, изображающими графически резкие повышения ЧОТ высказывания. Пик ЧОТ квазиспонтанного высказывания приходится на частоту 391,3 Гц, в то время как в нейтральном высказывании это 310,73 Гц. Кроме того, огибающая квазиспонтанного высказывания расположена в более высоком регистре. Пересечения двух линий происходят в ядерной и заядерной частях высказывания на уровне около 225 Гц. В нейтральном высказывании

не наблюдается такого сильного излома огибающей линии ЧОТ, она более плавная и не поднимается вверх настолько, насколько это можно наблюдать в квазиспонтанном настойчивом высказывании Нс1. Огибающая ЧОТ этого высказывания в финальной его части сначала показывает рост, а далее постоянна, на уровне около 300 Гц; в нейтральном высказывании огибающая ЧОТ сначала переходит в регистр около 150 Гц, потом остается постоянной.

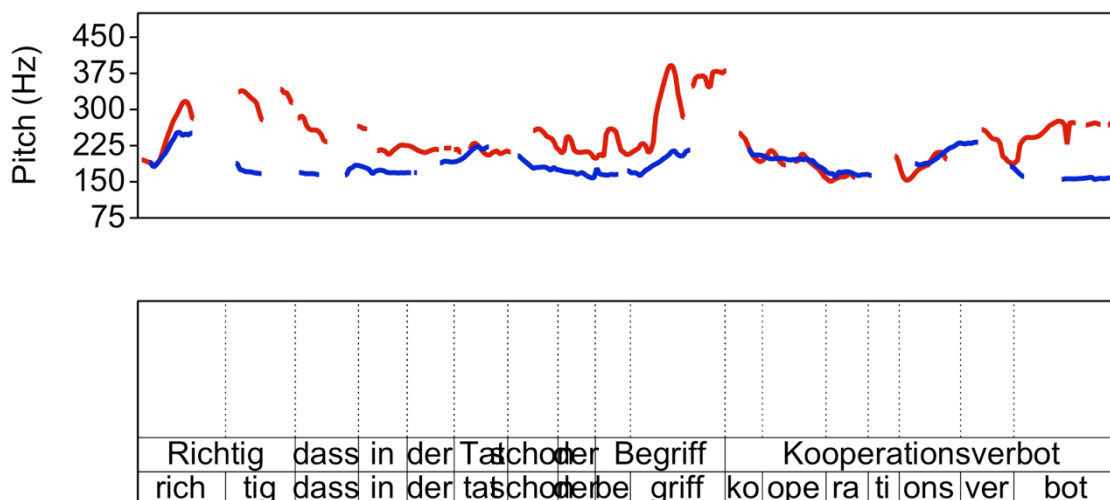

Рисунок 21. Огибающая ЧОТ высказываний Нс1 (красным) и Нн1-2 (синим)

В ходе анализа статистической значимости показателей также выяснилось, что не все различия показателей просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «настойчивость» являются статистически значимыми. Показатели, выявленные в ходе статистического анализа, представлены в таблице 9, статистически значимые имеют р-значение меньше или равное 0,05.

Таблица 9

Статистическая значимость показателей просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «настойчивость»

Показатель просодической структуры	Статистика критерия	р-значение
Длительность всего высказывания	2,346934032	0,1
Длительность фонационного периода	3,758665663	0,05

Длительность интеллектуальных пауз	-2,684678752	0,05
Длительность эмотивных пауз	2,820196452	0,05
Длительность предъядерного слога	1,857142857	0,1
Средняя длительность ядерного слога	2,600073727	0,05
Средняя длительность заядерного слога	0,15249857	0,1
Темп речи, слог/с	-18,45225813	0
Средняя интенсивность предъядерного слога	-2,093966483	0,1
Средняя интенсивность ядерного слога	-0,423322846	0,1
Средняя интенсивность заядерного слога	-16,1032874	0
Максимальный показатель интенсивности	-11,94482729	0
Минимальный показатель интенсивности	-4,799365203	0,03
Средний показатель интенсивности	-3,701858686	0,03
Диапазон интенсивности	3,865124333	0,03
Высота ЧОТ в начале высказывания	-1,462790584	0,1
Средний уровень ЧОТ	7,045917386	0,02
Максимальное значение ЧОТ	3,878177242	0,03
Минимальное значение ЧОТ	-0,29430727	0,1
Тональный диапазон	2,93883989	0,05

Статистически значимыми показателями на основе анализа с применением критерия статистики парных разностей являются следующие показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «настойчивость»:

«Темпоральные: длительность фонационного периода, длительность интеллектуальных пауз, длительность эмотивных пауз, средняя длительность ядерного слога, темп речи» [Кузнецов 2018: 69].

Динамические: средняя интенсивность заядерного слога, максимальный и минимальный показатели интенсивности, средний показатель интенсивности, диапазон интенсивности [Кузнецов 2018: 69].

Тональные: средний уровень ЧОТ, максимальное значение ЧОТ, тональный диапазон [Кузнецов 2018: 69].

«Таким образом, просодическая структура высказывания, реализующая модально-эмоциональную коннотацию «настойчивость», подвержена в речи вариативности по следующим признакам» [Кузнецов 2018: 69]:

- «темпоральные: увеличение длительности фонационного периода, уменьшение длительности интеллектуальных пауз, увеличение длительности эмотивных пауз, увеличение длительности слога в ядерной части высказывания, уменьшение темпа речи» [Кузнецов 2018: 69];
- «динамические: уменьшение средней интенсивности в заядерной части высказывания, уменьшение максимального и минимального показателей интенсивности высказывания, снижение среднего показателя интенсивности, расширение диапазона интенсивности» [Кузнецов 2018: 69].
- «тональные: увеличение среднего уровня тона высказывания, максимального значения тона высказывания и тонального диапазона, восходяще-нисходящий характер движения тона высказывания в целом, восходяще-нисходящее движение тона на ядерном слоге» [Кузнецов 2018: 69].

Говоря настойчиво, выступающий в парламенте говорит медленнее, чем обычно, он говорит, делая паузы, исходя при этом из собственного эмоционального состояния; он делает больше пауз на протяжении всего высказывания. Говорить настойчиво также означает говорить более громко,

делая более ярко выраженные акценты в высказываниях, более высоким тоном, при необходимости повышая или понижая его.

3.4. Высказывания, содержащие модально-эмоциональную коннотацию «серьезность»

В результате аудиторского анализа из экспериментального корпуса были отобраны три высказывания, охарактеризованные респондентами как „ernst“. Высказывания были проиндексированы Сс1, Сс2, Сс3, где индекс С означает показатель коннотации «серьезность», с – спонтанно, 1, 2, 3 – соответственно № высказывания. Далее был проведен сравнительный анализ ПС инициальных высказываний и соответствующих ПС нейтральных высказываний, реализованных в студийных условиях и проиндексированных соответственно Сн1, Сн2, Сн3, где индекс н означает нейтрально. Выяснилось, что квазиспонтанные высказывания отличаются от нейтральных в первую очередь по своим темпоральным показателям – они занимают у спикеров парламента примерно на 7-8% больше времени, чем высказывания, реализованные нейтрально. Для высказываний, реализующих МЭК «серьезность», нехарактерно наличие эмотивных пауз. Если эмотивные паузы присутствуют, то они в несколько раз короче интеллектуальных. Другим важным темпоральным показателем, участвующим в реализации МЭК «серьезность», являются параметры длительность всего высказывания, длительность фонационного периода – различия в сторону увеличения наблюдаются у квазиспонтанных высказываний, что приводит к замедлению общего темпа речи. Описанные различия визуализируются на рисунках 22, 23, 24.

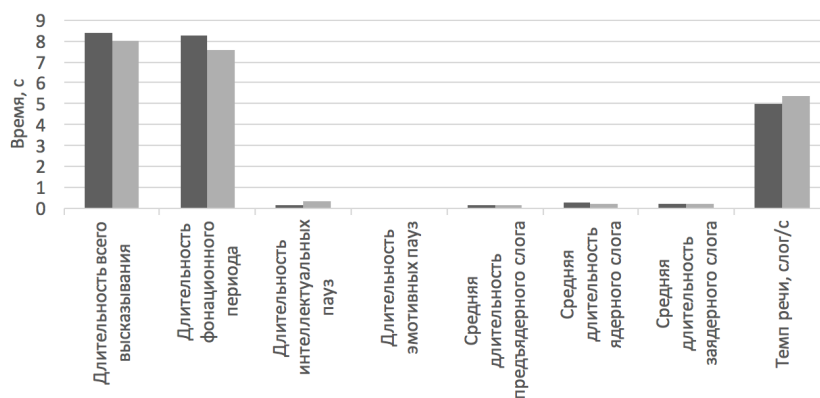

Рисунок 22. Темпоральные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «серьезность» (Cs1), и нейтральных высказываний

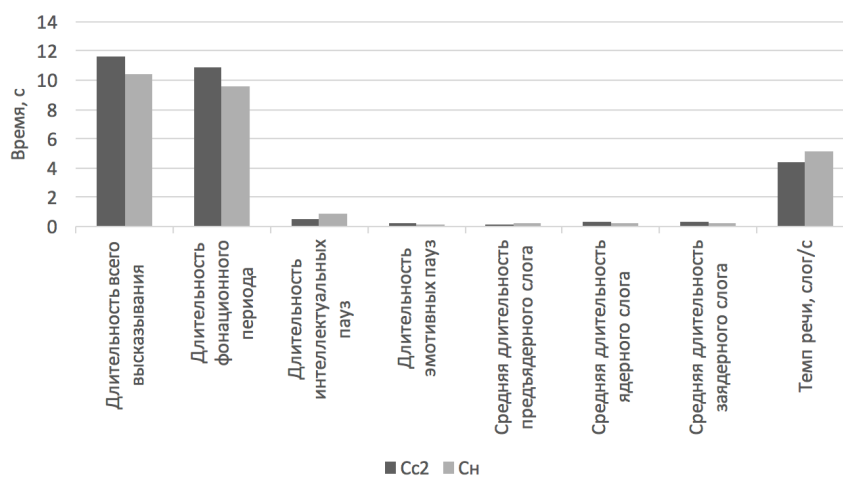

Рисунок 23. Темпоральные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «серьезность» (Cs2), и нейтральных высказываний

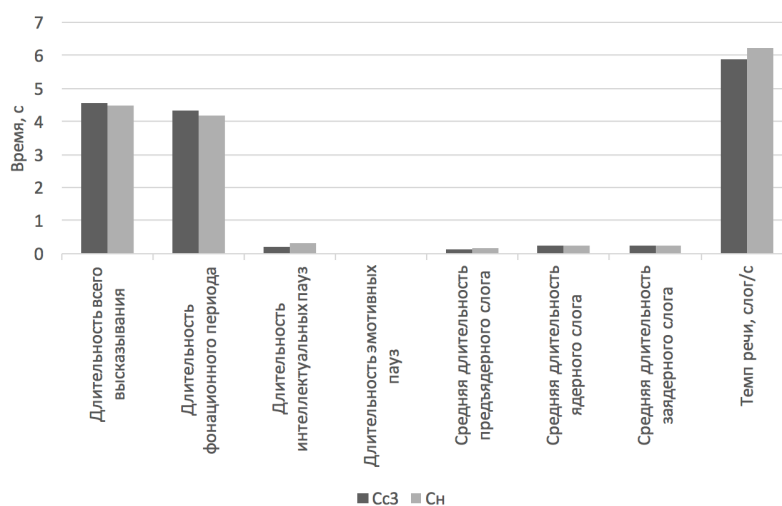

Рисунок 24. Темпоральные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «серьезность» (Cs3), и нейтральных высказываний

Анализ динамического компонента ПС высказываний, реализующих серьезность, выявил более низкие показатели их динамических характеристик в сравнении с нейтральными реализациями. Так, уровень интенсивности в предъядерной, ядерной и заядерной частях ПС квазиспонтанных высказываний на 10% ниже, чем в нейтральных высказываниях (рис. 25, 26, 27).

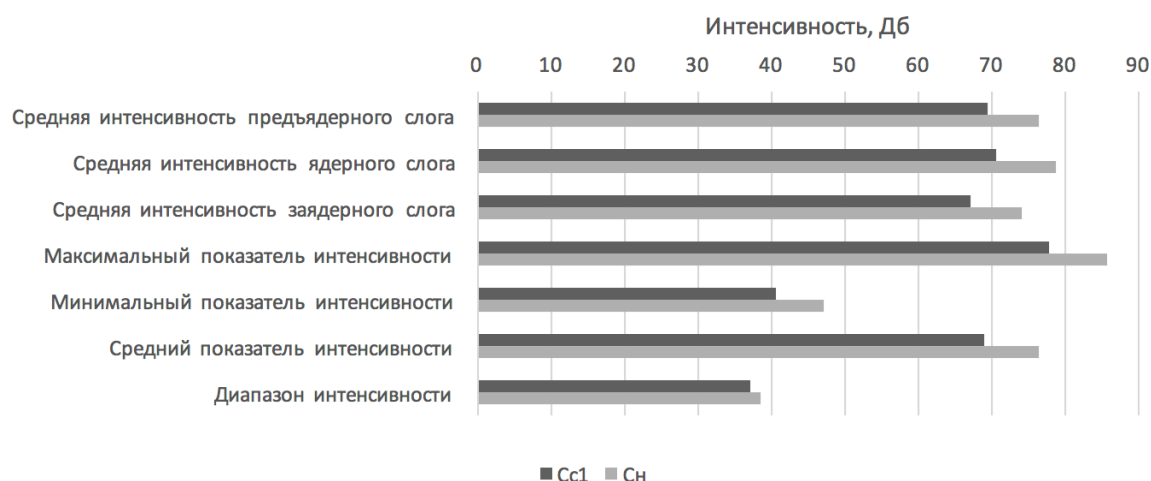

Рисунок 25. Динамические показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «серьезность» (Сс1), и нейтральных высказываний

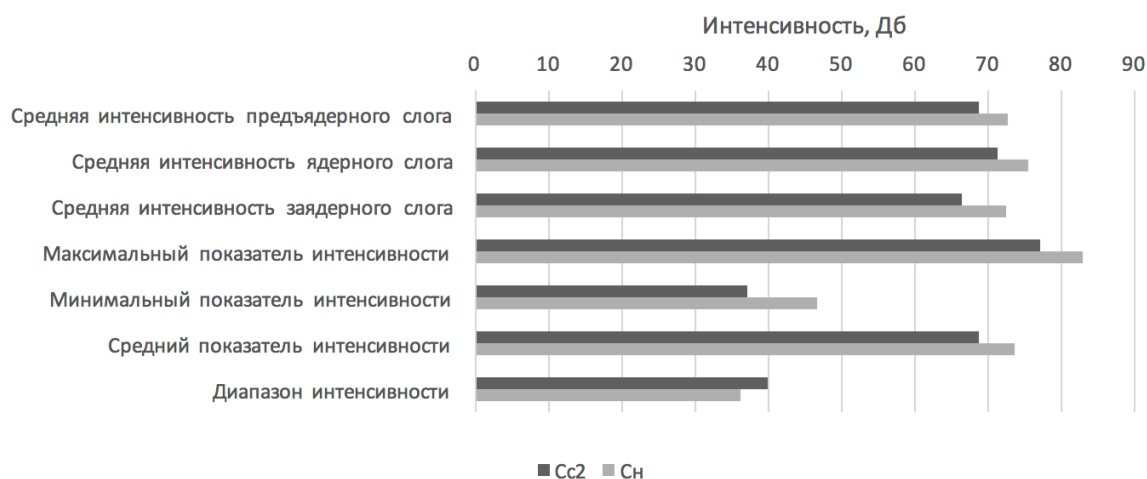

Рисунок 26. Динамические показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «серьезность» (Сс2), и нейтральных высказываний

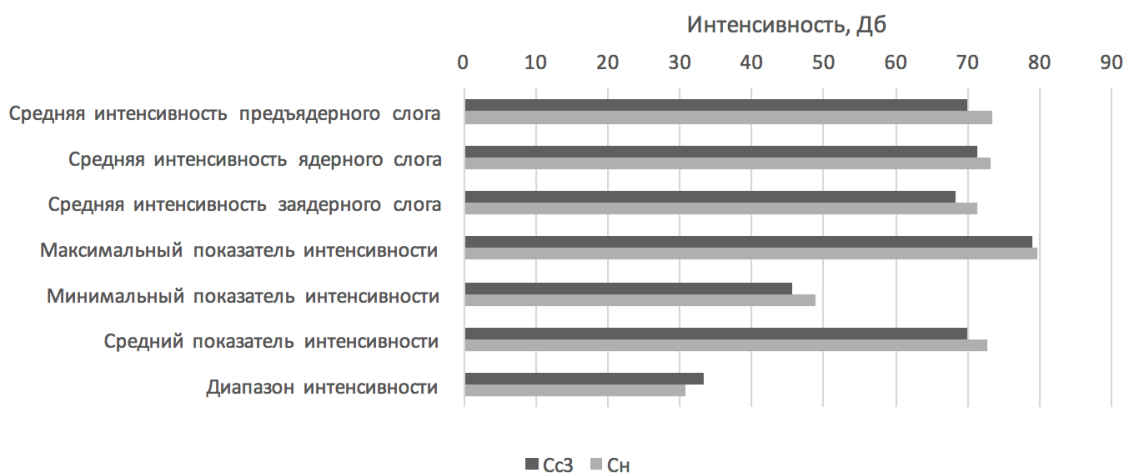

Рисунок 27. Динамические показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «серьезность» (Сс3), и нейтральных высказываний

Сравнительный анализ мелодических характеристик ПС спонтанных и нейтральных высказываний позволил выявить расхождения в уровне тона. Так, высота ЧОТ в начале высказывания и средний уровень ЧОТ «серьезных» высказываний выше, а тональный диапазон шире, чем у нейтральных высказываний (рис. 28, 29, 30).

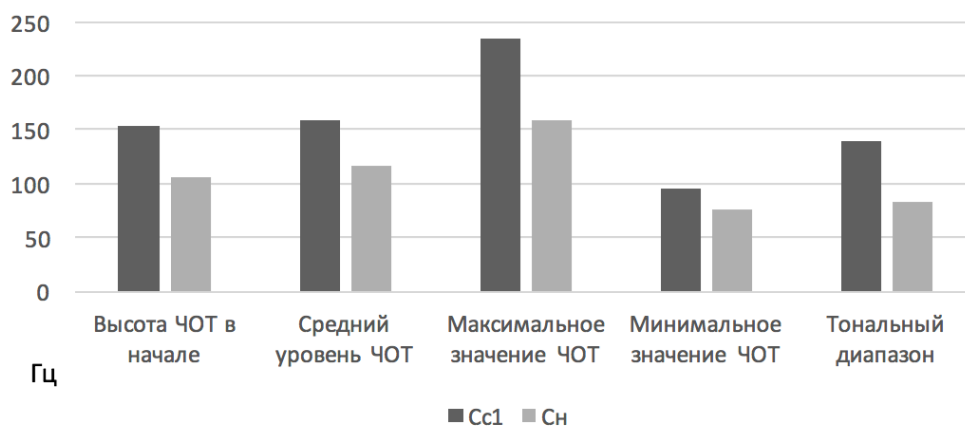

Рисунок 28. Тональные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «серьезность» (Сс1), и нейтральных высказываний

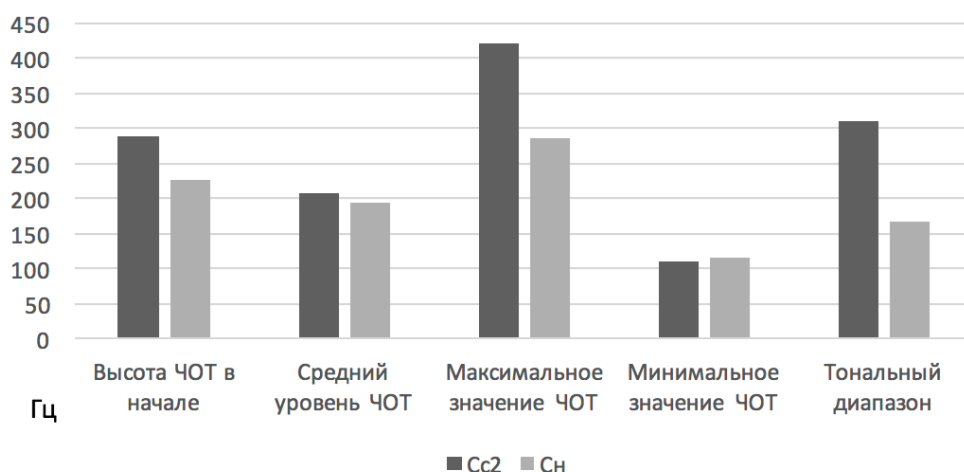

Рисунок 29. Тональные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «серьезность» (Сс2), и нейтральных высказываний

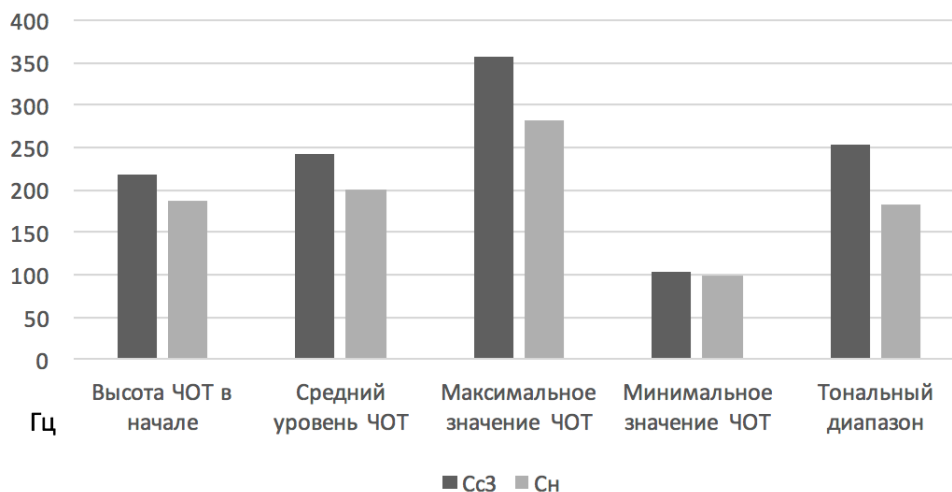

Рисунок 30. Тональные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «серьезность» (Сс3), и нейтральных высказываний

На фоне других тональных показателей реализацию серьезных высказываний в речи обеспечивают тональные показатели направления движения тона высказываний как в целом, так и в их структурно-функциональных сегментах: предъядерной, ядерной и заядерной частях. В спонтанных высказываниях движение тона во всем высказывании нисходящее, в нейтральных высказываниях – восходяще-нисходящее или ровное.

Направление движения тона на предъядерном слоге как в спонтанных, так и в нейтральных высказываниях неоднородно, в ходе анализа были обнаружены восходяще-нисходящее, ровное, нисходящее движение тона. На ядерном слоге спонтанных высказываний движение тона имеет ровный или восходящий, восходяще-нисходящий характер, в нейтральных высказываниях среди прочих преобладает восходящее движение тона. Заядерный слог характеризуется, в основном, нисходящим и ровным движением тона как в спонтанных, так и в нейтральных высказываниях (табл. 10, 11, 12).

Таблица 10

«Сравнительные характеристики движения тона ПС инициальных высказываний, реализующих МЭК «серьезность» (Сс1), и нейтральных высказываний» [Кузнецов 2017]

	Сс1	Сн1	Сн2	Сн3
Направление движения ЧОТ во всем высказывании	н	в-н	в-н	в-н
Направление движения ЧОТ на предъядерном слоге	в-н	р	р	в-н
Направление движения ЧОТ на ядерном слоге	в-н	в-н	в	в-н
Направление движения ЧОТ на заядерном слоге	в-н	н	н	р

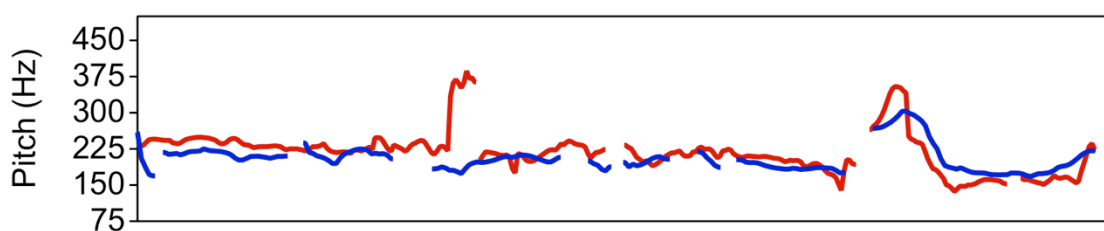
Таблица 11

«Сравнительные характеристики движения тона ПС инициальных высказываний, реализующих МЭК «серьезность» (Сс2), и нейтральных высказываний» [Кузнецов 2017]

	Сс2	Сн1	Сн2	Сн3
Направление движения ЧОТ во всем высказывании	н	р	в-н	в-н
Направление движения ЧОТ на предъядерном слоге	н	р	н	н, р
Направление движения ЧОТ на ядерном слоге	в-н	в	в	в-н
Направление движения ЧОТ на заядерном слоге	н	н	н	н

«Сравнительные характеристики движения тона ПС инициальных высказываний, реализующих МЭК «серьезность» (Сс3), и нейтральных высказываний» [Кузнецов 2017]

	Сс3	Сн1	Сн2	Сн3
Направление движения ЧОТ во всем высказывании	н	р	р	в-н
Направление движения ЧОТ на предъядерном слоге	р	н, н, р	р, в	р, в
Направление движения ЧОТ на ядерном слоге	в, р	в, в-н, н	в, р, в-н	в, н, в
Направление движения ЧОТ на заядерном слоге	р	р, н, н	н, р, р	н, р, р

den	ja	de	Kollege	Albani	zu	großen	Teil	hier	vorgelesn	hat				
den	ja	der	kollege	al	ba	ni	zu	großen	teil	hier	vor	ge	lesn	hat

Рисунок 31. Огибающая ЧОТ высказываний Сс2 (красным) и Сн2-2 (синим)

Движение огибающей ЧОТ спонтанных «серьезных» высказываний также отличается от движения огибающей ЧОТ нейтральных высказываний (рис. 31). В ней более ярко выражены переломы экстремумов в ядерной части высказывания, также по характеру движения огибающей ЧОТ видны небольшие различия.

В ходе анализа статистической значимости показателей были установлены статистически значимые показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «серьезность». Показатели, выявленные в

ходе статистического анализа, представлены в таблице 13, статистически значимые имеют р-значение меньше или равное 0,05.

Таблица 13

Статистическая значимость показателей просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «серьезность»

Показатель просодической структуры	Статистика критерия	р-значение
Длительность всего высказывания	1,659331606	0,1
Длительность фонационного периода	2,137230996	0,1
Длительность интеллектуальных пауз	-3,061502241	0,05
Длительность эмотивных пауз	1	0,1
Длительность предъядерного слога	-0,755928946	0,1
Средняя длительность ядерного слога	1,941450687	0,1
Средняя длительность заядерного слога	0,45003516	0,1
Темп речи, слог/с	-3,488155634	0,05
Средняя интенсивность предъядерного слога	-4,28849307	0,03
Средняя интенсивность ядерного слога	-2,579308932	0,05
Средняя интенсивность заядерного слога	-4,404118425	0,03
Максимальный показатель интенсивности	-2,281139605	0,1
Минимальный показатель интенсивности	-3,695512835	0,05
Средний показатель интенсивности	-3,727817614	0,05
Диапазон интенсивности	1,083687296	0,1
Высота ЧОТ в начале высказывания	5,224193357	0,03

Средний уровень ЧОТ	3,289891821	0,05
Максимальное значение ЧОТ	4,7279939	0,03
Минимальное значение ЧОТ	0,7332978	0,1
Тональный диапазон	3,432280479	0,05

Статистически значимыми показателями являются следующие показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «серьезность»:

Темпоральные: длительность интеллектуальных пауз, темп речи.

Динамические: средняя интенсивность слогов в предъядерной, ядерной и заядерной частях высказывания, минимальный показатель интенсивности, средний показатель интенсивности.

Тональные: высота ЧОТ в начале высказывания, средний уровень ЧОТ, максимальное значение ЧОТ, тональный диапазон.

Таким образом, высказывания, содержащие МЭК «серьезность», отличаются от нейтральных высказываний более короткими интеллектуальными паузами, сниженным темпом речи по сравнению с нейтральными высказываниями на 5-15%. Статистически значимые динамические показатели для высказываний, реализующих МЭК «серьезность», – это средняя интенсивность слогов в предъядерной, ядерной и заядерной частях высказывания, минимальный и средний показатели интенсивности. ПС высказываний с МЭК «серьезность» отличается от нейтральных реализаций по тональным параметрам – высота ЧОТ в начале высказывания, средний уровень ЧОТ, максимальное значение ЧОТ высказывания, тональный диапазон. Обращает на себя внимание характер движения тона во всем высказывании – в спонтанных высказываниях движение тона нисходящее, в нейтральных высказываниях – восходяще-нисходящее. Кроме того, характер движения огибающей ЧОТ более резкий, ее экстремумы в серьезных высказываниях по сравнению с огибающей ЧОТ нейтральных высказываний значительно более ярко выражены в ядерных

частях высказывания. Речь парламентария, говорящего серьезно, звучит медленнее, не отличается наличием лишних пауз или повышенным уровнем громкости.

3.5. Высказывания, содержащие модально-эмоциональную коннотацию «уверенность»⁵

В результате аудиторского анализа из экспериментального корпуса были отобраны три высказывания, охарактеризованные респондентами как „sicher“. Высказывания были проиндексированы Ус1, Ус2, Ус3, где индекс У означает показатель коннотации «уверенность», у – спонтанно, 1, 2, 3 – соответственно № высказывания. «Далее был проведен сравнительный анализ ПС инициальных высказываний и соответствующих ПС нейтральных высказываний, реализованных в студийных условиях и проиндексированных соответственно Ун1, Ун2, Ун3» [Кузнецов 2018: 63], где индекс н означает нейтрально. Выяснилось, что по темпоральным характеристикам спонтанные высказывания отличаются от нейтральных увеличением таких параметров как длительность всего высказывания, длительность фонационного периода, средняя длительность ядерного слога, темп речи. Длительность всего

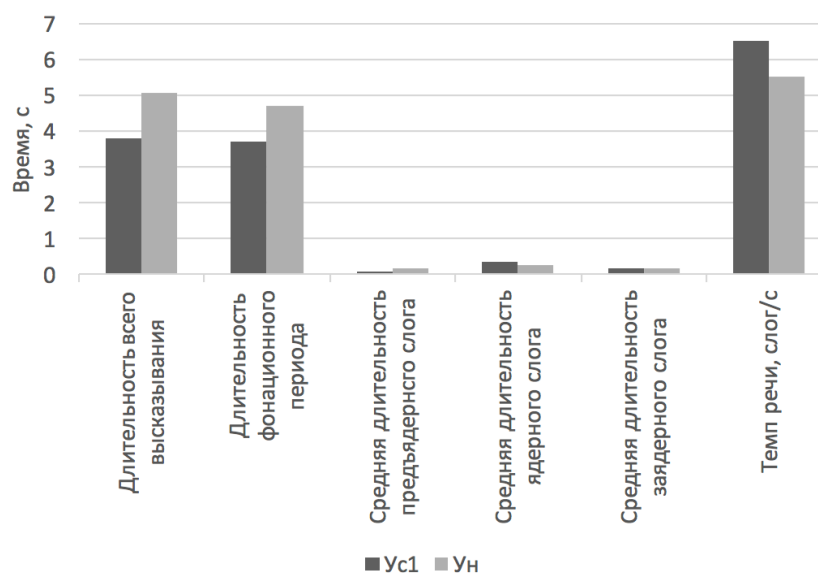

Рисунок 32. Темпоральные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность» (Ус1), и нейтральных высказываний

⁵ Здесь и далее приведены результаты исследования, ранее опубликованные в рецензируемом научном издании «Казанская наука» № 12 2016.

высказывания увеличивается на величину от 5 до 25%, длительность фонационного периода увеличивается на величину от 15 до 25%. Средняя длительность предъядерного и заядерного слога уменьшается на величину от 19% до 33% и от 12% до 21% соответственно. Длительность ядерного слога увеличивается на величину от 10% до 25%.

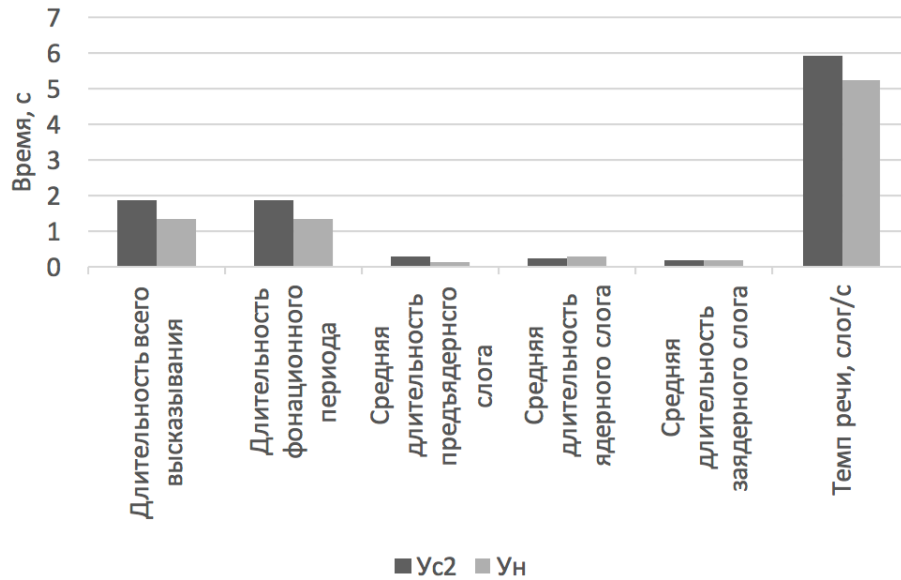

Рисунок 33. Темпоральные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность» (Ус2), и нейтральных высказываний

В отношении темпа речи наблюдается тенденция увеличения этого параметра на величину от 5% до 15%.

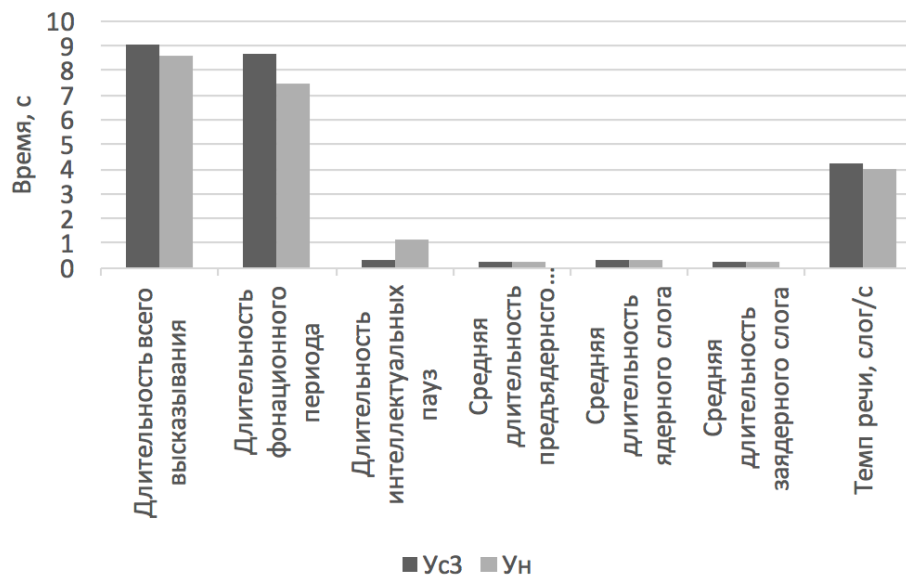

Рисунок 34. Темпоральные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность» (Ус3), и нейтральных высказываний

Наличие интеллектуальных пауз имеет нерегулярный характер – в тех спонтанных высказываниях, где они были зарегистрированы, их длительность на 73% меньше, чем в нейтральных высказываниях. Наличие эмотивных пауз не зарегистрировано.

По динамическим характеристикам спонтанные высказывания отличаются от нейтральных снижением интенсивности по большинству параметров – средним, минимальным, максимальным показателям.

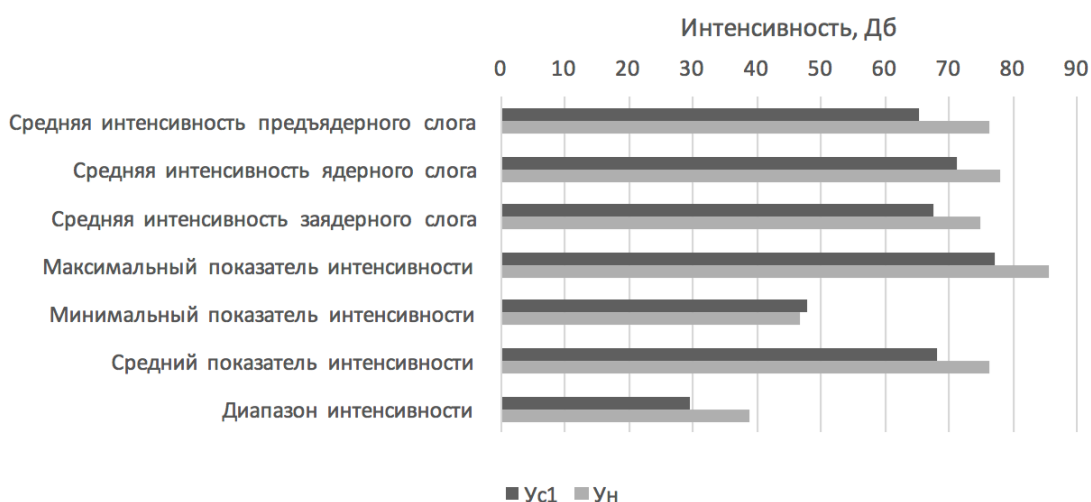

Рисунок 35. Динамические показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность» (Ус1), и нейтральных высказываний

Средний показатель интенсивности спонтанных высказываний на 7-11% меньше данного параметра в нейтральных высказываниях.

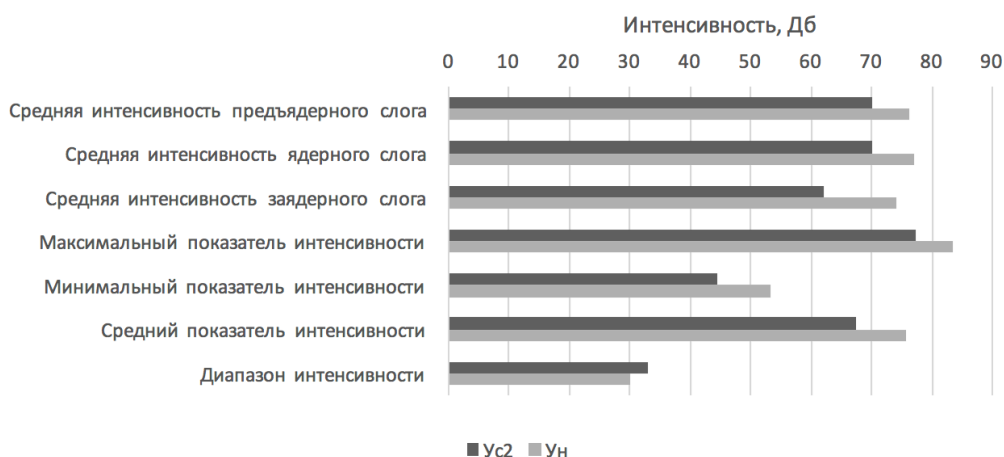

Рисунок 36. Динамические показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность» (Ус2), и нейтральных высказываний

Диапазон интенсивности нейтральных высказываний имеет тенденцию к увеличению по сравнению с нейтральными высказываниями на 2-8%.

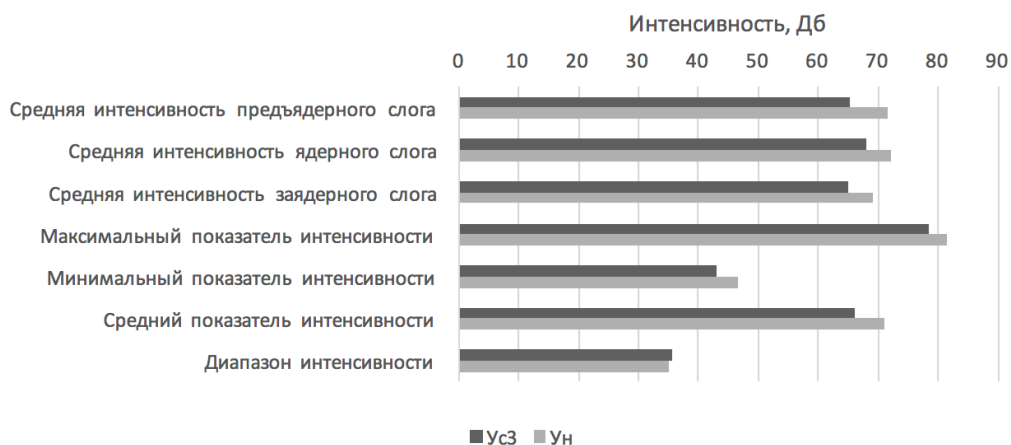

Рисунок 37. Динамические показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность» (Ус3), и нейтральных высказываний

Тональные характеристики высказываний, реализующих МЭК «уверенность», отличаются увеличением всех параметров ПС спонтанных высказываний. Высота ЧОТ в начале высказывания в спонтанных высказываниях больше данного параметра в нейтральных высказываниях на 20-30%. Средний уровень тона спонтанных высказываний превышает данный показатель у нейтральных реализаций на величину от 14% до 28%.

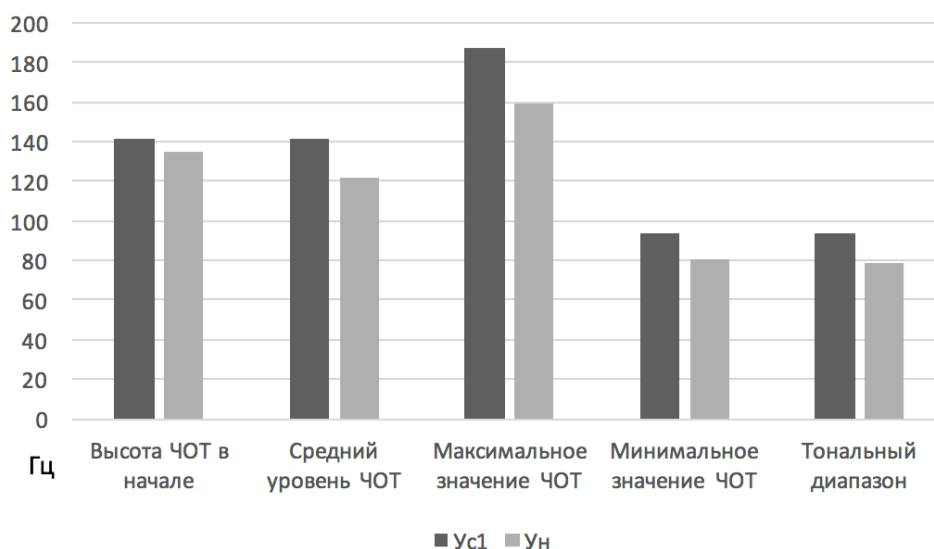

Рисунок 38. Тональные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность» (Ус1), и нейтральных высказываний

Максимальное и минимальное значения тона спонтанных высказываний выше на 10-15%. Тональный диапазон спонтанных высказываний по сравнению с нейтральными высказываниями шире на 20-45%.

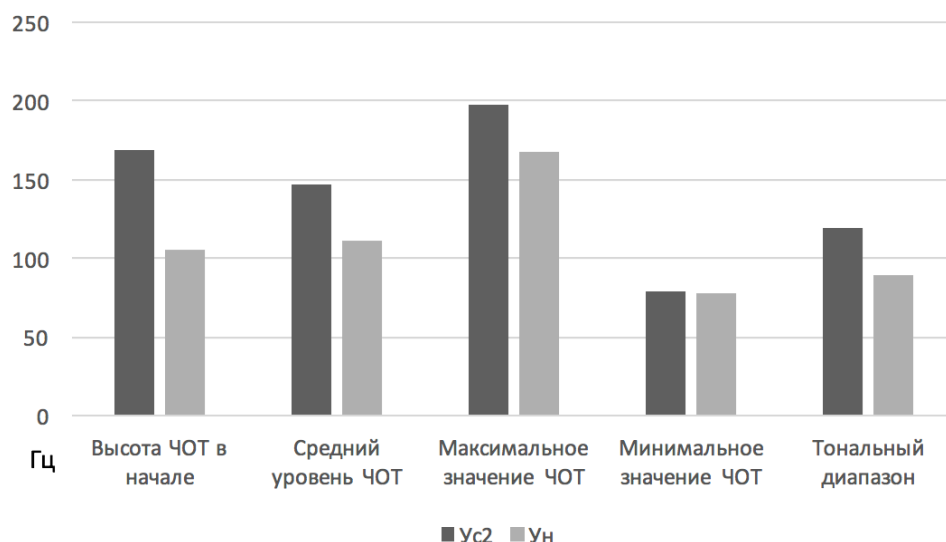

Рисунок 39. Тональные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭЖ «уверенность» (Ус2), и нейтральных высказываний

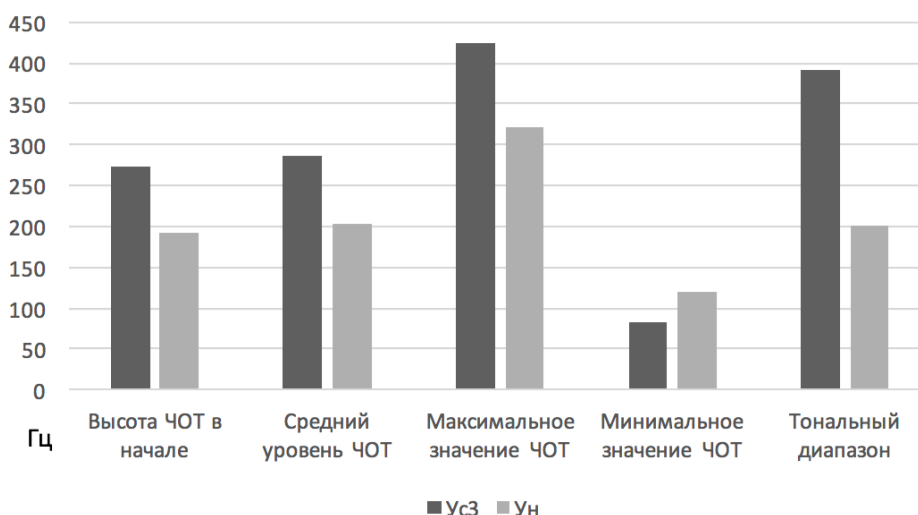

Рисунок 40. Тональные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭЖ «уверенность» (Ус3), и нейтральных высказываний

На предъядерных слогах движение тона ровное или нисходящее, на заядерных слогах – нисходящее. Движение огибающей ЧОТ во всем высказывании в спонтанных высказываниях нисходящее, в нейтральных высказываниях наблюдаются разные движения тона – от нисходяще-восходящего до нисходящего и ровного (табл. 14, 15, 16).

Таблица 14

«Сравнительные характеристики движения тона ПС инициальных высказываний, реализующих МЭК «уверенность» (Ус1), и нейтральных высказываний» [Кузнецов 2017]

	Ус1	Ун1	Ун2	Ун3
Направление движения ЧОТ во всем высказывании	н	в-н	в-н	н
Направление движения ЧОТ на предъядерном слоге	н	н	р	р
Направление движения ЧОТ на ядерном слоге	в-н	в	в	в
Направление движения ЧОТ на заядерном слоге	н	н, в-н	н	р, н

Таблица 15

«Сравнительные характеристики движения тона ПС инициальных высказываний, реализующих МЭК «уверенность» (Ус2), и нейтральных высказываний» [Кузнецов 2017]

	Ус2	Ун1	Ун2	Ун3
Направление движения ЧОТ во всем высказывании	н	н	р	н
Направление движения ЧОТ на предъядерном слоге	р	р	р	р
Направление движения ЧОТ на ядерном слоге	н	р	н	н
Направление движения ЧОТ на заядерном слоге	н	н	р	н

Таблица 16

«Сравнительные характеристики движения тона ПС инициальных высказываний, реализующих МЭК «уверенность» (Ус3), и нейтральных высказываний» [Кузнецов 2017]

	Ус3	Ун1	Ун2	Ун3
Направление движения ЧОТ во всем высказывании	в-н	в-н	в-н	в-н
Направление движения ЧОТ на предъядерном слоге	н-в, н	н, р	р, н	н

Направление движения ЧОТ на ядерном слоге	в, р	в	в, в-н	р, в
Направление движения ЧОТ на зядерном слоге	в-н	н	н	н, р

В ходе анализа статистической значимости показателей были установлены статистически значимые показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность». Показатели, выявленные в ходе статистического анализа, представлены в таблице 17, статистически значимые имеют р-значение меньше или равное 0,05.

Таблица 17

Статистическая значимость показателей просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность»

Показатель просодической структуры	Статистика критерия	р-значение
Длительность всего высказывания	-0,232369706	0,1
Длительность фонационного периода	0,355093224	0,1
Длительность интеллектуальных пауз	-1	0,1
Длительность эмотивных пауз	0	0
Длительность предъядерного слога	0,210526316	0,1
Средняя длительность ядерного слога	0,709885208	0,1
Средняя длительность зядерного слога	-1,732050808	0,1
Темп речи, слог/с	2,871019474	0,05
Средняя интенсивность предъядерного слога	-5,146889662	0,03
Средняя интенсивность ядерного слога	-6,106535132	0,03
Средняя интенсивность зядерного слога	-3,485619933	0,05

Максимальный показатель интенсивности	-3,657684753	0,05
Минимальный показатель интенсивности	-1,362768745	0,1
Средний показатель интенсивности	-6,282571408	0,03
Диапазон интенсивности	-0,534075416	0,1
Высота ЧОТ в начале высказывания	2,238807421	0,1
Средний уровень ЧОТ	2,437017057	0,05
Максимальное значение ЧОТ	2,170790396	0,1
Минимальное значение ЧОТ	-0,511805892	0,1
Тональный диапазон	1,390312872	0,1

Статистически значимыми показателями просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность», являются следующие показатели:

Темпоральные: темп речи.

Динамические: средняя интенсивность слогов в предъядерной, ядерной и заядерной частях высказывания, максимальный показатель интенсивности, средний показатель интенсивности.

Тональные: средний уровень ЧОТ.

Просодическая структура высказывания, реализующая модально-эмоциональную коннотацию «уверенность», подтверждена в речи вариативности по следующим признакам:

- темпоральные: увеличение темпа речи;
- динамические: уменьшение средней интенсивности слога в предъядерной, ядерной и заядерной частях высказывания, уменьшение среднего и максимального показателей интенсивности высказывания;
- тональные: увеличение среднего уровня тона высказывания.

Говорить уверенно – значит говорить быстрее, чем обычно, с минимальным количеством пауз. Высказывания, содержащие данную модально-

эмоциональную коннотацию, характеризуются сниженным уровнем громкости и более высоким тоном.

3.6. Высказывания, содержащие модально-эмоциональную коннотацию «уверенность в себе»

В результате аудиторского анализа из экспериментального корпуса были отобраны три высказывания, охарактеризованные респондентами как „selbstbewusst“. «Высказывания были проиндексированы УСс1, УСс2, УСс3, где индекс УС означает показатель коннотации «уверенность в себе», с – спонтанно, 1, 2, 3 – соответственно № высказывания» [Кузнецов 2018: 63]. Далее был проведен сравнительный анализ ПС инициальных высказываний и соответствующих ПС нейтральных высказываний, реализованных в студийных условиях и проиндексированных соответственно УСн1, УСн2, УСн3, где индекс н означает нейтрально.

По темпоральным характеристикам спонтанные высказывания в парламентском дискурсе произносятся в более чем 60% проанализированных случаев дольше студийных реализаций – об этом говорят цифровые показатели параметра «длительность всего высказывания». При этом, длительность фонационного периода спонтанных высказываний также превышает данный показатель нейтральных высказываний в более чем 60% экспериментального материала. Длительность интеллектуальных пауз спонтанных высказываний в большинстве рассмотренных случаев короче данного параметра студийных реализаций на 30-50%. Количественный показатель эмотивных пауз недостаточен, чтобы считать его релевантным темпоральным дифференсором модально-эмоциональной коннотации, – он составляет от 1 до 4%. Важным параметром ПС высказываний с МЭК «уверенность в себе» является средняя длительность слога в фокусе высказывания. В 66% случаев в спонтанных высказываниях этот параметр больше, чем в нейтральных высказываниях на 10-40%. Средняя длительность слога в предъядерной и заядерной частях спонтанного высказывания с МЭК

«уверенность в себе», как правило, меньше данных показателей в нейтральных высказываниях, разница составляет от 6 до 30%. Темп речи спонтанных высказываний в более чем половине случаев меньше, чем темп речи нейтральных высказываний, что обусловлено снижением длительности слогов в структурно-функциональных сегментах спонтанных высказываний в сравнении с нейтральными записями.

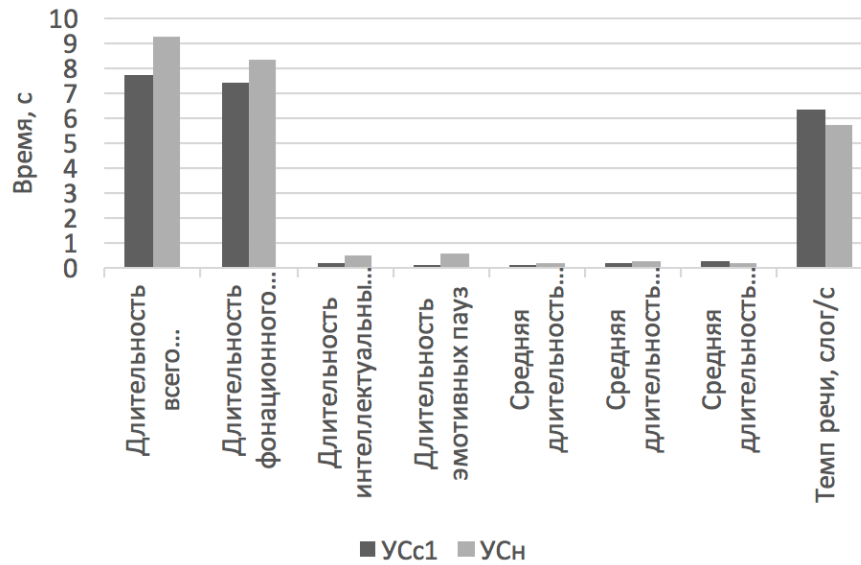

Рисунок 41. Темпоральные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность в себе» (УСс1), и нейтральных высказываний

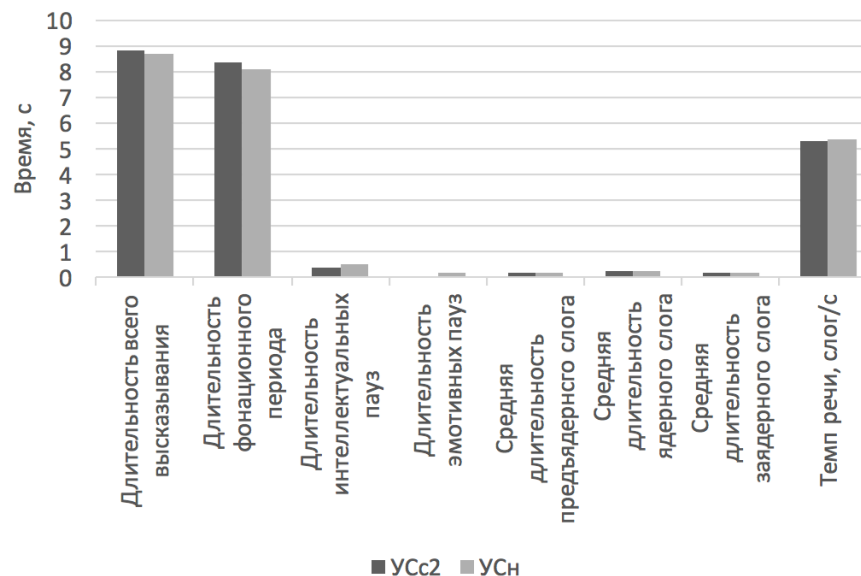

Рисунок 42. Темпоральные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность в себе» (УСс2), и нейтральных высказываний

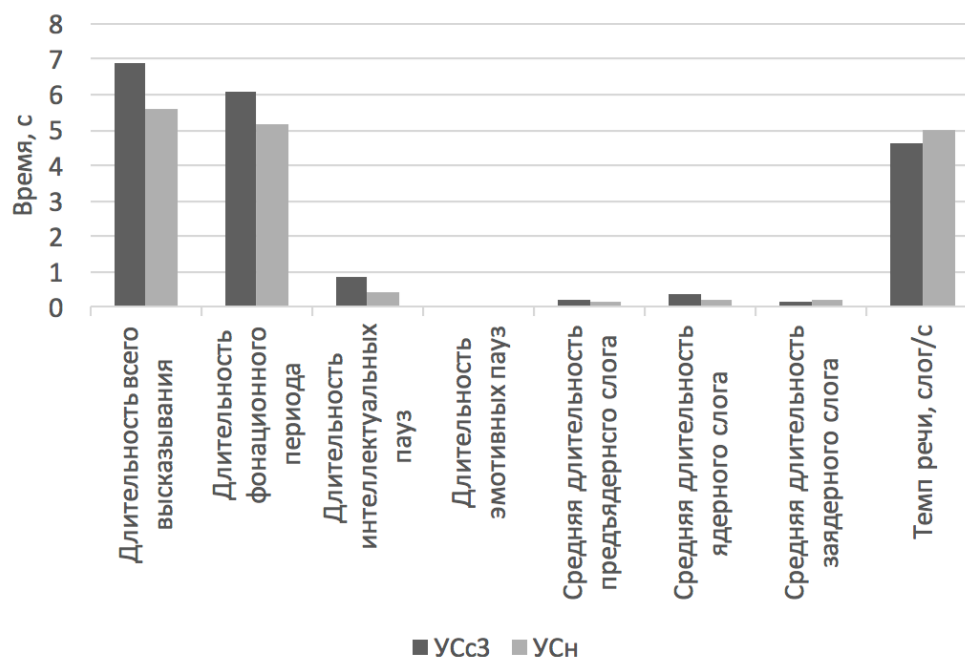

Рисунок 43. Темпоральные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность в себе» (УСсЗ), и нейтральных высказываний

Динамические показатели просодической структуры спонтанных высказываний по результатам анализа в цифровом выражении оказались ниже нейтральных высказываний. Средняя интенсивность предъядерных слогов спонтанных высказываний ниже этого показателя в нейтральных высказываниях на величину от 4,4% до 13,7%. Интенсивность ядерных слогов по отношению к предъядерным в относительном выражении выше (в пределах спонтанных высказываний), в сравнении с нейтральными реализациями цифровые показатели интенсивности данных сегментов спонтанных высказываний ниже показателей нейтральных высказываний на величину от 2,9% до 12,5%. Самые низкие показатели интенсивности наблюдаются в заядерных частях высказываний. В сравнении с нейтральными высказываниями, интенсивность заядерных слогов в спонтанных высказываниях ниже на величину от 7% до 11%.

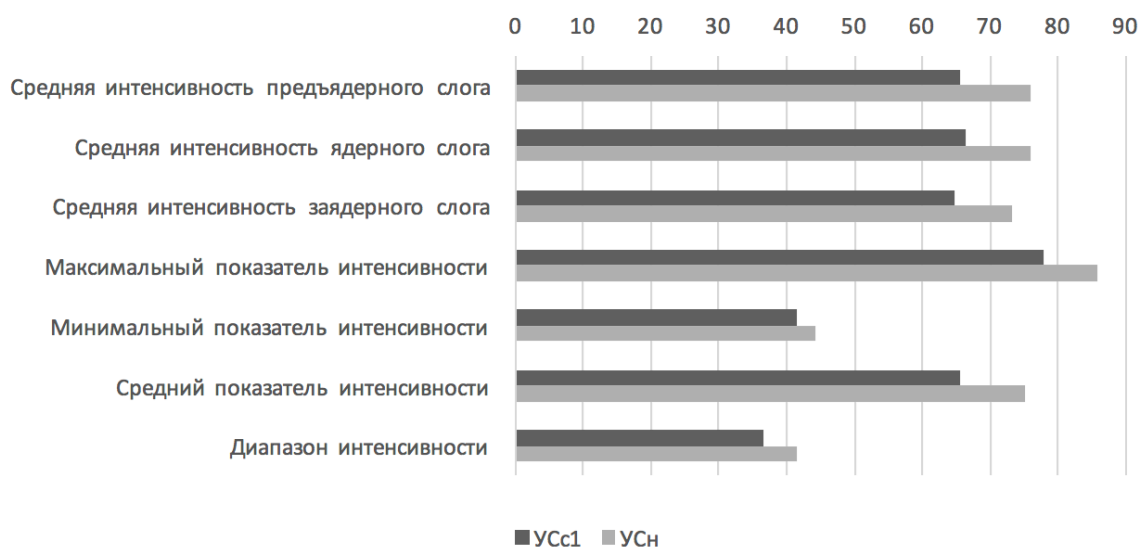

Рисунок 44. Динамические показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность в себе» (УСс1), и нейтральных высказываний

Параметры, определяющие крайние значения диапазона интенсивности, и его ширина в спонтанных высказываниях в числовом выражении ниже, чем в нейтральных высказываниях. Так, максимальные показатели интенсивности спонтанных высказываний отличаются в меньшую сторону от нейтральных высказываний на 4-9%. Минимальные показатели интенсивности нейтральных высказываний выше этих показателей в спонтанных высказываниях на 6-28%.

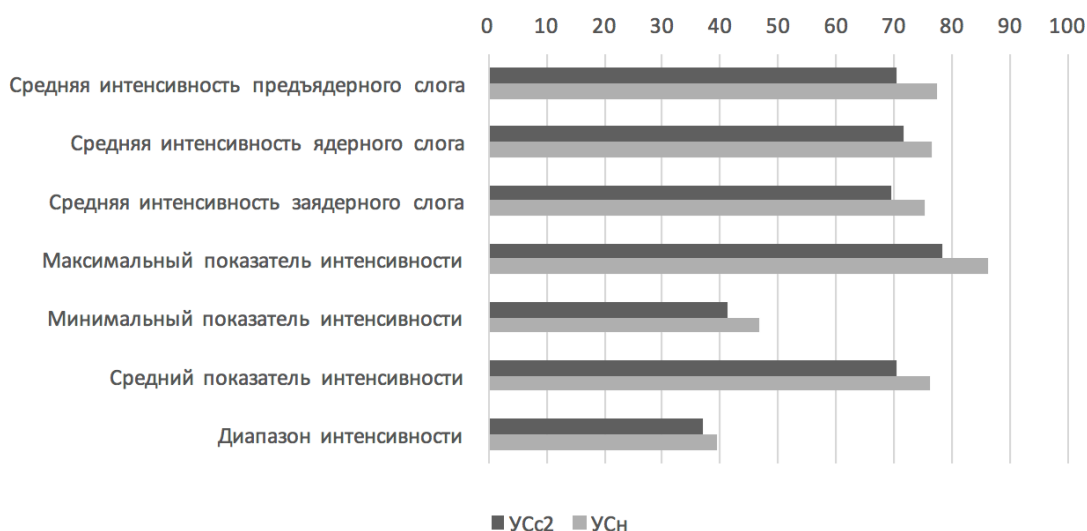

Рисунок 45. Динамические показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность в себе» (УСс2), и нейтральных высказываний

В процессе анализа не было выявлено гомогенности параметра «диапазон интенсивности» – различия наблюдались как в меньшую, так и в

большую сторону относительно нейтральных высказываний. В большей части результатов диапазон спонтанных высказываний более узкий, чем у нейтральных высказываний – на 6-12%. В целом, все параметры просодической структуры высказываний, содержащих коннотацию «уверенность в себе», отличаются более низкими показателями, чем такие параметры нейтральных высказываний.

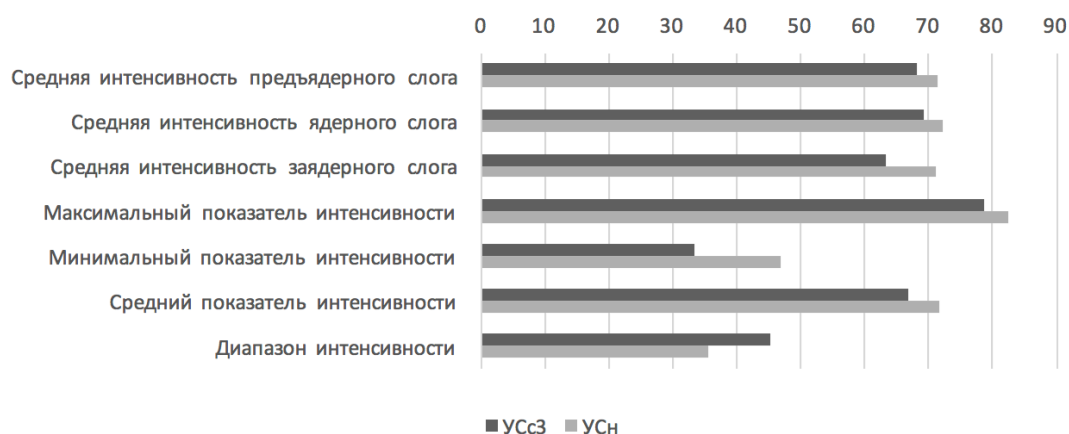

Рисунок 46. Динамические показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность в себе» (УСсЗ), и нейтральных высказываний

Тональные характеристики просодической структуры спонтанных высказываний, содержащих модально-эмоциональную коннотацию «уверенность в себе», отличаются превышением отдельных характеристик нейтральных высказываний. Высота тона в начале высказывания в спонтанных высказываниях в большинстве проанализированных случаев больше на величину от 2 до 5%. Средний уровень тона спонтанных высказываний на 10-30% выше, чем средний уровень тона нейтральных высказываний. Максимальное значение тона в спонтанных высказываниях варьируется, но в более чем половине высказываний превышает данный показатель в нейтральных высказываниях на 30-50%. Минимальное значение тона спонтанных высказываний незначительно отличается от нейтральных эквивалентов и в более чем половине случаев ниже, чем минимальное значение тона нейтральных высказываний на 5-10%. Тональный диапазон высказываний, содержащих МЭК «уверенность в себе», в 1,5 раза шире, чем тональный диапазон нейтральных записей.

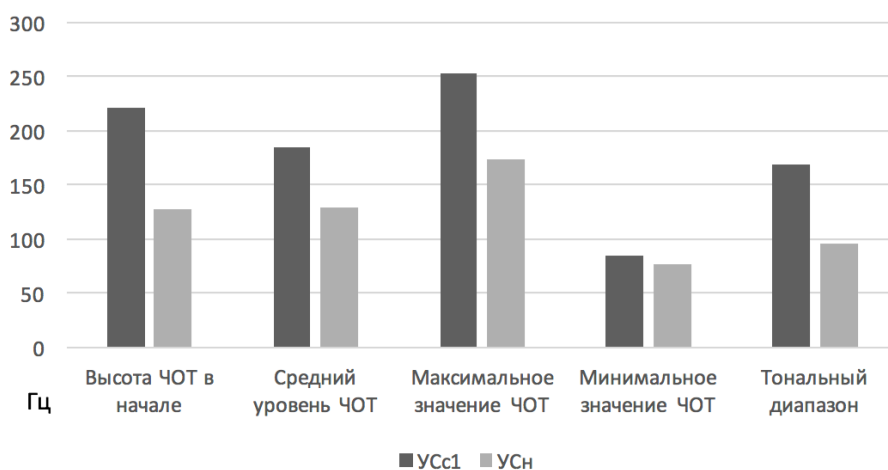

Рисунок 47. Тональные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭЖ «уверенность в себе» (УСс1), и нейтральных высказываний

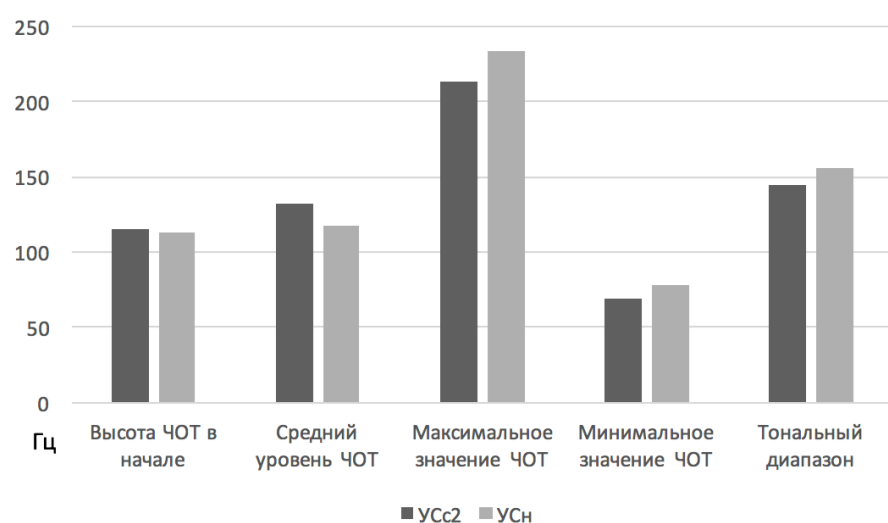

Рисунок 48. Тональные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭЖ «уверенность в себе» (УСс2), и нейтральных высказываний

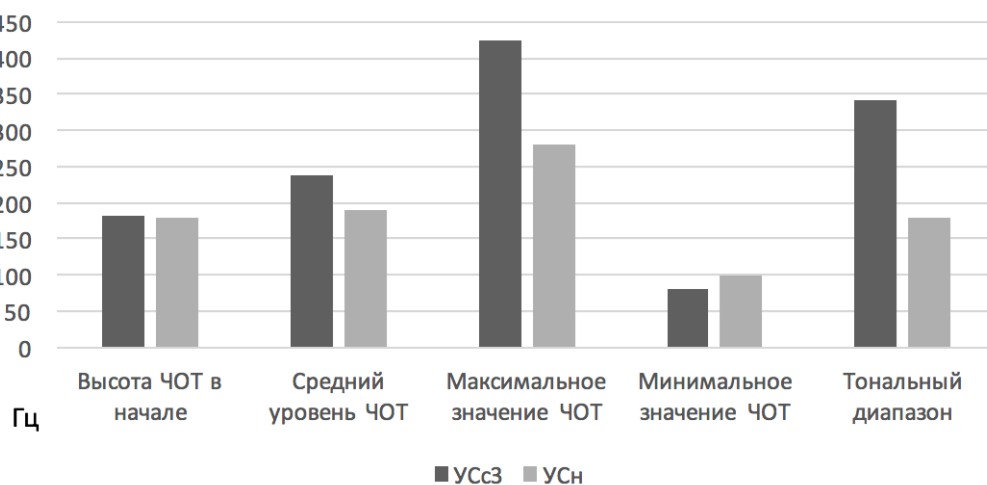

Рисунок 49. Тональные показатели просодической структуры высказываний, реализующих МЭЖ «уверенность в себе» (УСс3), и нейтральных высказываний

Направление движения тона во всем высказывании в спонтанных высказываниях является одним из важных параметров дифференциации МЭК. В спонтанных высказываниях наблюдается нисходящее и нисходяще-восходящее движение тона, в нейтральных преобладает восходяще-нисходящее и ровное движение огибающей ЧОТ. На предъядерном слоге спонтанных высказываний преобладает нисходящее движение тона, в нейтральных высказываниях движение тона ровное, с отдельными эпизодами нисходящего движения тона. На ядерном слоге высказываний, содержащих модально-эмоциональную коннотацию, движение тона восходящее или восходяще-нисходящее, в нейтральных записях в ядерной части движение тона восходящее или восходяще-нисходящее. В ходе анализа значительных различий в движении тона на заядерных слогах как спонтанных, так и нейтральных высказываний выявлено не было – на них преобладают нисходящее и ровное движения тона (табл. 18, 19, 20).

Таблица 18

«Сравнительные характеристики движения тона ПС инициальных высказываний, реализующих МЭК «уверенность в себе» (УСс1), и нейтральных высказываний» [Кузнецов 2017]

	УСс1	УСн1	УСн2	УСн3
Направление движения ЧОТ во всем высказывании	н	н-в	р	р
Направление движения ЧОТ на предъядерном слоге	н, р, н	н, р, р	р, н, р	н, н-в, в-н
Направление движения ЧОТ на ядерном слоге	в-н, в, н	в, р, в-н, н	н, в, в	в, н-в, р
Направление движения ЧОТ на заядерном слоге	н-в, н, н	н, в, р, р	н, в-н, в	р

«Сравнительные характеристики движения тона ПС инициальных высказываний, реализующих МЭК «уверенность в себе» (УСс2), и нейтральных высказываний» [Кузнецов 2017]

	УСс2	УСн1	УСн2	УСн3
Направление движения ЧОТ во всем высказывании	н-в	в-н	в-н	в-н
Направление движения ЧОТ на предъядерном слоге	р, н, н	н	р	р
Направление движения ЧОТ на ядерном слоге	в, р, в	в-н	в-н	в-н
Направление движения ЧОТ на заядерном слоге	н	н	н-в	н

«Сравнительные характеристики движения тона ПС инициальных высказываний, реализующих МЭК «уверенность в себе» (УСс3), и нейтральных высказываний» [Кузнецов 2017]

	УСс3	УСн1	УСн2	УСн3
Направление движения ЧОТ во всем высказывании	н	в-н, р	р	в-н
Направление движения ЧОТ на предъядерном слоге	в-н	р, н	р	н, р
Направление движения ЧОТ на ядерном слоге	р, в-н, н	в	в, р	в, р
Направление движения ЧОТ на заядерном слоге	н, р	н, р	н, р	в, р

Статистический анализ параметров просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность в себе», позволил выявить статистически значимые параметры просодической структуры и обеспечить, таким образом, статистическую достоверность данных по данной МЭК. Статистически значимыми являются параметры, р-значение которых меньше или равно 0,05, что говорит о том, что значение критерия статистики при t-распределении больше 95-го перцентиля и только 5% результатов будут

выходить за пределы t-распределения. Данные статистического анализа представлены в таблице 21.

Таблица 21

Статистическая значимость показателей просодической структуры высказываний, реализующих МЭЖ «уверенность в себе»

Показатель просодической структуры	Статистика критерия	p-значение
Длительность всего высказывания	-0,04388325	0,1
Длительность фонационного периода	0,098560966	0,1
Длительность интеллектуальных пауз	0,014537095	0,1
Длительность эмотивных пауз	-1,436463087	0,1
Длительность предъядерного слога	-0,458831468	0,1
Средняя длительность ядерного слога	0,573539335	0,1
Средняя длительность заядерного слога	-0,51214752	0,1
Темп речи, слог/с	0,057140059	0,1
Средняя интенсивность предъядерного слога	-3,25443561	0,05
Средняя интенсивность ядерного слога	-3,049758751	0,05
Средняя интенсивность заядерного слога	-8,69630474	0,02
Максимальный показатель интенсивности	-4,799321284	0,03
Минимальный показатель интенсивности	-2,264833284	0,1
Средний показатель интенсивности	-4,622528322	0,03
Диапазон интенсивности	0,15674434	0,1
Высота ЧОТ в начале высказывания	1,067939594	0,1

Средний уровень ЧОТ	3,127164681	0,05
Максимальное значение ЧОТ	1,435778792	0,1
Минимальное значение ЧОТ	-0,83580579	0,1
Тональный диапазон	1,493378896	0,1

Результаты статистического анализа показали отсутствие статистически значимых показателей среди темпоральных показателей; только один показатель среди тональных показателей обладает р-значением 0,05. Подводя итог, статистически значимыми показателями просодической структуры высказываний, реализующих МЭК «уверенность», являются следующие показатели:

Динамические: средняя интенсивность слогов в предъядерной, ядерной и заядерной частях высказывания, максимальный показатель интенсивности, средний показатель интенсивности.

Тональные: средний уровень ЧОТ.

Таким образом, просодическая структура высказывания, реализующая модально-эмоциональную коннотацию «уверенность в себе», подвержена в речи вариативности по следующим параметрам:

- динамические: уменьшение всех динамических показателей спонтанных высказываний по сравнению с нейтральными записями;
- тональные: увеличение среднего уровня тона высказывания.

Речь уверенного в себе спикера в немецком парламенте отличается более медленным темпом, меньшей длительностью интеллектуальных пауз между отдельными сегментами речи, сниженной громкостью, более высоким тоном.

3.7. Лингвистическая интерпретация результатов экспериментально-фонетического исследования

Данные, полученные в результате комплексного аудиторского, акустического и статистического анализа, нуждаются в лингвистической

интерпретации. Для этого высказывания, реализованные в устной форме в дискурсе немецкоязычного парламента были также проанализированы по макроструктуре, также были систематизированы данные вариативности просодической структуры квазиспонтанных высказываний и усиливающих данную вариативность средств невербальной коммуникации.

3.7.1. Макроструктура текстов выступлений

В парламентском дискурсе присутствуют все типы текста, если пользоваться их традиционной классификацией: повествование, описание, рассуждение. В каждом выступлении они соединяются и переходят друг в друга с учетом специфики каждого конкретного говорящего, языковой и неязыковой ситуации. Основные типы текста, которые присутствуют в парламентском дискурсе, – это повествование и рассуждение: говорящие сначала доводят до сведения слушающих некоторую информацию (в том числе и до избирателей – как правило, дистанционно). В других случаях говорящие приводят аргументы в защиту (опровержение) каких-либо тезисов, звучащих либо в их выступлении, либо в так называемых промежуточных высказываниях – *Zwischenrufe*.

Выступление депутата на пленарном заседании в немецком парламенте открывается дружеским приветствием к коллегам и одновременно обращением к президенту Бундестага: „(Sehr geehrter) Herr Präsident, meine Damen und Herren, ...“ Вступление посвящено, как правило, вопросам из повестки дня, необходимости обсуждения того или иного вопроса, достижениям фракции, отсылкам на высказывания других (как правило, предшествующих по временному регламенту) выступавших.

Основная часть выступлений, как правило, включает в себя:

- предложения по совершенствованию тех или иных вопросов, в том числе законодательным путем: „... und nach intensiven Gesprächen ... sind wir zu einigen wichtigen Änderungen gekommen: Wir steigern den Haushalt

für Bildung und Forschung ...“, „dass wir Geld dafür geben, dass es auch im Gymnasium gehen kann...“

- отсылки на личную практику говорящего: „... das dauert noch, ich sag mal, zehn bis zwanzig Jahre ...“
- вербальные атаки в адрес представителей недружественных фракций по вопросам их деятельности, деятельности их фракций в частности или партий в целом: „Frau Ministerin, ich will in meiner Rede Ihnen ein paar Beispiele nennen, wo ich in Ihrem Etat Handlungsbedarf sehe...“, „... diesen Gedanken möchten wir Ihnen gerne platzieren ...“
- аргументация действий или решений фракции, к которой принадлежат сами говорящие: „... ist das nicht eine Chance, wo wir sagen: „Cash gegen Präzision? Cash gegen Mitwirkung des Bundes, weil wir es nicht blanko geben wollen...“ ...“

Заключение являет собой в большинстве случаев выводы, обобщающие все сказанное ранее, обращения с просьбами к президенту Бундестага, к другим фракциям, к представителям фракций правящей коалиции и т. п.

Средняя длительность выступления депутата Бундестага на пленарном заседании составляет около семи минут. Дольше говорят представители правящей коалиции ХДС/СДПГ – их выступления могут длиться до 13-15 минут, более короткие выступления у представителей партии зеленых и левых – около 5-7 минут. Данные хронометража по 138 пленарному заседанию комитета по бюджету 24.11.2015 г. представлены в таблице:

Таблица 22

**Продолжительность высказываний в рамках
пленарного заседания Бундестага**

Парламентская фракция	Время выступления, мин.				Всего по фракции	Среднее значение	% от общего времени
ХДС/ХСС	13	8	8	8	37	9,25	39,78
СДПГ	10	8	6	7	31	7,75	33,32

Союз 90/Зеленые	6	3	3		12	4	12,9
Левые	6	7	-	-	13	6,5	14
Общая длительность, мин.					93		
Среднее время выступления, мин.						6,875	

Дольше остальных депутатов говорят представители фракции ХДС – их речь, в среднем, длится девять минут и составляет около 40% всего времени. На втором месте СДПГ - их выступления занимают около 8 минут и это треть всего отведенного на выступления времени. Среди оппозиционных партий незначительное преимущество имеет партия левых – 14% времени и шесть с половиной минут длится, в среднем, выступление представителей этой фракции. Партия зеленых занимает меньше всего времени, их высказывания, как правило, длятся около четырех минут. Хронометраж объясняет необходимость проведенной в процессе отбора материала работы по кадрированию высказываний. Полнометражные многочасовые записи не были изначально предназначены к просмотру и оценке, поэтому, во-первых, выступления были кадрированы, во-вторых, материал был презентовался аудиторам порциями, а для оценки использовались опросные листы (см. гл. 2).

3.7.2. Элементы невербальной коммуникации парламентских выступлений

Важными характерными чертами неязыкового окружения при реализации дискурсивной практики в немецком парламенте являются мимика и жестикация ораторов, определяющие их речевое поведение. Эти средства невербальной коммуникации относятся к кинесике – зрительно воспринимаемым движениям лица, тела, глаз, выполняющим выразительно-регулятивные функции в общении [Гнатюк 2010: 69]. Кинесика говорящего не является предметом настоящего исследования, а служит зрительной иллюстрацией вербального экспериментального корпуса. Так, например, из выступавших в Бундестаге министров чаще других прибегает к жестикации министр Йоханна Ванка. В своих высказываниях она оперирует не только

просодическими средствами, но и активно прибегает к средствам кинесики. К жестике она прибегает, называя отдельные действия, обобщая сказанное или поясняя информацию о деятельности своего министерства.

На снимках экрана (рис. 50) видны элементы, способствующие реализации модально-эмоциональной коннотации «высокомерие»:

Рисунок 50. Мимика и жестикация Й. Ванки

обозначение границ руками в воздухе, поднятие указательного пальца при расстановке акцентов, прижатие указательного пальца к большому пальцу с целью уточнения сказанного. С изображенными невербальными сигналами связаны такие явления как повышение ЧОТ, кратковременное увеличение темпа речи, увеличение интенсивности в отдельных фрагментах высказывания. Важным аспектом является зависимость направления взгляда и мимики – когда Й. Ванка смотрит в направлении оппозиционных фракций (оппозиция на фотографиях справа и в центре), ее выражение лица становится более серьезным и сосредоточенным (если не суровым). Это крайние снимки экрана слева и справа. На рисунке в середине политик обращается к своей фракции и коалиционной фракции социал-демократов, поэтому выражение лица более доброжелательно.

Модально-эмоциональная коннотация «высокомерие» реализуется и в высказываниях депутата Кая Геринга. Во время выступления он негативно высказывается в отношении своих оппонентов из ХДС. Здесь присутствует схожая с предыдущим диктором жестикация, например, обозначение воздушных границ руками (рис. 51).

Рисунок 51. Мимика и жестикауляция К. Геринга

Мимика эмоции выражается в нахмуренных бровях, легкой, едва различимой ухмылке. Жестикауляция при этом не задействована, руки находятся в спокойном состоянии (рис. 52).

Рисунок 52. Мимика и жестикауляция К. Геринга

Произнося неоднозначное для оппонентов высказывание „*Das haben Sie abgefeiert!*“, диктор не смотрит на аудиторию, он производит сверку с распечаткой речи, но совершает при этом правой рукой взмах, свидетельствующий в контексте о пренебрежительном отношении(рис. 53).

Рисунок 53. Мимика и жестикауляция К. Геринга

Депутат Даниэла Де Риддер с высказываниями, реализующими МЭК «настойчивость», также обращает на себя внимание использованием мимики

Рисунок 54. Мимика и жестикация
Д. Де Риддер

и жестов помимо просодического оформления (рис. 54). В ее выступлениях происходит повышение ЧОТ в начале высказываний и резкое его падение в границах отдельных фонетических слов, увеличение темпа речи в предъядерных и ядерных частях ПС. При этом, на уровне кинесики высказывание сопровождают энергичные взмахи руками, поднятия бровей, нахмуренность.

Высказывания Катрин Фоглер реализуют в речи МЭК «серьезность». Депутат использует жесты для того, чтобы сделать акцент на определенных точках высказывания: „Schon der Feststellungsteil ... ist *dermaßen* wirtschaftsfreundlich, als hätten Sie sich den von den Unternehmerverbänden schreiben lassen!“ или в прямом смысле указать на предыдущих спикеров (рис. 55).

Рисунок 55. Мимика и жестикация К. Фоглер

Вместе с тем, мимика депутата не позволяет однозначно судить о том, насколько серьезно она относится к совершаемому высказыванию: уголки губ слегка приподняты как при улыбке, лоб и брови не нахмурены (рис. 56).

Рисунок 56. Мимика и жестикация К. Фоглер

Интенсивная жестикация сопровождает реализацию в речи модально-эмоциональной коннотации «уверенность». Это можно наблюдать в ходе

Рисунок 57. Жестикация и мимика Ш. Албани

высказывания депутата Штефана Албани (рис. 57). Жесты руками, сопровождаемые изменениями мимики, свидетельствуют о значимости кинесики – наряду с параметрами просодической структуры – для коннотации «уверенность». Например, несколько движений руками, обособляющих каждое слово, совершается лишь на протяжении менее чем 10 секунд во время высказывания „Das müssen wir schneller machen!“

Вместе с тем, реализация коннотации «уверенность» может происходить в речи без явного участия невербальных сигналов, когда уверенность в высказывании достигается только просодическими средствами. Так происходит, например, во время реплики депутата Ральфа Ленкерта. Одно из высказываний этого диктора было однозначно квалифицировано аудиторами как содержащее МЭК «уверенность». Тем не менее, во время его выступления не наблюдается активной жестикуляции, руки находятся в спокойном состоянии (рис. 58).

Рисунок 58. Мимика и жестикуляция
Р. Ленкерта

Анализ высказываний депутата Экин Делигёз подтверждает тенденцию, по которой парламентские высказывания, реализующие МЭК «уверенность», не сопровождаются применением дикторами разнообразных приемов кинесики. Отсутствует активная жестикуляция, характер мимики стабильный (рис. 59). Диктор попеременно охватывает взглядом депутатов разных фракций, не используя руки для оформления мыслей. По ходу высказывания отмечаются легкие кивания головой для оформления отдельных значимых элементов высказывания: „Menschen kommen nach Deutschland ..., sie fliehen vor Krieg und Terror, und sie werden *kommen*, und sie werden *bleiben*.“

Рисунок 59. Мимика и жестикация Э. Делигёз

Дикторы, в чьих высказываниях реализуется МЭК «уверенность в себе», активно прибегают к использованию мимики и жестикации. Это можно наблюдать на примере депутата Эрнста Дитера Росмана. В ходе выступления он неоднократно прибегает к таким жестам как перечисление, очерчивание руками воздушных границ, конкретизацию отдельных слов при помощи воображаемых указаний на них рукой. Перечисление происходит при помощи загибания пальцев на одной из рук и очерчивание воздушных рамок (рис. 60).

Рисунок 60. Жест перечисления в ходе выступления Э. Д. Росмана

Указание на отдельные слова происходит с использованием жестов рук, таким образом говорящий расставляет акценты в отдельных высказываниях: „*Diesen Gedanken möchten wir Ihnen gerne platzieren...*“ (Рис. 61)

Рисунок 61. Жестикуляция Э. Д. Росмана

Другой пример активной жестикуляции и мимики в ходе реализации МЭК «уверенность в себе» – выступления депутата Роземари Хайн, которая акцентирует отдельные элементы высказываний, сопровождая их жестами – поднятием и интенсивными взмахами указательных пальцев рук, поворотами головы: „Wir sollten ... den Mut beweisen und *selbst* etwas vorlegen ...“ (Рис. 62).

Рисунок 62. Жестикуляция Р. Хайн

Данные анализа невербального поведения дикторов были собраны, сопоставлены с проанализированными модально-эмоциональными коннотациями в речи и представлены в форме таблицы (табл. 23).

**Элементы невербальной коммуникации говорящих
в ходе выступлений в Бундестаге**

МЭК	Мимика	Жестикуляция
Высокомерие	<ul style="list-style-type: none"> - серьезное, сосредоточенное выражение лица; - нахмуренность бровей; - легкая ухмылка. 	<ul style="list-style-type: none"> - обозначение воздушных границ руками; - поднятие указательного пальца и взмах рукой; - прижатие большого пальца к указательному и взмах рукой; - пренебрежительный взмах рукой.
Настойчивость	<ul style="list-style-type: none"> - поднятия бровей; - нахмуренный взгляд. 	<ul style="list-style-type: none"> - энергичные взмахи руками.
Серьезность	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие ярко выраженных элементов. 	<ul style="list-style-type: none"> - сжатие всех пальцев руки
Уверенность	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие ярко выраженных элементов. 	<ul style="list-style-type: none"> - движения руками, обособляющие отдельные элементы высказываний; - легкие кивания головой для оформления отдельных значимых элементов высказывания.
Уверенность в себе	<ul style="list-style-type: none"> - серьезное выражение лица; - отсутствие улыбки. 	<ul style="list-style-type: none"> - перечисление с использованием пальцев на руках;

		<ul style="list-style-type: none"> - очерчивание воздушных границ руками; - воображаемые указания руками на отдельные элементы высказывания; - поднятия указательных пальцев и интенсивные взмахи руками; - повороты головы.
--	--	--

Анализируя невербальное поведение депутатов и министров в рамках пленарных заседаний Бундестага можно сделать вывод, что оно сильно зависит, во-первых, от содержания выступления, во-вторых, от их речевых стратегий. Если они говорят о достижениях и каких-либо успешных действиях своей фракции или партии, имея при этом цель показать избирателю всё то хорошее, что происходит благодаря их деятельности, у них, наряду с просодическим оформлением, наблюдается мимика и жестикуляция позитивного характера. Если депутаты говорят о чем-либо, связанном с деятельностью других фракций или партий, к которым они относятся негативно (имеют цель каким-либо образом обратить внимание на действия других фракций с помощью критики) – фракции оппозиции по отношению к правящей коалиции или, наоборот, фракции коалиции, если оценивать с точки зрения оппозиционных фракций в парламенте, – то в этом случае просодическое оформление речи депутатов, равно как и посылаемые ими невербальные сигналы дают информацию, как правило, об их нейтральном или, скорее, негативном отношении к высказыванию. В таких высказываниях присутствуют коннотации настойчивости или высокомерия, выраженные соответствующими просодическими средствами и средствами невербальной коммуникации. Коннотации «уверенность» и «уверенность в себе на уровне невербальной коммуникации представляют собой единство, две стороны

которого различаются невербальными проявлениями: уверенность выступает как модально-эмоциональное значение, не выходящее за рамки стабильного эмоционального фона, в то время как уверенность в себе проявляется не без участия эмоций и характеризуется яркими внешними проявлениями – кинесикой говорящего наряду с вариативностью просодической структуры.

3.7.3. Вариативность составляющих просодических структур, реализующих модально-эмоциональные коннотации

Просодическая структура высказывания, реализующая определенную модально-эмоциональную коннотацию, подвержена в речи вариативности, обусловленной эмоциональным отношением говорящего к содержанию своего высказывания. Просодическая структура состоит из трех компонентов – тонального, темпорального и динамического.

Модально-эмоциональные коннотации на супraseгментном уровне манифестируются в следующих вариациях тона: уровень тона в начале высказывания при реализации МЭК «высокомерие», «серьезность» повышается на 16-37% и 16-43% соответственно. Средний уровень тона в высказывании при реализации всех коннотаций возрастает, в среднем, на треть. Максимальное значение тона при реализации МЭК «высокомерие», «настойчивость», «серьезность» также возрастает в спонтанных высказываниях на величины 3-48%. Характерным направлением движения тона коннотативно-окрашенных высказываний является восходяще-нисходящее и ровное движение тона в таких МЭК как «высокомерие», «настойчивость» и «уверенность», в то время как МЭК «серьезность» и «уверенность в себе» характеризуются преимущественно нисходящим и нисходяще-восходящим направлением движения тона. Подобная конфигурация наблюдается в предъядерной части спонтанных высказываний, соответственно, нейтральные высказывания характеризуются противоположными направлениями движения тона. На ядерном слоге спонтанных высказываний направление движения тона восходяще-

нисходящее, что отличает его от конфигурации тона ядерного слога нейтральных высказываний, где преобладают восходящие тона. Движение тона на ядерном слоге спонтанных высказываний имеет, в основном, нисходящий характер и нерелевантно для дифференциации высказываний по модально-эмоциональным коннотациям. Тональный диапазон высказываний, содержащих модально-эмоциональные коннотации «высокомерие», «настойчивость», «серьезность», шире, чем диапазон нейтральных высказываний на величину от 3% до 84%.

Для темпорального компонента просодической структуры, реализующей модально-эмоциональные коннотации, характерны следующие изменения: длительность всего высказывания возрастает в «высокомерных» высказываниях на 3-4%. Длительность фонационного периода увеличивается в высказываниях, реализующих МЭК «высокомерие» и «настойчивость» на 3-15%. Вместе с тем, длительность интеллектуальных пауз в «настойчивых» высказываниях падает на 13-78% по сравнению со студийными реализациями. В высказываниях, реализующих МЭК «серьезность», длительность интеллектуальных пауз снижается на 29-63%. Такой параметр как длительность эмотивных пауз явился статистически значимым только в высказываниях, реализующих МЭК «настойчивость». Спонтанные реализации с данной МЭК показывают рост данного параметра по отношению к нейтральным высказываниям, где эмотивные паузы не выявлены. Средняя длительность слогов в ядерной части высказывания является статистически релевантной только в высказываниях, реализующих МЭК «настойчивость» и показывает довольно значимые различия по сравнению с нейтральными высказываниями – 33-135%. Релевантным параметром для четырех из пяти проанализированных МЭК явился параметр «темпа речи», который уменьшается в высказываниях, реализующих МЭК «высокомерие» (снижение на 6-9%), «настойчивость» (снижение на 16-21%), «серьезность» (5-15%), и увеличивается в высказываниях, реализующих МЭК «уверенность» (увеличение темпа речи на величину 6-18%). Следует отметить отсутствие

релевантных темпоральных показателей просодической структуры для высказываний, реализующих МЭК «уверенность в себе».

Вариативность просодической структуры высказываний, содержащих модально-эмоциональные коннотации, обусловлена также динамическими показателями. Релевантными показателями при этом являются уменьшающаяся средняя интенсивность слогов в предъядерной и ядерной (МЭК «высокомерие», «серьезность», «уверенность», «уверенность в себе») частях высказывания, уменьшающаяся средняя интенсивность в заядерной части высказывания (МЭК «настойчивость», «серьезность», «уверенность», «уверенность в себе»). Релевантным для всех анализируемых МЭК является средний показатель интенсивности высказываний, величина которого ниже по сравнению с нейтральными высказываниями во всех случаях. Высказывания, реализующие МЭК «настойчивость», характеризуются расширением диапазона интенсивности на 9-22%. Это достигается за счет более низкого минимального показателя интенсивности (на 10-18%).

Выводы по Главе III

Инструментально-акустический и статистический анализ модально-эмоциональных коннотаций, идентифицированных аудитором, позволили выявить и создать модели набора релевантных показателей, обеспечивающих вариативность тонального, темпорального, динамического компонента просодической структуры высказываний, реализующих модально-эмоциональные коннотации высокомерия, настойчивости, серьезности, уверенности, уверенности в себе, а также набора элементов невербальной коммуникации, усиливающих данную вариативность.

Модально-эмоциональная коннотация «высокомерие» реализуется вариативностью следующих составляющих просодической структуры:

- увеличение длительности всего высказывания;
- увеличение длительности фонационного периода;
- снижение темпа речи;
- снижение средней интенсивности слогов в предъядерной и ядерной частях высказывания;
- снижение минимального показателя интенсивности;
- повышение высоты тона в начале высказывания;
- повышение среднего уровня тона;
- повышение максимального уровня тона;
- расширение тонального диапазона;
- восходяще-нисходящее и ровное движение тона на протяжении всего высказывания.

Вариативность составляющих просодической структуры «высокомерных» квазиспонтанных высказываний усиливается следующими элементами невербальной коммуникации, зарегистрированными в ходе исследования:

- серьезное, сосредоточенное выражение лица;
- нахмуренность бровей;

- легкая ухмылка;
- обозначение воздушных границ руками;
- поднятие указательного пальца, сопровождаемое взмахом руки;
- пренебрежительный взмах рукой.

Модально-эмоциональная коннотация «**настойчивость**» реализуется в высказываниях вариативностью следующих составляющих просодической структуры:

- увеличение длительности фонационного периода;
- уменьшение длительности интеллектуальных пауз;
- наличие эмотивных пауз;
- увеличение средней длительности слога в ядерной части высказывания;
- уменьшение темпа речи;
- уменьшение средней интенсивности слога в заядерной части высказывания;
- уменьшение максимального показателя интенсивности;
- уменьшение минимального показателя интенсивности;
- уменьшение среднего показателя интенсивности;
- расширение диапазона интенсивности;
- повышение среднего уровня тона;
- повышение максимального значения тона;
- расширение тонального диапазона;
- восходяще-нисходящее и ровное направление движения тона на протяжении всего высказывания.

Вариативность составляющих просодической структуры «настойчивых» квазиспонтанных высказываний усиливается следующими элементами невербальной коммуникации, зарегистрированными в ходе исследования:

- поднятия бровей;
- нахмуренный взгляд;

- энергичные взмахи руками.

Модально-эмоциональная коннотация «серьезность» представлена в речи вариативностью следующих составляющих просодической структуры:

- увеличение длительности интеллектуальных пауз;
- уменьшение темпа речи;
- уменьшение средней интенсивности слогов в предъядерной, ядерной, заядерной частях высказывания;
- уменьшение минимального показателя интенсивности;
- уменьшение среднего показателя интенсивности;
- увеличение высоты тона в начале высказывания;
- увеличение среднего уровня тона в высказывании;
- увеличение максимального значения тона в высказывании;
- расширение тонального диапазона;
- нисходящее и нисходяще-восходящее движение тона в высказывании.

Вариативность составляющих просодической структуры «серьезных» квазиспонтанных высказываний усиливается таким элементом невербальной коммуникации, как сжатие всех пальцев рук. Другие элементы при анализе невербальной составляющей выявлены не были.

Модально-эмоциональная коннотация «уверенность» представлена вариативностью следующих параметров просодической структуры:

- увеличение темпа речи;
- уменьшение средней интенсивности слога в предъядерной, ядерной и заядерной частях высказывания;
- снижение среднего показателя интенсивности;
- увеличение среднего уровня тона;
- восходяще-нисходящее и ровное движение тона в высказывании.

Вариативность составляющих просодической структуры квазиспонтанных высказываний, содержащих модально-эмоциональную

коннотацию «уверенность», усиливается следующими элементами невербальной коммуникации, зарегистрированными в ходе исследования:

- движения руками, обособляющие отдельные элементы высказываний;
- легкие кивания головой для оформления отдельных значимых элементов высказывания.

Модально-эмоциональная коннотация «уверенность в себе» реализуется в речи при помощи следующих составляющих просодической структуры высказывания:

- уменьшение средней интенсивности слогов в предъядерной, ядерной, заядерной частях высказывания;
- уменьшение максимального показателя интенсивности высказывания;
- уменьшение среднего показателя интенсивности высказывания;
- увеличение среднего уровня тона;
- нисходящее и нисходяще-восходящее движение тона во всем высказывании.

Вариативность составляющих просодической структуры квазиспонтанных высказываний, содержащих модально-эмоциональную коннотацию «уверенность в себе», усиливается следующими элементами невербальной коммуникации, зарегистрированными в ходе исследования:

- серьезное выражение лица;
- отсутствие улыбки;
- перечисление с использованием пальцев на руках;
- очерчивание воздушных границ руками;
- воображаемые указания руками на отдельные элементы высказывания;
- поднятия указательных пальцев и интенсивные взмахи руками;
- повороты головы.

Высказывания также были проанализированы по формальной структуре, временному охвату. Выяснилось, что высказывания представляют собой речевые произведения, содержащие вступление, основную часть,

заключение. В основной части следует выделить предложения действий, вербальные атаки, аргументацию. Средняя длительность выступления в рамках пленарного заседания составила семь минут, процент времени выступления распределен в соответствии с процентуальными показателями представленности фракций в парламенте.

Наряду с просодическими средствами важную роль в реализации коннотаций в звучащей речи играют элементы невербальной коммуникации – мимика и жестикуляция говорящих, которые наглядно оформляют выступление. При этом, некоторые невербальные сигналы или их отсутствие являются достаточно неоднозначным фактором при анализе высказываний. Например, реализация уверенности может происходить в речи при полном отсутствии жестикуляции. Уверенность в себе, напротив, в большой мере представлена невербальными сигналами языка жестов. Следует отметить, что невербальная коммуникация не является основным предметом исследования, а лишь дополняет картину анализа речевых произведений участников дискурса немецкоязычного парламента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования звучащей речи являются одним из основных направлений современной лингвистики. Они проводятся на фоне постоянного совершенствования технических средств, в частности, средств фиксации и обработки звука, что делает возможным всесторонний анализ особенностей просодической стороны речи. Просодические параметры высказывания разрабатываются учеными во второй половине XX в. Исследованы и выявлены функции просодии: индексирующая, фонологическая, функция фокуса, ритмическая, эмотивная, парпросодическая. Эмотивная функция просодии подтверждает тот факт, что выражение эмоций говорящим производится в определенных контекстах при помощи составляющих просодической структуры высказывания.

Эмоциональность в целом и эмоциональность звучащей речи на сегодняшний день – актуальные научные проблемы, связанные не только с исследованием звучащей речи, но и всей коммуникации. Ученые выделяют две или три группы эмоций: первичные или базовые эмоции, к которым относятся любовь, радость, удивление, гнев, печаль, страх, вторичные и третичные эмоции как производные от базовых. Эмоция понимается как серия психо-физиологических изменений состояния личности, внешними раздражителями (сенсорная перцепция), внутренними раздражителями (телесная апперцепция) или когнитивными процессами. Эмоциональность высказывания тесно связана с отношением говорящего к высказыванию – модальностью, поэтому уместно говорить о более комплексном понятии, включающем в себя оба этих феномена. Таковым является модально-эмоциональная коннотация – дополнительная информация, входящая в состав высказывания и несущая в себе субъективное отношение говорящего к высказыванию, оценку говорящим событий, явлений, фактов. Существует широкий спектр модально-эмоциональных коннотаций: ирония, сомнение, удивление, протест и другие.

Речь вне контекста не является на сегодняшний день полноценным объектом исследования. Язык живет и развивается в обществе, что объясняет его изучение в социальном контексте. При этом уместно говорить о дискурсе как последовательности высказываний, погруженной в определенный социальный контекст и обусловленной не только языковыми, но и ментальными процессами. Одним из институциональных дискурсов, представляющих исследовательский интерес, является дискурс парламента. Парламент на сегодняшний день является одним из основных источников новостей в политической сфере жизни общества. Любой законопроект, независимо от его авторства, проходит обсуждение в парламенте. В немецкоязычном языковом пространстве значимым является парламент Германии – Бундестаг. Материалы заседаний, аудио- и видеозаписи работы немецкого парламента находятся в открытом доступе в сети Интернет, с помощью электронной медиатеки Бундестага был сформирован корпус настоящего исследования.

Материалы корпуса исследования, были предъявлены немецкоязычным аудиторам, которые оценивали модально-эмоциональную сторону высказываний политиков в контексте пленарных заседаний. В ходе аудиторского анализа был выявлен ряд модально-эмоциональных коннотаций, из которых в дальнейшем были выделены МЭК «высокомерие», «настойчивость», «серьезность», «уверенность», «уверенность в себе», упомянутые аудиторам более чем в 50% случаев. Результаты аудиторского анализа позволяют подтвердить гипотезу о том, что речь выступающих в немецком парламенте политиков эмоциональна, несмотря на ограниченно спонтанный характер высказываний, совершаемых в ходе пленарных заседаний.

Высказывания были проанализированы инструментально-акустически, с применением компьютерного программного обеспечения, по результатам анализа были выявлены тенденции вариативности составляющих

просодических структур высказываний, реализующих модально-эмоциональные коннотации.

Статистический анализ с применением формулы статистики критерия для парных данных и последующей оценкой р-значения при помощи критерия Стьюдента позволили выявить статистически значимые темпоральные, динамические и мелодические показатели просодической структуры высказываний, содержащих модально-эмоциональные коннотации. Таким образом подтверждена достоверность вариативности тех или иных параметров просодической структуры спонтанных и нейтральных высказываний.

На основе данных аудиторского, акустического и статистического анализа стало возможным создать модели наборов релевантных показателей просодической структуры высказывания, отражающих её вариативность в квазиспонтанных высказываниях в рамках выявленных коннотаций. В ходе исследования была также установлена зависимость между модально-эмоциональными коннотациями, реализующимися в речи, и невербальным поведением говорящих в процессе выступления в парламенте.

Выявленные аудиторами модально-эмоциональные коннотации в корпусе исследования говорят о характере коммуникации в немецком парламенте и позволяют составить «акустико-эмоциональный портрет» говорящего во время выступления. Основываясь на данных, полученных в процессе исследования, можно сделать вывод, что стратегиями коммуникативного поведения выступающих в парламенте являются:

- вербальные атаки по отношению к другим фракциям, под влиянием, в том числе, эмоционального состояния диктора (высокомерие);
- отстаивание собственной (фракционной) точки зрения (настойчивость);
- серьезное отношение говорящего к проблематике выступления (серьезность);
- уверенное отношение к совершаемому высказыванию (уверенность);
- уверенное отношение к высказыванию и к собственному выступлению в целом, с активными внешними проявлениями (уверенность в себе).

Исследование расширяет эмпирическую и методологическую базу исследований эмоциональности звучащей речи с одной стороны, вместе с тем, оно является этапом исследования ряда аспектов эмоционального поведения, что в современном обществе является основой благополучной и безопасной жизни людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алферов, А. В., Белова В. Ф., Кустова Е. Ю. Агональность парламентской коммуникации (на материале дебатов в немецком парламенте) / А. В. Алферов, В. Ф. Белова, Е. Ю. Кустова // Политическая лингвистика. – 2014. – № 4 (50). – С. 21-26.
2. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт./ Н. Д. Арутюнова.– М. :Наука, 1988. – 388 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136.
4. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
5. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т.5: Работы 1940-1960 гг. – М.: Русские словари, 1996. – С.159-206.
6. Беляева, Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е. И. Беляева. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 179 с.
7. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
8. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 672, [6] с. – С. 555.
9. Бондаренко, В. Н. Виды модальных значений и их выражение в языке / В. Н. Бондаренко // Филологические науки. – 1979. – № 2. – С. 54-61.
10. Брызгунова, Е. А. Интонация / Е. А. Брызгунова // Русская грамматика. Т. I.– М.: Наука, 1980. – С. 96-122.
11. Будаев, А. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика: Учеб. пособие / А. В. Будаев, А. П. Чудинов. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2008. – 352 с.

12. Бухаров, В. М. Варианты норм произношения современного немецкого литературного языка (теоретические проблемы и экспериментально-фонетическое исследование): Дисс. ... д-ра филол. наук 10.02.19, 10.02.04 / Бухаров Валерий Михайлович. – Нижний Новгород, 1995. – 418 с.
13. Бухаров, В. М. Кластер в полицентрическом языке / В. М. Бухаров // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. А. Добролюбова. – 2012. – №17. – С. 21-28.
14. Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов // Труды института русского языка АН СССР, т. 2, М. –Л., 1950. С. 38-79.
15. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977.
16. Водак, Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса / Р. Водак // Политическая лингвистика. – 2011. – №4(38). – С. 286-291.
17. Гак, В. Г. Высказывание и ситуация / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1972. – С. 349-372.
18. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 144 с.
19. Головин, Б. Н. Язык и статистика / Б. Н. Головин. – М.: «Просвещение», 1970. – 190 с.
20. Головин, Б.Н. Введение в языкознание/ Б.Н. Головин. – М.: Высшая школа, 1977. – Изд. 3-е испр. – 311 с.
21. Головина, Е. В., Скотникова, И. Г. Когнитивно-стилевая структура феномена уверенности / Е. В. Головина, И. Г. Скотникова // Психологический журнал. – М.: Институт психологии РАН. – 2010. – Том 31. – №4. – С. 69-82.
22. Греймас, А.-Ж., Курте, Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка / А.-Ж. Греймас, Ж. Курте // Семиотика / Составление, вступит. статья и общая редакция Ю. С. Степанова. – М.: Радуга, 1983. – С. 483-550.

23. Деррида, Ж. Письмо и различие. Пер. с фр. Д. Кралечкина. / Ж. Деррида. – М.: Академический проект, 2007. – 495 с.
24. Дворжецкая, М.П. Методы экспериментально-фонетического исследования звучащей речи: Учеб. пособие по теорет. фонетике иностр. яз / М.П. Дворжецкая – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
25. Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
26. Домашнев, А.И. Об одном типе отношений «система – норма – вариант» в социалингвистике / А.И. Домашнев // Тр. по герман. языкознанию и социалингвистике. – СПб.: Наука, 2005. – 862 с.
27. Звегинцев, В. А. Предложение и его отношение к языку и речи / В. А. Звегинцев. – М.: Изд-во Московского университета, 1976. – 308 с.
28. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика / Л. Р. Зиндер. – М.: Высшая школа, 1979. – 312 с.
29. Изард, К. Е. Психология эмоций / К. Е. Изард. – СПб.: Питер, 2003. – Серия «Мастера психологии». – 210 с.
30. Карасик, В. И. Структура институционального дискурса / В. И. Карасик // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2000. – С. 25-33.
31. Карасик, В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса / В. И. Карасик // Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сб. обзоров; ИНИОН РАН. – М., 2000. – С. 37-64.
32. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.
33. Каспранский, Р. Р. Очерк теоретической и нормативной фонетики (немецкого и русского языков). Учебное пособие / Р. Р. Каспранский. – Горький, 1976. – 99 с.
34. Кибрик, А. А. Дискурс. Энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс] / А. А. Кибрик. – 2003. – Режим доступа:

http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html?page=0,7.

35. Кибрик, А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – №2. – 2009. – С. 3-21.
36. Кодзасов, С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика / С. В. Кодзасов. – Москва, 2001. – 592 с.
37. Кодзасов, С. В. Исследования в области русской просодии (Studia Philologica) / С. В. Кодзасов. – Москва, 2009. – 496 с.
38. Кодухов, В. Н. Введение в языкознание / В. Н. Кодухов. – М.: Высшая школа, 1976. – 286 с.
39. Кондратьева, К. С. Психологический анализ феномена застенчивости / К. С. Кондратьева // Сибирский педагогический журнал. – Вып. 9. – 2009. – С. 266-274.
40. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог, роман / Ю. Кристева // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: ИГ Прогресс, 2000. – С. 427-457.
41. Кубрякова, Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 555 с.
42. Кузнецов В. В., Саможенов С. Н. Просодические средства реализации уверенности в парламентском дискурсе Германии / Кузнецов В. В., Саможенов С. Н. // Казанская наука. Казань: Казанский Издательский Дом, 2016. № 12. – С. 116-119.
43. Кузнецов В. В. Просодические средства реализации модально-эмоциональной коннотации «высокомерие» в парламентском дискурсе Германии / В. В. Кузнецов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – Том 23, № 2, 2017. – Самара: Издательство ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва» (Самарский университет), 2017. – С. 126-133.

44. Кузнецов В. В. Просодические средства реализации модально-эмоциональной коннотации «настойчивость» в немецкоязычном парламентском дискурсе / В. В. Кузнецов // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета. Вып. 41. – Н. Новгород: НГЛУ, 2018. – С. 61-70.

45. Кузьмичева, А. А. Динамический компонент высказывания как супraseгментное средство реализации иронии в немецкой речи / А. А. Кузьмичева // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета. Вып. 15. – Нижний Новгород: ГОУ ВПО НГЛУ, 2011. – С. 50-56.

46. Кузьмичева, А. А. Просодические средства реализации иронии в современном немецком языке: дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Кузьмичева Анна Александровна. – Нижний Новгород, 2011. – 194 с.

47. Лакан, Ж. Изнанка психоанализа. Кн. 17. / Ж. Лакан. – М.: Логос, 2008. – 266 с.

48. Лабов, У. Исследование языка в его социальном контексте / У. Лабов // Новое в лингвистике. – Вып. 7. – М.: 1975. – С. 199-228.

49. Лотман, Ю. М. Семиосфера. / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство–СПБ, 2000. – 704 с.

50. Льюис К. И. Виды значения / К. И. Льюис // Семиотика. — М., 1983.

51. Ляпон, М. В. Модальность [Электронный ресурс] / М. В. Ляпон // Лингвистический энциклопедический словарь. – 1990. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/303b.html>.

52. Милль Дж. Ст. Система логики силлогистической и индуктивной, пер. с англ, 2 изд. / Дж. Ст. Милль. – М., 1914. – 899 с.

53. Морозов, В. П. Тайны вокальной речи / В. П. Морозов. – Л.: Наука, 1967. – 204 с.

54. Николаева, Е. Ю. Просодические средства выражения вежливости в современном немецком языке (экспериментально-фонетическое

исследование на материале современного немецкого языка): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Николаева Елена Юрьевна. – Нижний Новгород, 2005. – 196 с.

55. Николаева, Т. М. Фразовая интонация славянских языков / Т. М. Николаева. – М.: Наука, 1977. – 280 с.

56. Николаева, Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. VIII. – М.: 1978. – С. 467-472.

57. Олешков, М. Ю. Основы функциональной лингвистики: Дискурсивный аспект / М. Ю. Олешков. – Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2006. – 146 с.

58. Плотникова, С. Н. Политик как конструктор дискурса реагирования / С. Н. Плотникова // Политический дискурс в России: Материалы постоянно действующего семинара / Под ред. В. Н. Базылева, В. Г. Красильниковой. Вып. 8. – М.: МАКС Пресс, 2005. – С. 22-26.

59. Поспелов, Б. В. Гласные звуки в инструментальных и слуховых измерениях: учеб. для лингвиста / Б. В. Поспелов. – М.: Гуманитарий, 2002. – 349 с.

60. Потапова, Р. К. Различные типы слогового стыка (экспериментально-фонетическое исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Потапова Родмонга Кондратьевна. – Москва, 1965. – 23 с.

61. Потапова, Р. К., Потапов, В. В. Речевая коммуникация: От звука к высказыванию / Р. К. Потапова, В. В. Потапов. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 464 с.

62. Правикова, Л. В. Язык парламентских дебатов (опыт системного описания дискурса по терроризму в конгрессе США и парламенте Великобритании): дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04/ Правикова Людмила Владимировна. – Пятигорск, 2005. – 426 с.

63. Рамси, Д. Статистика для «чайников»: Пер. с англ. / Д. Рамси. – М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2008. – 320 с.

64. Реформатский, А. А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский. – М.: Изд. дом «Аспект-Пресс», 1996. – 536 с.
65. Рыбакина, А. В. Проблемы политического дискурса [Электронный ресурс] / А. В. Рыбакина. – Режим доступа: http://www.pglu.ru/editions/un_reading/detail.php?SECTION_ID=2990&ELEMENT_ID=13489.
66. Саможенов, С. Н. Коннотативный аспект просодики немецкого и русского языков / С. Н. Саможенов // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – Воронеж: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, 2013. – С. 16-25.
67. Светозарова, Н.Д. Просодическая структура высказывания как целое и ее отражение в авторских обозначениях интонации / Н.Д. Светозарова // *Revue des Études Slaves*. – Париж, 1990. – С. 417-425.
68. Селезнева, Е. С. О некоторых особенностях средств выражения модальности сомнительной оценки: на материале английского, французского и русского языков / Е. С. Селезнева // Проблемы языка и сопоставительной лингвистики (Теоретическая и прикладная лингвистика; вып. 1). – Воронеж, 1999. – С. 74–80.
69. Сепир, Э. Речь как черта личности / Э. Сепир // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 656 с.
70. Серио, П. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / П. Серио. – М.: Прогресс, 1999. – 416 с.
71. Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1957 – 284 с.

72. Смурова, О. В. Степень уверенности и обоснованность как компоненты значения эпистемических модальных операторов / О. В. Смурова // Вестник МГЛУ. – Выпуск 27 (633). – 2011. – С. 67-78.
73. Степанов, Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. – М.: Наука, 1975. – 311 с.
74. Степанов, Ю. С. Семиологический принцип описания языка / Ю. С. Степанов // Принципы описания языков мира. – Соавт.: Д. И. Эдельман. – М.: Наука, 1976. – С. 203-281.
75. Титова, О. И. Гендерные различия в отношениях российских предпринимателей к конкуренции и партнерству: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Титова Ольга Ивановна. – М., 2007. – 190 с.
76. Тодоров, Ц. Понятие литературы / Ц. Тодоров // Семиотика. – М., 1983. – С. 355-369.
77. Торсуева, И. Г. Интонация и смысл высказывания / И. Г. Торсуева – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 112 с.
78. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии. Пер. с нем. А. А. Холодовича. Под ред. С. Д. Кацнельсона. Послесл. А. А. Реформатского / Н. С. Трубецкой. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 372 с.
79. Тюпа, В. И. Жанр и дискурс / В. И. Тюпа // Критика и семиотика. – Вып. 15, 2011. – С. 31-42.
80. Фуко, М. Археология знания: Пер. с фр. / М. Фуко. – Общ. ред. Бр. Левченко.– Киев : Ника-Центр, 1996. – 208 с.
81. Фуко, М. Порядок дискурса / М. Фуко // М. Фуко. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / Пер. с франц., комм. и послесл. С. Табачниковой – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
82. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Пер. с фр. В. П. Визгина и Н. С. Автономовой / М. Фуко. – СПб: А-сad, 1994. – 408 с.
83. Хэмп, Э. Словарь американской лингвистической терминологии. Пер. с англ. и доп. В. В. Иванова. Под ред. и с предисловием В. А. Звегинцева / Э. Хэмп. – М.: Прогресс, 1964. – 264 с.

84. Чернявская, В. Е. От анализа текста к анализу дискурса: немецкая школа дискурсивного анализа / В. Е. Чернявская // Филологические науки. – 2003. – №3. – С. 68-76.
85. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. / А. П. Чудинов. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2007. – 256 с.
86. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 328 с.
87. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.
88. Argyle M. Bodily communication (2nd ed.) / M. Argyle. – London: Methuen, 1976. – 581 p.
89. Asher N. Reference to abstract objects in discourse / N. Asher. – Dordrecht: Kluwer, 1993.
90. Auer P. Sprachliche Interaktion/ P. Auer // Sprachliche Interaktion: Eine Einführung anhand von 22 Klassikern. – Berlin [u.a.]: De Gruyter, 2013. – 290 S.
91. Barth-Weingarten, D., Szczepek Reed, B. (Hg.) Prosodie und Phonetik in der Interaktion / D. Barth-Weingarten, B. Szczepek Reed. – Mannheim: Verlag für Gesprächsforschung, 2014. – 257 S.
92. Bastian H.-J. Zur Bedeutung des limbischen Systems und der Theorie der Emotionen für die Stimmwirkungsforschung / H.-J. Bastian // Th. Höhle, E.-M. Krech, G. Lerchner, D. Sommer (Hrsg.): Hallesche Studien zur Wirkung von Sprache und Literatur 12. – 28 (F61). – 1986. – Halle: Wiss. Beiträge der Univ. Halle, 1986. – S. 42-48.
93. Bellmann G. Probleme des Substandards im Deutschen. Aspekte der Dialekttheorie / Gunter Bellmann. – Berlin, New York: DE GRUYTER, 2010. – S. 105–130.
94. Biefang A. Integration und Repräsentation. Zur Stellung des Reichstages in der politischen Kultur der konstitutionellen Monarchie 1871-1888 /

A. Biefang // Marie Luise Recker (Hrsg.), *Parlamentarismus in Europa, Deutschland, England und Frankreich im Vergleich*. – München, 2004. – S. 12-16.

95. Boas, F. *Handbook of American Indian Languages. Part 1.* / F. Boas. – London : Routledge-Thoemmes Press, 1997.– 1069 p.

96. Bose, I. *Prosodie und Enthymem* / I. Bose (zusammen mit N. Gutenberg) // *Probleme und Perspektiven sprechwissenschaftlicher Arbeit*. Hg.: U. Hirschfeld, L. C. Anders. Frankfurt / M. u. a., 2006. – S. 121-135.

97. Bose, I., Neuber, B. *Sprechwissenschaft : Bestand, Prognose, Perspektive* / I. Bose, B. Neuber. – Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik. – Frankfurt am Main [u.a.]: Lang, 2014. – 250 S.

98. Bubenhofer, N. *Sprachgebrauchsmuster: Korpuslinguistik als Methode der Diskurs- und Kulturanalyse (Sprache und Wissen)* / N. Bubenhofer. – Tübingen, 2009. – 400 S.

99. Burkhardt, A. *Politik, Sprache und Glaubwürdigkeit* / A. Burkhardt, K. Pape. // *Linguistik des politischen Skandals*. – Wiesbaden : Westdt. Verl., 2003. – 218 S.

100. Busse, D. *Historische Semantik. Analyse eines Programms* / D. Busse. // *Sprache und Geschichte*. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1987. – S. 261-265.

101. Clark, R. *Using prosodic structure to improve pitch range variation in text-to-speech synthesis* / R. Clark // *ICPh'99, San-Francisco, 1999*. – P. 69-72.

102. Chafe, W. *Discourse, Consciousness, and Time: The Flow and Displacement of Conscious Experience in Speaking and Writing* / W. Chafe. – Chicago: The University of Chicago Press, 1994. – 392 p.

103. Chafe, W. *Givenness. Contrastiveness, Definiteness, Subjects, Topics and Point of View* / W. Chafe. // *Subject and Topic*, ed. Charles N. Li. – New York : Academic Press, 1976. – P. 25-55.

104. Chomsky, N., Halle, M. *The sound pattern of English* / N. Chomsky, M. Halle. – New York, 1967. – 216 p.

105. Coates, J. *The Semantics of the Modal Auxiliaries* / J. Coates. – London: Croom Helm, 1983. – 259 p.

106. Crystal, D. Prosodic Systems and Intonation in English / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 1969. – 385 p.
107. Crystal, D., Quirk, R. Systems of Prosodic and Paralinguistic Features in English / D. Crystal, R. Quirk. – The Hague: Mouton, 1964. – 94 p.
108. Cutler, A., Dahan, D., van Donselaar, W. Prosody in the Comprehension of Spoken Language: A Literature Review / A. Cutler, D. Dahan, W. van Donselaar // Language and Speech. – Vol. 40 (2). – 1997. – P. 141-201.
109. Dogil, G. Understanding Prosody / G. Dogil // Psycholinguistik: ein internationales Handbuch. – Berlin: Walter de Gruyter, 2003. – P. 544-565.
110. Dörner, A. Politik der Bilder. Bemerkungen zur Methodik der Interpretation von audiovisuellen Daten. / A. Dörner // Matthias Leonhard Maier u.a. (Hg.), Politik als Lernprozess? Wissenszentrierte Ansätze in der Politikanalyse. – Opladen: Leske+Budrich, 2003. – S.197-210.
111. Eckensberger, L., Lantermann, E.-D. Emotion und Reflexivität/ L. Eckensberger, E.-D. Lantermann. – München: Urban & Schwarzenberg. – 1985. – 294 S.
112. Ekman, P., Friesen, W. V., Ellsworth, P. Emotion in the human face / P. Ekman, W. V. Friesen, P. Ellsworth. – Los Altos, California : Malor Books, 2013. – 439 p.
113. Firth, J. R. Sounds and prosodies / J. R. Firth // Transactions of the Philological Society – Volume 47, Issue 1. – 1948. – P. 127-152.
114. Forster, K. I. Accessing the mental lexicon / K. I. Forster // R. J. Wales & E. Walker (Eds.). New approaches to language mechanisms. – Amsterdam: North Holland, 1976. – P. 257-297.
115. Fox, A. Prosodic Features and Prosodic Structure. The Phonology of Suprasegmentals / A. Fox. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 414 p.
116. Frazier, L., Fodor, J. D. The sausage machine: A new two-stage parsing model / L. Frazier, J. D. Fodor // Cognition. – 6. – 1978. – P. 291-325.

117. Friederici, A. D. Neurobiologische Grundlagen der Sprache / A. D. Friederici // Karnath H.-O., Thier P. (Hrsg.). Neuropsychologie. – Heidelberg: Springer, 2006. – S. 346-355.
118. Friederici, A. D. The cortical language circuit: From auditory perception to sentence comprehension / A. D. Friederici // Trends in Cognitive Sciences. – Vol. 16 (5). – 2012. – P. 262-268.
119. Fulop, S.A. Phonetic applications of the time-corrected instantaneous frequency spectrogram / S.A. Fulop. – Phonetica. – № 64. – 2007. – P. 237–262.
120. Geisler, R. Die Sozialstruktur Deutschlands / Rainer Geisler. – [4., grundl. überarb. Aufl.]. – Wiesbaden: VS Verlag, 2006. – 428 S.
121. Geißner, H. Sprechstimmen systematisch beurteilen / H. Geißner // sprechen. – Heft 49. – 2010. – S. 21-28.
122. Gilles, P. Regionale Prosodie im Deutschen: Variabilität in der Intonation von Abschluss und Weiterweisung / P. Gilles. – Berlin, New York: De Gruyter, 2005. – 382 S.
123. Givón, T. Topic Continuity in Discourse. A quantitative cross-language study / T. Givón. - Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1983. – 492 p.
124. Grimes, J. E. The Thread of Discourse / J. E. Grimes. – The Hague: Mouton, 1975. – 408 p.
125. Grosz, B., Hirschberg, J. Some intonational characteristics of discourse structure / B. Grosz, J. Hirschberg // ICSLP'92, Banff, 1992. – P. 429-432.
126. Habermas, J., Luhmann, N. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie. Was leistet die Systemforschung? / J. Habermas, N. Luhmann. – Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1971. – 405 S.
127. Habermas, J. Der philosophische Diskurs der Moderne: zwölf Vorlesungen / J. Habermas. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1991. – 449 S.
128. Habermas, J. Im Sog der Technokratie / J. Habermas // Kleine politische Schriften. – Berlin: Suhrkamp, 2013. – 193 S.

129. Harris, Z. Discourse analysis / Z. Harris // Language. – Vol. 28. – 1952. – P. 1-30.
130. Henke, S. Formen der Satzakkzentuierung und ihr Beitrag zur Satzbedeutung in deutschen Aussagesätzen / S. Henke. – Trier: Wissenschaftlicher Verlag Trier, 1993. – 121 S.
131. Herrmann, Th. Allgemeine Sprachpsychologie. Grundlagen und Probleme (2. Auflage) / Th. Herrmann. – Weinheim: Belz, 1995. – 315 S.
132. Herrmann, Th. Sprache verwenden. Funktionen – Evolution – Prozesse. Grundriss der Psychologie / Th. Herrmann. – Band 9. – Stuttgart : W. Kohlhammer Verlag, 2005. – 336 S.
133. Herrmann, T., Grabowski, J. Nonverbale Komponenten der Sprachproduktion / T. Herrmann, J. Grabowski // Enzyklopädie der Psychologie, Band 1: Sprachproduktion. – Göttingen, 2003. – S. 561-583.
134. Hesselberger, D. Das Grundgesetz. Kommentar für die politische Bildung / D. Hesselberger. – Bonn, Bundeszentrale für die politische Bildung: 2000. – 400 S.
135. Hielscher, M. Sprachrezeption und emotionale Bewertung / M. Hielscher // Psycholinguistik. Internationales Handbuch. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2003. – 930 S.
136. Hirschfeld, U., Neuber, B. Prosodie im Fremdsprachenunterricht Deutsch – ein Überblick über Terminologie, Merkmale und Funktionen / U. Hirschfeld, B. Neuber // Deutsch als Fremdsprache. – 1. – 2010. – S. 10-16.
137. Hirschfeld, U., Stock, E. Positionen und Probleme sprechwissenschaftlicher Untersuchungen zur interkulturellen Kommunikation / U. Hirschfeld, E. Stock // Phonetische und rhetorische Aspekte der interkulturellen Kommunikation: Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik. – Berlin: Frank & Timme, 2016, Band 7. – S. 13-22.
138. Hirschfeld, U., Reinke, K. Phonetik im Fach Deutsch als Fremd- und Zweitsprache: unter Berücksichtigung des Verhältnisses von Orthografie und

Phonetik/ U. Hirschfeld, K. Reinke // Grundlagen Deutsch als Fremd- und Zweitsprache. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2018. – 253 S.

139. Izard, C. E. Die Emotionen des Menschen. Eine Einführung in die Grundlage der Emotionspsychologie / C. E. Izard. – Weinheim: Beltz Psychologie Verlags Union, 1999. – 541 S.

140. James, W. The physical basis of emotion / W. James // Psychological review. – 1. – 1894. – P. 516-529.

141. James, W. The principles of psychology (2 vols.) / W. James. – New York: Holt, 1890. – 1393 p.

142. Jäger, S. Text- und Diskursanalyse: Eine Anleitung zur Analyse politischer Texte. Erschienen 1994 als DISS-Texte Nr. 16 (5. Auflage) [Электронный ресурс] / S. Jäger. – Режим доступа: <http://www.diss-duisburg.de/2000/05/text-und-diskursanalyse/>.

143. Jones, D. Chronemes and tonemes / D. Jones // Acta linguistica. – Vol. 4 – 1944. – P. 1-10.

144. Kamp, H. A theory of truth and semantic representation / H. Kamp // Grodendijk J. A. G., Janssen T. M. V. & Stokhof M. B. J. (Eds.) Truth, interpretation and information. – Dordrecht: Foris, 1981. – P. 1-41.

145. Kamp, H., Reyle, U. From discourse to logic / H. Kamp, U. Reyle. – Dordrecht: Kluwer, 1993. – 713 p.

146. Kamp, H. How we say When it happens : contributions to the theory of temporal reference in natural language / ed. by Hans Kamp and Uwe Reyle / H. Kamp, U. Reyle. – Tübingen : Niemeyer, 2002. – 279 p.

147. Kamp, H. Context-dependence in the analysis of linguistic meaning / ed. by Hans Kamp and Barbara Partee/ H. Kamp, B. Partee. – Amsterdam [u.a.] : Elsevier, 2004. – 554 p.

148. Kehrein, R. Prosodie und Emotionen / R. Kehrein. – Tübingen: Niemeyer, 2002. – 349 S.

149. Kendon, A. Studies in the behavior of social interaction / A. Kendon. – Bloomington: University of Indiana Press, 1977. – 260 p.

150. Kintsch, W. Comprehension. A paradigm for cognition / W. Kintsch. – Cambridge, Mass.: Cambridge University Press, 1998. – 480 p.
151. Kintsch, W. The role of knowledge in discourse comprehension: A construction-integration model / W. Kintsch // *Psychological Review*. – Vol. 95. – 1988. – P. 163-182.
152. Kissling, S. Linguistic variation and change / S. Kissling. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2011. – 216 p.
153. Kittel, M. Nach Nürnberg und Tokio: “Vergangenheitsbewältigung” in Japan und Westdeutschland 1945 bis 1968 / M. Kittel // *Schriftenreihe der Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*, Nr. 89. – München: R. Oldenbourg, 2004. – 201 S.
154. Kranich, W. Sprechwissenschaftliche Grundlagen der Prosodieperzeption / W. Kranich // *Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik*. – Band 4. – Berlin: Frank & Timme, 2016. – 407 S.
155. Labov, W. Language in the Inner City: Studies in the Black English Vernacular / W. Labov. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. – 440 p.
156. Labov, W. The social setting of linguistic change / W. Labov // *Sociolinguistic Patterns*. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. – P. 260-326.
157. Labov, W. Principles of Linguistic Change: Social Factors / W. Labov. – Oxford: Blackwell, 2001. – Vol. 2. – 592 S.
158. Ladefoged, P. A Course In Phonetics. Third Edition / P. Ladefoged. – Orlando: Harcourt Brace College Publishers, 1993. – 308 p.
159. Langacker, R. W. Discourse in Cognitive Grammar / R. W. Langacker // *Cognitive Linguistics*. Vol. 12 – 2. – 2001. – P. 143-188.
160. Lantermann, E.-D. Kognitive und emotionale Prozesse beim Handeln / E.-D. Lantermann // *Emotion und Kognition*. – München: Urban & Schwarzenberg, 1983. – P. 248-281.

161. Laver, J. *Principles of Phonetics* / J. Laver. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 707 p.
162. Lehiste, I. *Suprasegmentals* / I. Lehiste. – Cambridge, Mass.: M.I.T. Press, 1970. – 194 p.
163. Link, J. Was ist und was bringt Diskurstaktik / J. Link // *kultuRRevoluTion* 2. Essen: Klartext Verlag, 1983. – S. 60-66.
164. Link, J. Noch einmal: Diskurs. Interdiskurs. Macht / J. Link // *kultuRRevoluTion* 11. Essen: Klartext Verlag, 1986. – S. 4-7.
165. Lyons, J. *Linguistic Semantics* / J. Lyons. – Cambridge : Cambridge University Press, 1996. – 256 p.
166. Maas, U. „Als der Geist der Gemeinschaft eine Sprache fand.“ *Sprache im Nationalsozialismus* / U. Maas. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1984. – 262 S.
167. Mandl, H., Huber, G.L. Theoretische Grundpositionen zum Verhältnis von Emotion und Kognition / H. Mandl, G. L. Huber // *Emotion und Kognition*. München: Urban & Schwarzenberg, 1983. – P. 1-60.
168. Marschall, S. *Parlamentarismus: eine Einführung* / S. Marschall. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2005. – 350 S.
169. Marslen-Wilson, W. D. Functional parallelism in spoken word recognition / W. D. Marslen-Wilson // *Cognition*. – Vol. 25. – 1987. – P. 71-102.
170. Mayer, J. *Intonation und Bedeutung* / J. Mayer // *Phonetic AIMS* 3, 4. – IMS-Stuttgart, 1997.
171. Mayer, J. Prosodische Merkmale von Diskursrelationen / J. Mayer // *Linguistische Berichte*. – 177. – 1999. – S. 65-86.
172. McClelland, J., Rumelhart, D. E. An interactive activation model of context effects in letter perception / J. McClelland, D. E. Rumelhart // *Part 1. An account of basic findings. Psychological review*. – Vol. 88. – 1981. – P. 357-407.
173. *Mediathek des Deutschen Bundestags* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bundestag.de/mediathek>.
174. Mehrabian, A. *Silent messages* (2nd ed.) / A. Mehrabian. – Belmont, CA: Wadsworth, 1981. – 196 p.

175. Möbius, B. Ein quantitatives Modell der deutschen Intonation: Analyse und Synthese von Grundfrequenzverläufen / B. Möbius. – Tübingen: Niemeyer, 1993. – 218 S.
176. Möhler, G., Mayer, J. A method for the analysis of prosodic registers / G. Möhler, J. Mayer // EUROSPEECH'99. – Budapest, ESCA.
177. Müller, A. Die Macht der Stimme / A. Müller – Tübingen, 1997. – 198 S.
178. Nebert, A.U. Tonhöhenumfang der deutschen und der russischen Sprechstimme. Vergleichende Untersuchung zur Sprechstimmlage / A.U. Nebert. – Frankfurt am Main, 2005. – 291 S.
179. Neuber, B. Optimierte (Sprech-)kommunikation? Ist- und Sollwerte / B. Neuber // Neuber B., Pietschmann J. [Hg.] Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik. – Berlin: Frank & Timme, 2017. – S. 9-18.
180. Neuber, B., Stock, E. Psychische Strukturen des Sprechens und Hörverstehens. Sprachverwendung und Emotion / B. Neuber, E. Stock // Bose I., Hirschfeld U., Neuber B., Stock E. Einführung in die Sprechwissenschaft. Phonetik, Rhetorik, Sprechkunst. – Tübingen: Narr Verlag, 2013. – S. 2-21.
181. Nuyts, J. Epistemic Modality, Language, and conceptualization: a cognitive-pragmatic perspective / J. Nuyts. – Amsterdam: John Benjamins, 2001. – 428 p.
182. Patzelt, W. J. Parlamente und ihre Evolution : Forschungskontext und Fallstudien / Werner J. Patzelt (Hrsg.). – Baden-Baden: Nomos, 2012. – 357 S.
183. Pêcheux, M. L'inquiétude du discours: textes choisis et présentés par D. Maldidier / M. Pêcheux. – Paris: Editions des Cendres, 1990. – 332 p.
184. Pétursson, M., Neppert J. Elementarbuch der Phonetik / M. Pétursson, J. Neppert. – Hamburg: Buske, 2002. – 222 S.
185. Pike, K. L. Grammatical prerequisites to phonemic analysis / K. L. Pike // Word. Linguistics. – Vol. 3. – 1947. – P. 72-155.
186. Prestin, E. Theorien und Modelle der Sprachrezeption / E. Prestin // G. Rickheit, Th. Herrmann, W. Deutsch (Hrsg.). Handbuch der Psycholinguistik –

Handbook of Psycholinguistics. – Berlin, New York: de Gruyter, 2003. – S. 491-505.

187. Redecker, B. Untersuchung zur Perzeption emotionaler Sprechweisen am Beispiel einer Parfumwerbung. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades Doktor philosophiae (Dr. phil.)/ B. Redecker – Friedrich-Schiller-Universität Jena, 2006. – 201 S.

188. Reisenzein, R. The Schachter theory of emotion: Two decades later / R. Reisenzein // Psychological Bulletin. – Vol. 94. – 1983. – P. 239-264.

189. Reinhart, T. Interface strategies / T. Reinhart // Uil OTS Working Papers in Linguistics. – Utrecht: Utrecht University, 1995.– 155 p.

190. Reinhart, T. Interface strategies Reference-set computation / T. Reinhart.– Cambridge, MA. MIT Press, 2006. – 340 p.

191. Reinke, K. Zur Wirkung phonetischer Mittel in sachlich intendierter Sprechweise bei Deutsch sprechenden Russen / K. Reinke. – Reihe Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik Bd. 26. – Frankfurt a. M.: Peter Lang, 2008. – 295 S.

192. Riesel, E. Der Stil der deutschen Alltagsrede /E. Riesel. – Москва, 1964. – 316 с.

193. Rössler, G. Konnotationen. Untersuchungen zum Problem der Mit-und Nebenbedeutung / G. Rössler // Zeitschriften für Dialektologie und Linguistik, Nr. 29, Beiheft. – Wiesbaden: Steiner, 1979.

194. Rues, B. Phonetische Transkription des Deutschen / Beate Rues. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2009. – 173 S.

195. Salomos Sprüche [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bibleserver.com/text/EU/Sprüche16>.

196. Schiffrin, D. Discovering the context of an utterance / D. Schiffrin // Linguistics. – Vol. 25:1. – 1987. – P. 11-32.

197. Schlobinski, P. Jugendliche und „ihre Sprache“/ P. Schlobinski. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1998. – 236 S.

198. Schönherr, B. Syntax – Prosodie – nonverbale Kommunikation / B. Schönherr – Tübingen, 1997. – 215 S.
199. Schwarz-Friesel, M. Sprache, Kognition und Emotion. Neue Wege in der Kognitionswissenschaft / M. Schwarz-Friesel // Kämper H., Eichinger L.M. (Hrsg.). Sprache – Kognition – Kultur. Sprache zwischen mentaler Struktur und kultureller Prägung. Vorträge der Jahrestagung 2007 des Instituts für Deutsche Sprache. Berlin: de Gruyter, 2008. – P. 277-301.
200. Seidenberg, M. S. Lexical access: Another theoretical soupstone? / M. S. Seidenberg // Balota D. A., Florence d'Arcais G. B., Rainer K. (Eds.), Comprehension processes in reading. – Hillsdale: Erlbaum, 1990. – P. 33-72.
201. Selting, M. Prosodie im Gespräch: Aspekte einer internationalen Phonologie der Konversation / M. Selting. – Tübingen: Niemeyer, 1995. – 386 S.
202. Sobin, C., Alpert M. Emotion in speech: The acoustic attributes of fear, anger, sadness, and joy / C. Sobin, M. Alpert // Journal of Psycholinguistic Research, 28. – P. 347-365.
203. Städtler, T. Lexikon der Psychologie. Wörterbuch, Handbuch, Studienbuch / T. Städtler. – Stuttgart: Kröner, 1998. – 1282 S.
204. Stevens, S. S. Calculation of the loudness of complex noise / S. S. Stevens // Journal of acoustical society of America. – Vol. 28. – 1956. – P. 807-832.
205. Student. The probable error of a mean / Student // Biometrika. 1908. № 6 (1). – P. 1-25.
206. Swales, J. Genre analysis: English in academic and research settings / J. Swales. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 274 p.
207. Trojan, F. Biophonetik / F. Trojan. – Mannheim/Wien/Zürich: Bibliographisches Institut, 1975. – 264 S.
208. Trojan, F. Der Ausdruck der Sprechstimme. Eine phonetische Lautstilistik / F. Trojan. – Wien/Düsseldorf: Verlag für medizinische Wissenschaften W. Maudrich, 1952. – 261 S.

209. Trubetzkoy, N. S. Grundzüge der Phonologie. 2. Aufl. / N. S. Trubetzkoy. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1958. – 297 S.
210. Ulich, D., Mayring, P. Psychologie der Emotionen / D. Ulich, P. Mayring. – Stuttgart: Kohlhammer, 2003. – 221 S.
211. Usonienė, A. Degrees of Confidence and Modal Words in Lithuanian / A. Usonienė // Mokslo žurnalas Lietuvių kalba. – 2007. – №1. – P. 1–13.
212. Van Dijk, T. A. The Study of Discourse / T. A. van Dijk // Discourse as Structure and Process. Discourse studies. A multidisciplinary introduction. – London, New Delhi: SAGE, 1997. – 356 p.
213. Van Dijk, T. A. What is political discourse analysis? / T. A. van Dijk // Political linguistics / Blommaert J., Bulcaen Ch. (eds.). – Amsterdam, 1998.
214. Von Essen, O. Über die spezifische Schallwirksamkeit der Laute / O. von Essen // Zeitschrift für Phonetik. – Jg 7. – 1953. – S. 81-88.
215. Weigand, E. Emotion in Dialogic Interaction. Advances in the complex / E. Weigand. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamin Pub., 2004. – 282 p.
216. Wierzbicka, A. Emotions across languages and cultures. Diversity and universals / A. Wierzbicka. – Cambridge, England: Cambridge University Press, 1999. – 349 p.
217. Wirsching, A. Nationalsozialismus in Bayerisch-Schwaben. Herrschaft – Verwaltung – Kultur / A. Wirsching. – Ostfildern: Thorbecke, 2004. – 306 S.
218. Wodak, R., Matouschek, B. “We are dealing with people whose origins one can clearly tell just by looking”: critical discourse analysis and the study of neoracism in contemporary Austria / R. Wodak, B. Matouschek // Discourse and Society. – 1993. – No. 4 (2). – P. 225-248.
219. Wunderlich, D. Der Ton macht die Melodie. Zur Phonologie der Intonation des Deutschen / D. Wunderlich // Intonationsforschungen. Hrsg. von H. Altmann. – Tübingen, 1988. – S. 1–40.
220. Zarend, A. Höflichkeit in der interkulturellen Kommunikation Russisch – Deutsch / A. Zarend // Reihe: Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik Bd. 01. – Berlin: Frank & Timme Verlag für wissenschaftliche Literatur, 2015. – 324 S.

221. Zajonc, R. B. Feeling and Thinking: Preferences need no inferences /
R. B. Zajonc // American Psychologist. Vol. 35. – P. 151-175.

222. Zwirner, E. Phonometrische Beiträge zur Frage des n. h. d. Akzents /
E. Zwirner // Indogermanische Forschungen. – B. LIV. – 1936.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Образцы анкеты опроса немецкоязычных аудиторов в Университете им. М. Лютера (г. Галле, Германия)

Vladimir Kuznetsov

Staatliche Linguistische N. A. Dobroljubow-Universität Nischni Nowgorod

Lehrstuhl für Theorie und Praxis der deutschen Sprache

Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, Institut für Slawistik und Sprechwissenschaft

Seminar für Sprechwissenschaft und Phonetik

Fragebogen zur Prosodie von Modalität und Emotionalität

1. Angaben zur Person

Alter: 25 Geschlecht: männlich weiblich

Muttersprache: Deutsch andere: _____

Studienfach: Sprechwissenschaft

2. Videoaufnahmen ansehen und bewerten

Kurzbeschreibung: Sie sehen 4 vier kurze Ausschnitte aus der Sitzung des Haushaltsausschusses des Deutschen Bundestags – Einzelplan Bildung und Forschung – vom 24. November 2015. Die Aufnahmen sind parteiübergreifend, es sind zwei männliche und zwei weibliche Aussagen.

Jeder Abschnitt wird zweimal vorgespielt. Nach dem ersten Durchgang schreiben Sie bitte jeweils zu jedem Fragment Ihre Antworten für den Teil 2.1: Sprechweisen. Es können mehrere Charakteristiken zutreffen (z. B. sicher, selbstbewusst, arrogant, ironisch, humorvoll, freundlich etc.) Nach dem zweiten Durchgang im Teil 2.2. schätzen Sie ein, inwieweit prosodische Merkmale die von Ihnen angegebene Sprechweise beeinflussen.

Im Teil 3 können Sie beurteilen, welche Wirkung die jeweiligen Abschnitte auf Sie machen.

Konzentrieren Sie sich beim Ansehen möglichst auf die Sprechweise der SprecherInnen und nicht auf den Inhalt der Aussagen. Bewerten Sie die Abschnitte nach dem vorgeschlagenen Schema.

2.1. Sprechweisen

Abschnitt 1, Sprechweisen: ernst, sicher, belehrend, erregt

Abschnitt 2, Sprechweisen: ironisch, humorvoll, 1. Teil: sachlich

Abschnitt 3, Sprechweisen: selbstbewusst, ernst, belehrend, loshaft ironisch, erregt

Abschnitt 4, Sprechweisen: ironisch, amüsiert

2.2. Prosodische Parameter zur Realisierung von Modalität und Emotionalität

Wie ist Ihr Eindruck: Inwieweit beeinflussen die folgenden prosodischen Parameter die von Ihnen im Teil 2.1. angegebene Sprechweisen auf der Skala von 0 bis 5? Kreuzen Sie an.

0 = kein Einfluss, 5 = starker Einfluss

Parameter	0	1	2	3	4	5
Betonung						☒
Sprechmelodie						☒
Lautheit			☒	☒		
Dauer	☒					
Sprechtempo		☒				
Sprechspannung					☒	
Stimmausdruck (Timbre)						☒
andere: <u>Pausen</u>					☒	
andere:						

3. Sprechwirkung (mehrere Antworten möglich):

Abschnitt 1 wirkt angemessen überzeugend sachlich

unangenehm, anstrengend,

Abschnitt 2 wirkt angemessen überzeugend sachlich

angenehm

Abschnitt 3 wirkt angemessen überzeugend sachlich

aufgebracht

Abschnitt 4 wirkt angemessen überzeugend sachlich

eher unemotional

Inwieweit hat der Inhalt Ihre Bewertung beeinflusst?

(0 = nicht beeinflusst, 5 = stark beeinflusst)

0 1 2 3 4 5

Welche Rolle spielen paralinguistische Mittel (Gestik und Mimik) bei der Bewertung?

(0 = spielen keine Rolle, 5 = spielen eine große Rolle)

0 1 2 3 4 5

Sonstige Bemerkungen: _____

Vielen Dank für Ihre Hilfe!

Vladimir Kuznetsov

Staatliche Linguistische N. A. Dobroljubow-Universität Nischni Nowgorod

Lehrstuhl für Theorie und Praxis der deutschen Sprache

Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, Institut für Slawistik und Sprechwissenschaft

Seminar für Sprechwissenschaft und Phonetik

Fragebogen zur Prosodie von Modalität und Emotionalität

1. Angaben zur Person

Alter: 25 Geschlecht: männlich weiblich

Muttersprache: Deutsch andere: _____

Studienfach: Sprechwissenschaft

2. Videoaufnahmen ansehen und bewerten

Kurzbeschreibung: Sie sehen 4 vier kurze Ausschnitte aus der Sitzung des Haushaltsausschusses des Deutschen Bundestags – Einzelplan Bildung und Forschung – vom 24. November 2015. Die Aufnahmen sind parteiübergreifend, es sind zwei männliche und zwei weibliche Aussagen.

Jeder Abschnitt wird zweimal vorgespielt. Nach dem ersten Durchgang schreiben Sie bitte jeweils zu jedem Fragment Ihre Antworten für den Teil 2.1: Sprechweisen. Es können mehrere Charakteristiken zutreffen (z. B. sicher, selbstbewusst, arrogant, ironisch, humorvoll, freundlich etc.) Nach dem zweiten Durchgang im Teil 2.2. schätzen Sie ein, inwieweit prosodische Merkmale die von Ihnen angegebene Sprechweise beeinflussen.

Im Teil 3 können Sie beurteilen, welche Wirkung die jeweiligen Abschnitte auf Sie machen.

Konzentrieren Sie sich beim Ansehen möglichst auf die Sprechweise der SprecherInnen und nicht auf den Inhalt der Aussagen. Bewerten Sie die Abschnitte nach dem vorgeschlagenen Schema.

2.1. Sprechweisen

Abschnitt 1, Sprechweisen: sicher, etwas arrogant

Abschnitt 2, Sprechweisen: ruhig, selbstbewusst, sympathisch, humorvoll

Abschnitt 3, Sprechweisen: sicher, selbstbewusst, kompetent, arrogant

Abschnitt 4, Sprechweisen: etwas nervös, freundlich, engagiert

2.2. Prosodische Parameter zur Realisierung von Modalität und Emotionalität

Wie ist Ihr Eindruck: Inwieweit beeinflussen die folgenden prosodischen Parameter die von Ihnen im Teil 2.1. angegebenen Sprechweisen auf der Skala von 0 bis 5? Kreuzen Sie an.

0 = kein Einfluss, 5 = starker Einfluss

Parameter	0	1	2	3	4	5
Betonung						X
Sprechmelodie				X		
Lautheit					X	
Dauer		X				
Sprechtempo					X	
Sprechspannung				X		
Stimmausdruck (Timbre)				X		
andere:						
andere:						

3. Sprechwirkung (mehrere Antworten möglich):

Abschnitt 1 wirkt angemessen überzeugend sachlich

Abschnitt 2 wirkt angemessen überzeugend sachlich

Abschnitt 3 wirkt angemessen überzeugend sachlich

Abschnitt 4 wirkt angemessen überzeugend sachlich

Inwieweit hat der Inhalt Ihre Bewertung beeinflusst?

(0 = nicht beeinflusst, 5 = stark beeinflusst)

0 1 2 3 4 5

Welche Rolle spielen paralinguistische Mittel (Gestik und Mimik) bei der Bewertung?

(0 = spielen keine Rolle, 5 = spielen eine große Rolle)

0 1 2 3 4 5

Sonstige Bemerkungen: _____

Vielen Dank für Ihre Hilfe!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Данные акустического анализа высказываний в программе PRAAT

Данные акустического анализа высказываний, реализующих МЭК «Высокомерие», и нейтральных высказываний

Темпоральные характеристики (с)				
	Вс1	Вн	Разность, %	Разность, в ед. изм.
Длительность всего высказывания	9,38	9,15	3%	0,23
Длительность фонационного периода	8,45	8,21	3%	0,24
Длительность интеллектуальных пауз	0,18	0,64	-72%	-0,46
Длительность эмотивных пауз	0,75	0,3	150%	0,45
Средняя длительность предъядерного слога	0,17	0,17	0%	0
Средняя длительность ядерного слога	0,27	0,27	0%	0
Средняя длительность заядерного слога	0,31	0,24	29%	0,07
Темп речи, слог/с	5	5,3	-6%	-0,3
Динамические характеристики (Дб)				
	Вс1	Вн		
Средняя интенсивность предъядерного слога	66,76	77,34	-14%	-10,58
Средняя интенсивность ядерного слога	62,13	74,89	-17%	-12,76
Средняя интенсивность заядерного слога	58,15	72,54	-20%	-14,39
Максимальный показатель интенсивности	78,48	85,79	-9%	-7,31
Минимальный показатель интенсивности	39,41	43,55	-10%	-4,14
Средний показатель интенсивности	68,95	76,35	-10%	-7,4
Диапазон интенсивности	39,07	42,24	-8%	-3,17
Мелодические характеристики (Гц)				
	Вс1	Вн		
Высота ЧОТ в начале высказывания	134,7	116,06	16%	18,64
Средний уровень ЧОТ	167,75	125,12	34%	42,63
Максимальное значение ЧОТ	249,69	190,2	31%	59,49
Минимальное значение ЧОТ	98,82	75,55	31%	23,27
Тональный диапазон	150,87	114,65	32%	36,22

Темпоральные характеристики (с)				
	Вс2	Вн	Разность, %	Разность, в ед. изм.
Длительность всего высказывания	4,65	4,48	4%	0,17
Длительность фонационного периода	4,33	4,17	4%	0,16
Длительность интеллектуальных пауз	0,2	0,1	100%	0,1
Длительность эмотивных пауз	0,41	0,23	78%	0,18
Средняя длительность предъядерного слога	0,15	0,13	15%	0,02
Средняя длительность ядерного слога	0,23	0,23	0%	0
Средняя длительность заядерного слога	0,24	0,24	0%	0
Темп речи, слог/с	5,8	6,2	-6%	-0,4
Динамические характеристики (Дб)				
	Вс2	Вн		
Средняя интенсивность предъядерного слога	68,37	72,95	-6%	-4,58
Средняя интенсивность ядерного слога	71,17	75,52	-6%	-4,35
Средняя интенсивность заядерного слога	69,28	73,22	-5%	-3,94
Максимальный показатель интенсивности	82	82,11	0%	-0,11
Минимальный показатель интенсивности	35,95	46,39	-23%	-10,44
Средний показатель интенсивности	70,44	72,28	-3%	-1,84
Диапазон интенсивности	46,05	35,72	29%	10,33
Мелодические характеристики (Гц)				
	Вс2	Вн		
Высота ЧОТ в начале высказывания	200,2	150,33	33%	49,87
Средний уровень ЧОТ	224,6	194,6	15%	30
Максимальное значение ЧОТ	336,1	325,27	3%	10,83
Минимальное значение ЧОТ	75,53	73,18	3%	2,35
Тональный диапазон	260,57	252,09	3%	8,48

Темпоральные характеристики (с)				
	Вс3	Вн	Разность, %	Разность, в ед. изм.
Длительность всего высказывания	10,4	10,04	4%	0,36
Длительность фонационного периода	8,66	8,23	5%	0,43
Длительность интеллектуальных пауз	0,84	0,7	20%	0,14
Длительность эмотивных пауз	0,9	1,11	-19%	-0,21
Средняя длительность предъядерного слога	0,16	0,13	23%	0,03
Средняя длительность ядерного слога	0,22	0,19	16%	0,03
Средняя длительность заядерного слога	0,17	0,17	0%	0
Темп речи, слог/с	4,8	5,3	-9%	-0,5
Динамические характеристики (Дб)				
	Вс3	Вн		
Средняя интенсивность предъядерного слога	67,73	71,74	-6%	-4,01
Средняя интенсивность ядерного слога	68,28	73,21	-7%	-4,93
Средняя интенсивность заядерного слога	68,12	72,78	-6%	-4,66
Максимальный показатель интенсивности	84	86,34	-3%	-2,34
Минимальный показатель интенсивности	37,06	42,18	-12%	-5,12
Средний показатель интенсивности	68,04	72,57	-6%	-4,53
Диапазон интенсивности	46,94	44,16	6%	2,78
Мелодические характеристики (Гц)				
	Вс3	Вн		
Высота ЧОТ в начале высказывания	182	133	37%	49
Средний уровень ЧОТ	210,5	178	18%	32,5
Максимальное значение ЧОТ	270	224,5	20%	45,5
Минимальное значение ЧОТ	78,4	65,3	20%	13,1
Тональный диапазон	191,6	159,2	20%	32,4

**Данные акустического анализа высказываний, реализующих МЭК
«Настойчивость», и нейтральных высказываний**

Темпоральные характеристики (с)				
	Нс1	Нн	Разность, %	Разность, в ед. изм.
Длительность всего высказывания	8,27	7,29	13%	0,98
Длительность фонационного периода	7,81	6,8	15%	1,01
Длительность интеллектуальных пауз	0,18	0,49	-63%	-0,31
Длительность эмотивных пауз	0,28	0	-	0,28
Средняя длительность предъядерного слога	0,18	0,18	0%	0
Средняя длительность ядерного слога	0,32	0,24	33%	0,08
Средняя длительность заядерного слога	0,28	0,26	8%	0,02
Темп речи, слог/с	4	5,07	-21%	-1,07
Динамические характеристики (Дб)				
	Нс1	Нн		
Средняя интенсивность предъядерного слога	66,07	66,54	-1%	-0,47
Средняя интенсивность ядерного слога	72,93	72,53	1%	0,4
Средняя интенсивность заядерного слога	66,6	69,98	-5%	-3,38
Максимальный показатель интенсивности	79,09	80,67	-2%	-1,58
Минимальный показатель интенсивности	39,48	48,3	-18%	-8,82
Средний показатель интенсивности	68,09	71,62	-5%	-3,53
Диапазон интенсивности	39,61	32,37	22%	7,24
Мелодические характеристики (Гц)				
	Нс1	Нн		
Высота ЧОТ в начале высказывания	195,2	183,53	6%	11,67
Средний уровень ЧОТ	230,8	202	14%	28,8
Максимальное значение ЧОТ	391,3	310,73	26%	80,57
Минимальное значение ЧОТ	129,23	101,5	27%	27,73
Тональный диапазон	262,07	209,23	25%	52,84

Темпоральные характеристики (с)				
	Нс2	Нн	Разность, %	Разность, в ед. изм.
Длительность всего высказывания	5,37	5,27	2%	0,1
Длительность фонационного периода	5,08	4,62	10%	0,46
Длительность интеллектуальных пауз	0,14	0,65	-78%	-0,51
Длительность эмотивных пауз	0,15	0	-	0,15
Средняя длительность предъядерного слога	0,23	0,15	53%	0,08
Средняя длительность ядерного слога	0,36	0,25	44%	0,11
Средняя длительность заядерного слога	0,2	0,24	-17%	-0,04
Темп речи, слог/с	4,3	5,23	-18%	-0,93
Динамические характеристики (Дб)				
	Нс2	Нн		
Средняя интенсивность предъядерного слога	67,1	72,72	-8%	-5,62
Средняя интенсивность ядерного слога	69,24	75,05	-8%	-5,81
Средняя интенсивность заядерного слога	68,34	72,22	-5%	-3,88
Максимальный показатель интенсивности	79,82	81,36	-2%	-1,54
Минимальный показатель интенсивности	41,94	46,72	-10%	-4,78
Средний показатель интенсивности	69,34	73,27	-5%	-3,93
Диапазон интенсивности	37,88	34,64	9%	3,24
Мелодические характеристики (Гц)				
	Нс2	Нн		
Высота ЧОТ в начале высказывания	144,1	195,33	-26%	-51,23
Средний уровень ЧОТ	240,5	192,73	25%	47,77
Максимальное значение ЧОТ	441,1	299,43	47%	141,67
Минимальное значение ЧОТ	73,4	96,55	-24%	-23,15
Тональный диапазон	367,7	202,88	81%	164,82

Темпоральные характеристики (с)				
	Нс3	Нн	Разность, %	Разность, в ед. изм.
Длительность всего высказывания	13,29	12,35	8%	0,94
Длительность фонационного периода	11,99	11,48	4%	0,51
Длительность интеллектуальных пауз	0,76	0,87	-13%	-0,11
Длительность эмотивных пауз	0,54	0	-	0,54
Средняя длительность предъядерного слога	0,25	0,2	25%	0,05
Средняя длительность ядерного слога	0,47	0,2	135%	0,27
Средняя длительность заядерного слога	0,28	0,25	12%	0,03
Темп речи, слог/с	4,7	5,6	-16%	-0,9
Динамические характеристики (Дб)				
	Нс3	Нн		
Средняя интенсивность предъядерного слога	68,3	71,56	-5%	-3,26
Средняя интенсивность ядерного слога	74,7	72,4	3%	2,3
Средняя интенсивность заядерного слога	69,3	72,45	-4%	-3,15
Максимальный показатель интенсивности	81,3	82,5	-1%	-1,2
Минимальный показатель интенсивности	40,23	45,32	-11%	-5,09
Средний показатель интенсивности	70,77	72,13	-2%	-1,37
Диапазон интенсивности	41,07	37,18	10%	3,89
Мелодические характеристики (Гц)				
	Нс3	Нн		
Высота ЧОТ в начале высказывания	132,6	189,3	-30%	-56,7
Средний уровень ЧОТ	232,4	192,9	20%	39,5
Максимальное значение ЧОТ	340,67	279,83	22%	60,84
Минимальное значение ЧОТ	75,6	94,58	-20%	-18,98
Тональный диапазон	265,07	185,25	43%	79,82

**Данные акустического анализа высказываний, реализующих МЭК
«Серьезность», и нейтральных высказываний**

Темпоральные характеристики (с)				
	Сс1	Сн	Разность, %	Разность, в ед. изм.
Длительность всего высказывания	8,39	7,99	5%	0,4
Длительность фонационного периода	8,27	7,59	9%	0,68
Длительность интеллектуальных пауз	0,12	0,32	-63%	-0,2
Длительность эмотивных пауз	0,17	0,16	6%	0,01
Средняя длительность предъядерного слога	0,29	0,23	26%	0,06
Средняя длительность ядерного слога	0,2	0,23	-13%	-0,03
Средняя длительность заядерного слога	5	5,37	-7%	-0,37
Темп речи, слог/с				
Динамические характеристики (Дб)	Сс1	Сн		
	69,45	76,5	-9%	-7,05
Средняя интенсивность предъядерного слога	70,65	78,83	-10%	-8,18
Средняя интенсивность ядерного слога	67,22	74,27	-9%	-7,05
Средняя интенсивность заядерного слога	77,89	85,71	-9%	-7,82
Максимальный показатель интенсивности	40,63	47,12	-14%	-6,49
Минимальный показатель интенсивности	69,11	76,53	-10%	-7,43
Средний показатель интенсивности	37,26	38,59	-3%	-1,33
Диапазон интенсивности				
Мелодические характеристики (Гц)	Сс1	Сн		
	152,7	106,5	43%	46,2
Высота ЧОТ в начале высказывания	158,7	116,33	36%	42,37
Средний уровень ЧОТ	234,2	158,66	48%	75,54
Максимальное значение ЧОТ	94,6	75,94	25%	18,66
Минимальное значение ЧОТ	139,6	82,72	69%	56,88
Тональный диапазон	8,39	7,99	5%	0,4

Темпоральные характеристики (с)				
	Сс2	Сн	Разность, %	Разность, в ед. изм.
Длительность всего высказывания	11,64	10,44	11%	1,2
Длительность фонационного периода	10,9	9,57	14%	1,33
Длительность интеллектуальных пауз	0,52	0,84	-38%	-0,32
Длительность эмотивных пауз	0,22	0,1	120%	0,12
Средняя длительность предъядерного слога	0,18	0,19	-5%	-0,01
Средняя длительность ядерного слога	0,31	0,23	35%	0,08
Средняя длительность заядерного слога	0,3	0,23	30%	0,07
Темп речи, слог/с	4,4	5,17	-15%	-0,77
Динамические характеристики (Дб)				
	Сс2	Сн		
Средняя интенсивность предъядерного слога	68,81	72,67	-5%	-3,86
Средняя интенсивность ядерного слога	71,27	75,54	-6%	-4,27
Средняя интенсивность заядерного слога	66,41	72,64	-9%	-6,23
Максимальный показатель интенсивности	77,13	82,9	-7%	-5,77
Минимальный показатель интенсивности	37,2	46,6	-20%	-9,4
Средний показатель интенсивности	68,83	73,62	-7%	-4,79
Диапазон интенсивности	39,93	36,3	10%	3,63
Мелодические характеристики (Гц)				
	Сс2	Сн		
Высота ЧОТ в начале высказывания	287,6	227,67	26%	59,93
Средний уровень ЧОТ	207,9	195,2	7%	12,7
Максимальное значение ЧОТ	420	284,83	47%	135,17
Минимальное значение ЧОТ	110,9	117,06	-5%	-6,16
Тональный диапазон	309,1	167,77	84%	141,33

Темпоральные характеристики (с)				
	Сс3	Сн	Разность, %	Разность, в ед. изм.
Длительность всего высказывания	4,55	4,48	2%	0,07
Длительность фонационного периода	4,33	4,17	4%	0,16
Длительность интеллектуальных пауз	0,22	0,31	-29%	-0,09
Длительность эмотивных пауз	0,13	0,15	-13%	-0,02
Средняя длительность предъядерного слога	0,23	0,23	0%	0
Средняя длительность ядерного слога	0,24	0,24	0%	0
Средняя длительность заядерного слога	5,87	6,2	-5%	-0,33
Темп речи, слог/с				
Динамические характеристики (Дб)	Сс3	Сн		
	69,93	73,46	-5%	-3,53
Средняя интенсивность предъядерного слога	71,28	73,12	-3%	-1,84
Средняя интенсивность ядерного слога	68,38	71,39	-4%	-3,01
Средняя интенсивность заядерного слога	78,96	79,72	-1%	-0,76
Максимальный показатель интенсивности	45,52	48,9	-7%	-3,38
Минимальный показатель интенсивности	69,86	72,66	-4%	-2,79
Средний показатель интенсивности	33,44	30,82	9%	2,62
Диапазон интенсивности				
Мелодические характеристики (Гц)	Сс3	Сн		
	217,9	188	16%	29,9
Высота ЧОТ в начале высказывания	241,5	199,4	21%	42,1
Средний уровень ЧОТ	357,1	282,83	26%	74,27
Максимальное значение ЧОТ	103	99,6	3%	3,4
Минимальное значение ЧОТ	254,1	183,23	39%	70,87
Тональный диапазон	4,55	4,48	2%	0,07

**Данные акустического анализа высказываний, реализующих МЭК
«Уверенность», и нейтральных высказываний**

Темпоральные характеристики (с)				
	Ус1	Ун	Разность, %	Разность, в ед. изм.
Длительность всего высказывания	3,8	5,08	-25%	-1,28
Длительность фонационного периода	3,7	4,72	-22%	-1,02
Длительность интеллектуальных пауз	0	0	-	0
Длительность эмотивных пауз	0	0	-	0
Средняя длительность предъядерного слога	0,1	0,15	-33%	-0,05
Средняя длительность ядерного слога	0,36	0,27	33%	0,09
Средняя длительность заядерного слога	0,15	0,19	-21%	-0,04
Темп речи, слог/с	6,5	5,5	18%	1
Динамические характеристики (Дб)				
	Ус1	Ун		
Средняя интенсивность предъядерного слога	65,21	76,15	-14%	-10,94
Средняя интенсивность ядерного слога	71,24	77,97	-9%	-6,73
Средняя интенсивность заядерного слога	67,57	74,9	-10%	-7,33
Максимальный показатель интенсивности	77,1	85,63	-10%	-8,53
Минимальный показатель интенсивности	47,7	46,81	2%	0,89
Средний показатель интенсивности	68,01	76,34	-11%	-8,33
Диапазон интенсивности	29,4	38,82	-24%	-9,42
Мелодические характеристики (Гц)				
	Ус1	Ун		
Высота ЧОТ в начале высказывания	141,3	134,53	5%	6,77
Средний уровень ЧОТ	141,1	121,4	16%	19,7
Максимальное значение ЧОТ	187,1	158,92	18%	28,18
Минимальное значение ЧОТ	93,96	80,69	16%	13,27
Тональный диапазон	93,14	78,23	19%	14,91

Темпоральные характеристики (с)				
	Ус2	Ун	Разность, %	Разность, в ед. изм.
Длительность всего высказывания	1,83	1,35	36%	0,48
Длительность фонационного периода	1,83	1,35	36%	0,48
Длительность интеллектуальных пауз	0	0	-	0
Длительность эмотивных пауз	0	0	-	0
Средняя длительность предъядерного слога	0,27	0,13	108%	0,14
Средняя длительность ядерного слога	0,24	0,28	-14%	-0,04
Средняя длительность заядерного слога	0,15	0,17	-12%	-0,02
Темп речи, слог/с	5,9	5,2	13%	0,7
Динамические характеристики (Дб)				
	Ус2	Ун		
Средняя интенсивность предъядерного слога	70,15	76,33	-8%	-6,18
Средняя интенсивность ядерного слога	70,08	77,15	-9%	-7,07
Средняя интенсивность заядерного слога	62	74,01	-16%	-12,01
Максимальный показатель интенсивности	77,4	83,41	-7%	-6,01
Минимальный показатель интенсивности	44,5	53,35	-17%	-8,85
Средний показатель интенсивности	67,41	75,83	-11%	-8,42
Диапазон интенсивности	32,9	30,06	9%	2,84
Мелодические характеристики (Гц)				
	Ус2	Ун		
Высота ЧОТ в начале высказывания	168,1	105,53	59%	62,57
Средний уровень ЧОТ	146,3	110,64	32%	35,66
Максимальное значение ЧОТ	197,5	167,27	18%	30,23
Минимальное значение ЧОТ	78,8	78,1	1%	0,7
Тональный диапазон	118,7	89,17	33%	29,53

Темпоральные характеристики (с)				
	Ус3	Ун	Разность, %	Разность, в ед. изм.
Длительность всего высказывания	9,03	8,63	5%	0,4
Длительность фонационного периода	8,7	7,45	17%	1,25
Длительность интеллектуальных пауз	0,32	1,18	-73%	-0,86
Длительность эмотивных пауз	0	0	-	0
Средняя длительность предъядерного слога	0,21	0,26	-19%	-0,05
Средняя длительность ядерного слога	0,31	0,28	11%	0,03
Средняя длительность заядерного слога	0,24	0,24	0%	0
Темп речи, слог/с	4,2	3,97	6%	0,23
Динамические характеристики (Дб)				
	Ус3	Ун		
Средняя интенсивность предъядерного слога	65,15	71,68	-9%	-6,53
Средняя интенсивность ядерного слога	68,13	72,13	-6%	-4
Средняя интенсивность заядерного слога	64,95	69,2	-6%	-4,25
Максимальный показатель интенсивности	78,5	81,5	-4%	-3
Минимальный показатель интенсивности	43	46,55	-8%	-3,55
Средний показатель интенсивности	66,08	71,00	-7%	-4,93
Диапазон интенсивности	35,5	34,95	2%	0,55
Мелодические характеристики (Гц)				
	Ус3	Ун		
Высота ЧОТ в начале высказывания	273,9	192,07	43%	81,83
Средний уровень ЧОТ	286	203,44	41%	82,56
Максимальное значение ЧОТ	424,5	320,5	32%	104
Минимальное значение ЧОТ	83	120,32	-31%	-37,32
Тональный диапазон	391,5	200,18	96%	191,32

**Данные акустического анализа высказываний, реализующих МЭК
«Уверенность в себе», и нейтральных высказываний**

Темпоральные характеристики (с)				
	УСс1	УСн	Разность, %	Разность, в ед. изм.
Длительность всего высказывания	7,71	9,27	-17%	-1,56
Длительность фонационного периода	7,4	8,37	-12%	-0,97
Длительность интеллектуальных пауз	0,22	0,53	-58%	-0,31
Длительность эмотивных пауз	0,09	0,55	-84%	-0,46
Средняя длительность предъядерного слога	0,13	0,16	-19%	-0,03
Средняя длительность ядерного слога	0,21	0,27	-22%	-0,06
Средняя длительность заядерного слога	0,24	0,21	14%	0,03
Темп речи, слог/с	6,3	5,73	10%	0,57
Динамические характеристики (Дб)				
	УСс1	УСн		
Средняя интенсивность предъядерного слога	65,43	75,9	-14%	-10,47
Средняя интенсивность ядерного слога	66,43	76	-13%	-9,57
Средняя интенсивность заядерного слога	64,8	73,2	-11%	-8,4
Максимальный показатель интенсивности	77,89	85,69	-9%	-7,8
Минимальный показатель интенсивности	41,44	44,26	-6%	-2,82
Средний показатель интенсивности	65,55	75,03	-13%	-9,48
Диапазон интенсивности	36,45	41,43	-12%	-4,98
Мелодические характеристики (Гц)				
	УСс1	УСн		
Высота ЧОТ в начале высказывания	221,8	127,9	73%	93,9
Средний уровень ЧОТ	184,3	128,29	44%	56,01
Максимальное значение ЧОТ	253,6	173,17	46%	80,43
Минимальное значение ЧОТ	84,9	76,96	10%	7,94
Тональный диапазон	168,7	96,2	75%	72,5

Темпоральные характеристики (с)				
	УСс2	УСн	Разность, %	Разность, в ед. изм.
Длительность всего высказывания	8,8	8,67	1%	0,13
Длительность фонационного периода	8,34	8,08	3%	0,26
Длительность интеллектуальных пауз	0,38	0,51	-25%	-0,13
Длительность эмотивных пауз	0,08	0,21	-62%	-0,13
Средняя длительность предъядерного слога	0,16	0,17	-6%	-0,01
Средняя длительность ядерного слога	0,25	0,23	9%	0,02
Средняя длительность заядерного слога	0,19	0,2	-5%	-0,01
Темп речи, слог/с	5,3	5,4	-2%	-0,1
Динамические характеристики (Дб)				
	УСс2	УСн		
Средняя интенсивность предъядерного слога	70,44	77,26	-9%	-6,82
Средняя интенсивность ядерного слога	71,54	76,48	-6%	-4,94
Средняя интенсивность заядерного слога	69,55	75,2	-8%	-5,65
Максимальный показатель интенсивности	78,15	86,27	-9%	-8,12
Минимальный показатель интенсивности	41,17	46,7	-12%	-5,53
Средний показатель интенсивности	70,51	76,31	-8%	-5,80
Диапазон интенсивности	36,98	39,57	-7%	-2,59
Мелодические характеристики (Гц)				
	УСс2	УСн		
Высота ЧОТ в начале высказывания	114,7	112,94	2%	1,76
Средний уровень ЧОТ	131,7	117	13%	14,7
Максимальное значение ЧОТ	213,5	233	-8%	-19,5
Минимальное значение ЧОТ	68,72	77,46	-11%	-8,74
Тональный диапазон	144,78	155,6	-7%	-10,82

Темпоральные характеристики (с)				
	УСс3	УСн	Разность, %	Разность, в ед. изм.
Длительность всего высказывания	6,91	5,59	24%	1,32
Длительность фонационного периода	6,06	5,19	17%	0,87
Длительность интеллектуальных пауз	0,85	0,4	113%	0,45
Длительность эмотивных пауз	0	0	-	0
Средняя длительность предъядерного слога	0,19	0,17	12%	0,02
Средняя длительность ядерного слога	0,36	0,22	64%	0,14
Средняя длительность заядерного слога	0,17	0,23	-26%	-0,06
Темп речи, слог/с	4,6	5,02	-8%	-0,42
Динамические характеристики (Дб)				
	УСс3	УСн		
Средняя интенсивность предъядерного слога	68,18	71,38	-4%	-3,2
Средняя интенсивность ядерного слога	69,17	72,27	-4%	-3,1
Средняя интенсивность заядерного слога	63,34	71,18	-11%	-7,84
Максимальный показатель интенсивности	78,62	82,47	-5%	-3,85
Минимальный показатель интенсивности	33,27	46,83	-29%	-13,56
Средний показатель интенсивности	66,89	71,61	-7%	-4,71
Диапазон интенсивности	45,35	35,64	27%	9,71
Мелодические характеристики (Гц)				
	УСс3	УСн		
Высота ЧОТ в начале высказывания	181,4	179	1%	2,4
Средний уровень ЧОТ	237,1	190,97	24%	46,13
Максимальное значение ЧОТ	424,1	280,37	51%	143,73
Минимальное значение ЧОТ	81,21	99,87	-19%	-18,66
Тональный диапазон	342,89	180,49	90%	162,4

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Данные анализа статистической значимости параметров просодической структуры высказываний

1. Данные для высказываний, реализующих МЭК «Высокомерие»

	1	2	3	d	s	n	станд. ошибка	d/станд. ошибка (статистика критерия)	P
Длительность всего высказывания	0,23	0,17	0,36	0,253	0,097	3	0,056	4,518	0,03
Длительность фонационного периода	0,24	0,16	0,43	0,277	0,139	3	0,080	3,455	0,05
Длительность интеллектуальных пауз	-0,46	0,1	0,14	-0,073	0,335	3	0,194	-0,379	0,1
Длительность эмотивных пауз	0,45	0,18	-0,21	0,140	0,332	3	0,192	0,731	0,1
Длительность предъядерного слога	0	0,02	0,03	0,017	0,015	3	0,009	1,890	0,1
Средняя длительность ядерного слога	0	0	0,03	0,010	0,017	3	0,010	1,000	0,1
Средняя длительность заядерного слога	0,07	0	0	0,023	0,040	3	0,023	1,000	0,1
Темп речи, слог/с	-0,3	-0,4	-0,5	-0,400	0,100	3	0,058	-6,928	0,02
Средняя интенсивность предъядерного слога	-10,58	-4,58	-4,01	-6,390	3,640	3	2,101	-3,041	0,05
Средняя интенсивность ядерного слога	-12,76	-4,35	-4,93	-7,347	4,697	3	2,712	-2,709	0,05
Средняя интенсивность заядерного слога	-14,39	-3,94	-4,66	-7,663	5,837	3	3,370	-2,274	0,1
Максимальный показатель интенсивности	-7,31	-0,11	-2,34	-3,253	3,686	3	2,128	-1,529	0,1
Минимальный показатель интенсивности	-4,14	-10,44	-5,12	-6,567	3,390	3	1,957	-3,355	0,05
Средний показатель интенсивности	-7,4	-1,84	-4,53	-4,590	2,780	3	1,605	-2,859	0,05
Диапазон интенсивности	-3,17	10,33	2,78	3,313	6,766	3	3,906	0,848	0,1
Высота ЧОТ в начале	18,64	49,87	49	39,170	17,785	3	10,268	3,815	0,03

Средний уровень ЧОТ	42,63	30	32,5	35,043	6,688	3	3,861	9,075	0,01
Максимальное значение ЧОТ	59,49	10,83	45,5	38,607	25,052	3	14,464	2,669	0,05
Минимальное значение ЧОТ	23,27	2,35	13,1	12,907	10,461	3	6,040	2,137	0,1
Тональный диапазон	36,22	8,48	32,4	25,700	15,035	3	8,680	2,961	0,05

Примечание:

1, 2, 3 – парные разности высказываний, реализующих МЭК.

d – среднее значение парных разностей 1, 2, 3.

s – стандартное отклонение парных разностей 1, 2, 3.

n – объем выборки.

Стандартная ошибка вычислена по формуле $\frac{s}{\sqrt{n}}$.

p – p-значение, отражающее статистическую значимость параметра, выражается числом от 0 до 1. Зависит от значения статистики критерия и вычисляется по таблице t-распределения. При значении $p \leq 0,05$ анализируемый параметр считается статистически значимым.

2. Данные для высказываний, реализующих МЭК «Настойчивость»

	1	2	3	d	s	n	станд. ошибка	d/станд. ошибка (статистика критерия)	p
Длительность всего высказывания	0,98	0,1	0,94	0,673	0,497	3	0,287	2,347	0,1
Длительность фонационного периода	1,01	0,46	0,51	0,660	0,304	3	0,176	3,759	0,05
Длительность интеллектуальных пауз	-0,31	-0,51	-0,11	-0,310	0,200	3	0,115	-2,685	0,05
Длительность эмотивных пауз	0,28	0,15	0,54	0,323	0,199	3	0,115	2,820	0,05
Длительность предъядерного слога	0	0,08	0,05	0,043	0,040	3	0,023	1,857	0,1
Средняя длительность ядерного слога	0,08	0,11	0,27	0,153	0,102	3	0,059	2,600	0,05
Средняя длительность заядерного слога	0,02	-0,04	0,03	0,003	0,038	3	0,022	0,152	0,1
Темп речи, слог/с	-1,07	-0,93	-0,9	-0,967	0,091	3	0,052	-18,452	0
Средняя интенсивность предъядерного слога	-0,47	-5,62	-3,26	-3,117	2,578	3	1,488	-2,094	0,1
Средняя интенсивность ядерного слога	0,4	-5,81	2,3	-1,037	4,242	3	2,449	-0,423	0,1
Средняя интенсивность заядерного слога	-3,38	-3,88	-3,15	-3,470	0,373	3	0,215	-16,103	0
Максимальный показатель интенсивности	-1,58	-1,54	-1,2	-1,440	0,209	3	0,121	-11,945	0
Минимальный показатель интенсивности	-8,82	-4,78	-5,09	-6,230	2,248	3	1,298	-4,799	0,03
Средний показатель интенсивности	-3,53	-3,93	-1,37	-2,943	1,377	3	0,795	-3,702	0,03
Диапазон интенсивности	7,24	3,24	3,89	4,790	2,147	3	1,239	3,865	0,03
Высота ЧОТ в начале	11,67	-51,23	-56,7	-32,087	37,993	3	21,935	-1,463	0,1
Средний уровень ЧОТ	28,8	47,77	39,5	38,690	9,511	3	5,491	7,046	0,02
Максимальное значение ЧОТ	80,57	141,67	60,84	94,360	42,143	3	24,331	3,878	0,03
Минимальное значение ЧОТ	27,73	-23,15	-18,98	-4,800	28,249	3	16,309	-0,294	0,1

Тональный диапазон	52,84	164,82	79,82	99,160	58,441	3	33,741	2,939	0,05
--------------------	-------	--------	-------	--------	--------	---	--------	-------	------

Примечание:

1, 2, 3 – парные разности высказываний, реализующих МЭК.

d – среднее значение парных разностей 1, 2, 3.

s – стандартное отклонение парных разностей 1, 2, 3.

n – объем выборки.

Стандартная ошибка вычислена по формуле $\frac{s}{\sqrt{n}}$.

p – p-значение, отражающее статистическую значимость параметра, выражается числом от 0 до 1. Зависит от значения статистики критерия и вычисляется по таблице t-распределения. При значении $p \leq 0,05$ анализируемый параметр считается статистически значимым.

3. Данные для высказываний, реализующих МЭК «Серьезность»

	1	2	3	d	s	n	станд. ошибка	d/станд. ошибка (статистика критерия)	p
Длительность всего высказывания	0,4	1,2	0,07	0,557	0,581	3	0,335	1,659	0,1
Длительность фонационного периода	0,68	1,33	0,16	0,723	0,586	3	0,338	2,137	0,1
Длительность интеллектуальных пауз	-0,2	-0,32	-0,09	-0,203	0,115	3	0,066	-3,062	0,05
Длительность эмотивных пауз	0	0,12	0	0,040	0,069	3	0,040	1,000	0,1
Длительность предъядерного слога	0,01	-0,01	-0,02	-0,007	0,015	3	0,009	-0,756	0,1
Средняя длительность ядерного слога	0,06	0,08	0	0,047	0,042	3	0,024	1,941	0,1
Средняя длительность заядерного слога	-0,03	0,07	0	0,013	0,051	3	0,030	0,450	0,1
Темп речи, слог/с	-0,37	-0,77	-0,33	-0,490	0,243	3	0,140	-3,488	0,05
Средняя интенсивность предъядерного слога	-7,05	-3,86	-3,53	-4,813	1,944	3	1,122	-4,288	0,03
Средняя интенсивность ядерного слога	-8,18	-4,27	-1,84	-4,763	3,199	3	1,847	-2,579	0,05
Средняя интенсивность заядерного слога	-7,05	-6,23	-3,01	-5,430	2,136	3	1,233	-4,404	0,03
Максимальный показатель интенсивности	-7,82	-5,77	-0,76	-4,783	3,632	3	2,097	-2,281	0,1
Минимальный показатель интенсивности	-6,49	-9,4	-3,38	-6,423	3,011	3	1,738	-3,696	0,05
Средний показатель интенсивности	-7,43	-4,79	-2,79	-5,002	2,324	3	1,342	-3,728	0,05
Диапазон интенсивности	-1,33	3,63	2,62	1,640	2,621	3	1,513	1,084	0,1
Высота ЧОТ в начале	46,2	59,93	29,9	45,343	15,033	3	8,679	5,224	0,03
Средний уровень ЧОТ	42,37	12,7	42,1	32,390	17,053	3	9,845	3,290	0,05
Максимальное значение ЧОТ	75,54	135,17	74,27	94,993	34,800	3	20,092	4,728	0,03
Минимальное значение ЧОТ	18,66	-6,16	3,4	5,300	12,519	3	7,228	0,733	0,1

Тональный диапазон	56,88	141,33	70,87	89,693	45,262	3	26,132	3,432	0,05
--------------------	-------	--------	-------	--------	--------	---	--------	-------	------

Примечание:

1, 2, 3 – парные разности высказываний, реализующих МЭК.

d – среднее значение парных разностей 1, 2, 3.

s – стандартное отклонение парных разностей 1, 2, 3.

n – объем выборки.

Стандартная ошибка вычислена по формуле $\frac{s}{\sqrt{n}}$.

p – p-значение, отражающее статистическую значимость параметра, выражается числом от 0 до 1. Зависит от значения статистики критерия и вычисляется по таблице t-распределения. При значении $p \leq 0,05$ анализируемый параметр считается статистически значимым.

4. Данные для высказываний, реализующих МЭК «Уверенность»

	1	2	3	d	s	n	станд. ошибка	d/станд. ошибка (статистика критерия)	p
Длительность всего высказывания	-1,28	0,48	0,4	-0,133	0,994	3	0,574	-0,232	0,1
Длительность фонационного периода	-1,02	0,48	1,25	0,237	1,154	3	0,666	0,355	0,1
Длительность интеллектуальных пауз	0	0	-0,86	-0,287	0,497	3	0,287	-1,000	0,1
Длительность эмотивных пауз	0	0	0	0,000	0,000	3	0,000	#ДЕЛ/0!	0,1
Длительность предъядерного слога	-0,05	0,14	-0,05	0,013	0,110	3	0,063	0,211	0,1
Средняя длительность ядерного слога	0,09	-0,04	0,03	0,027	0,065	3	0,038	0,710	0,1
Средняя длительность заядерного слога	-0,04	-0,02	0	-0,020	0,020	3	0,012	-1,732	0,1
Темп речи, слог/с	1	0,7	0,23	0,643	0,388	3	0,224	2,871	0,05
Средняя интенсивность предъядерного слога	-10,94	-6,18	-6,53	-7,883	2,653	3	1,532	-5,147	0,03
Средняя интенсивность ядерного слога	-6,73	-7,07	-4	-5,933	1,683	3	0,972	-6,107	0,03
Средняя интенсивность заядерного слога	-7,33	-12,01	-4,25	-7,863	3,907	3	2,256	-3,486	0,05
Максимальный показатель интенсивности	-8,53	-6,01	-3	-5,847	2,769	3	1,598	-3,658	0,05
Минимальный показатель интенсивности	0,89	-8,85	-3,55	-3,837	4,876	3	2,815	-1,363	0,1
Средний показатель интенсивности	-8,33	-8,42	-4,93	-7,227	1,992	3	1,150	-6,283	0,03
Диапазон интенсивности	-9,42	2,84	0,55	-2,010	6,519	3	3,764	-0,534	0,1
Высота ЧОТ в начале	6,77	62,57	81,83	50,390	38,984	3	22,508	2,239	0,1
Средний уровень ЧОТ	19,7	35,66	82,56	45,973	32,674	3	18,865	2,437	0,05
Максимальное значение ЧОТ	28,18	30,23	104	54,137	43,195	3	24,939	2,171	0,1
Минимальное значение ЧОТ	13,27	0,7	-37,32	-7,783	26,340	3	15,208	-0,512	0,1

Тональный диапазон	14,91	29,53	191,32	78,587	97,903	3	56,524	1,390	0,1
--------------------	-------	-------	--------	--------	--------	---	--------	-------	-----

Примечание:

1, 2, 3 – парные разности высказываний, реализующих МЭК.

d – среднее значение парных разностей 1, 2, 3.

s – стандартное отклонение парных разностей 1, 2, 3.

n – объем выборки.

Стандартная ошибка вычислена по формуле $\frac{s}{\sqrt{n}}$.

p – p-значение, отражающее статистическую значимость параметра, выражается числом от 0 до 1. Зависит от значения статистики критерия и вычисляется по таблице t-распределения. При значении $p \leq 0,05$ анализируемый параметр считается статистически значимым.

5. Данные для высказываний, реализующих МЭК «Уверенность в себе»

	1	2	3	d	s	n	станд. ошибка	d/станд. ошибка (статистика критерия)	p
Длительность всего высказывания	-1,56	0,13	1,32	-0,037	1,447	3	0,836	-0,044	0,1
Длительность фонационного периода	-0,97	0,26	0,87	0,053	0,937	3	0,541	0,099	0,1
Длительность интеллектуальных пауз	-0,31	-0,13	0,45	0,003	0,397	3	0,229	0,015	0,1
Длительность эмотивных пауз	-0,46	-0,13	0	-0,197	0,237	3	0,137	-1,436	0,1
Длительность предъядерного слога	-0,03	-0,01	0,02	-0,007	0,025	3	0,015	-0,459	0,1
Средняя длительность ядерного слога	-0,06	0,02	0,14	0,033	0,101	3	0,058	0,574	0,1
Средняя длительность заядерного слога	0,03	-0,01	-0,06	-0,013	0,045	3	0,026	-0,512	0,1
Темп речи, слог/с	0,57	-0,1	-0,42	0,017	0,505	3	0,292	0,057	0,1
Средняя интенсивность предъядерного слога	-10,47	-6,82	-3,2	-6,830	3,635	3	2,099	-3,254	0,05
Средняя интенсивность ядерного слога	-9,57	-4,94	-3,1	-5,870	3,334	3	1,925	-3,050	0,05
Средняя интенсивность заядерного слога	-8,4	-5,65	-7,84	-7,297	1,453	3	0,839	-8,696	0,02
Максимальный показатель интенсивности	-7,8	-8,12	-3,85	-6,590	2,378	3	1,373	-4,799	0,03
Минимальный показатель интенсивности	-2,82	-5,53	-13,56	-7,303	5,585	3	3,225	-2,265	0,1
Средний показатель интенсивности	-9,48	-5,80	-4,71	-6,666	2,498	3	1,442	-4,623	0,03
Диапазон интенсивности	-4,98	-2,59	9,71	0,713	7,882	3	4,551	0,157	0,1
Высота ЧОТ в начале	93,9	1,76	2,4	32,687	53,013	3	30,607	1,068	0,1
Средний уровень ЧОТ	56,01	14,7	46,13	38,947	21,571	3	12,454	3,127	0,05
Максимальное значение ЧОТ	80,43	-19,5	143,73	68,220	82,297	3	47,514	1,436	0,1

Минимальное значение ЧОТ	7,94	-8,74	-18,66	-6,487	13,442	3	7,761	-0,836	0,1
Тональный диапазон	72,5	-10,82	162,4	74,693	86,631	3	50,016	1,493	0,1

Примечание:

1, 2, 3 – парные разности высказываний, реализующих МЭК.

d – среднее значение парных разностей 1, 2, 3.

s – стандартное отклонение парных разностей 1, 2, 3.

n – объем выборки.

Стандартная ошибка вычислена по формуле $\frac{s}{\sqrt{n}}$.

p – p-значение, отражающее статистическую значимость параметра, выражается числом от 0 до 1. Зависит от значения статистики критерия и вычисляется по таблице t-распределения. При значении $p \leq 0,05$ анализируемый параметр считается статистически значимым.